

Президентская коммуналка

Путь из «финансовых разведчиков» в премьеры Виктор Зубков преодолел в три дня

Путь из олигархов в изгнанные занял у Михаила Гуцериева три месяца

Новый премьер и новый беглый олигарх как две составные части предвыборной стратегии Кремля

Галина СИДОРОВА

Уж не знаю, кто кого разбудил. Березовский Кремль своим посланием к западным лидерам – разберитесь, мол, наконец, с Россией. Или Кремль Березовского – залпами о начале предвыборного сражения. Результат не заставил себя ждать. Из Кремля прозвучали сразу два громких сигнала. Российскому деловому сообществу: в лице спешно ретировавшегося (или вовсе не ретировавшегося? – слишком уж широка область его предполагаемого нынешнего обитания) из России Михаила Гуцериева. И согражданам, так сказать, в целом: в лице внезапного премьера Виктора Зубкова.

Человек из Арбата

С последним мы, оказывается, почти земляки. Я живу на Арбате. Он в Арбате родился и закончил школу. Правда, тот поселок – глубоко в Свердловской области. С ним нет телефонной связи, поскольку, как выяснилось, там больше никто не живет. Карьера самого новоиспеченного премьера, складывалась явно удачнее, чем судьба его родной деревни. Причем при всех режимах.

После школы немного поработал слесарем Мончегорского ремонтно-механического завода (Мурманская область) и поступил в Ленинградский сельхозинститут. Затем, отслужив в армии, трудился в совхозах Ленобласти, в том числе гендиректором крупного объединения «Первомайское» в Приозерском районе. Продвигался по партийно-административной стезе: председатель Приозерского горисполкома; первый секретарь Приозерского горкома КПСС, заведом в Ленинградском обкоме и, наконец, первый зампред Леноблисполкома.

Однако «московскую судьбу» Зубкова предрешила его деятельность в качестве заместителя председателя Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга. К тому же дачные участки у ныне москвичей, а в ту пору питерцев – Владимира Путина, Виктора Черкесова и Николая Гвоздева, одновременно мечта грома и молнии вслед скрывшемуся из-под подписки о невыезде фигуранту нескольких уголовных дел.

Имя Гуцериева всегда было на слуху. Крупный бизнесмен, один из богатейших людей России, владелец «Русснефти», входящей в десятку нефтяных компаний страны – ежегодный объем добычи в 17 миллионов тонн достигнут за несколько лет практически с нуля.

2000 года стал доверенным лицом будущего президента. В ноябре 2001-го он уже приглашен на должность первого замминистра финансов. А вскоре получает пост главы специально под него созданного Росфинмониторинга. Вдобавок судьба распорядилась так, что единственная дочь Зубкова вышла замуж за Анатолия Сердюкова – недавнего министра обороны и бывшего руководителя Федеральной налоговой службы. В свою очередь, дружба Сердюкова с главой секретариата президента Игорем Сечиным – секрет Полишинеля. Так что, кому особенно хотелось видеть в премьерском кресле Виктора Зубкова, тоже догадаться нетрудно. Как, впрочем, и кому достанется лучшая мебель после очередных перестановок в правительстве.

Что касается самого Зубкова, которому в ближайшие дни предписано провести зачистку Белого дома от «плохих министров» и поселить там «правильных», о нем сегодня говорят либо хорошо, либо ничего. Доподлинно известно, что профессиональный управленец, радует за сельское хозяйство. Уравновешен, как особо отметил президент. Припоминают, что в 2005 году предлагал Путину установить режим мониторинга счетов «определенных лиц со значительными публичными полномочиями» – имелись в виду политики, члены их семей и деловые партнеры. И что именно ему пришла идея во внесудебном порядке замораживать на 45 дней (а не на пять суток, как сейчас) счета компаний, подозреваемых в отмывании преступных доходов.

В этой связи очевидно: одной из основных предвыборных тем становится борьба с коррупцией. Остается только гадать, будет она вестись по-настоящему или, как всегда, выльется в показательную порку ставших неудобными для власти олигархов и чиновников.

Знаковым для ответа на этот вопрос может оказаться исход дела Гуцериева.

Михаил второй, и не последний

Михаил Сафарбекович Гуцериев – человек, у которого «действительно огромные заслуги перед родиной», что не преминул отметить представитель Генпрокуратуры Виктор Гвоздев, одновременно мечта грома и молнии вслед скрывшемуся из-под подписки о невыезде фигуранту нескольких уголовных дел.

Имя Гуцериева всегда было на слуху. Крупный бизнесмен, один из богатейших людей России, владелец «Русснефти», входящей в десятку нефтяных компаний страны – ежегодный объем добычи в 17 миллионов тонн достигнут за несколько лет практически с нуля.

Биография этого человека впечатляет. Родился в многодетной ингушской семье в Казахстане, куда был сослан отец. В Грозный Гуцериевы вернулись в 61-м. Трудовой путь Михаил начал грузчиком на фабрике народных художественных промыслов в Джамбуле, где в конце концов стал главным инженером. Параллельно учился в Джамбульском технологическом институте легкой и пищевой промышленности по специальности химик-технолог. Но на этом его университеты не закончились. Последовали: Московский институт нефти и газа им. И.М. Губкина, Финансовая академия при правительстве РФ, аспирантура Санкт-Петербургского юридического института ГП РФ и докторантура Российской экономической Академии им. Г.В. Плеханова.

В конце 80-х Гуцериев создал один из первых в стране кооперативных банков и первое в Чечено-Ингушетии СП – мебельную фабрику «Читал». Перебравшись в 1992 году в Москву, основал свою промышленно-финансовую компанию, и на ее базе – небезызвестный Бинбанк. В Москве предприимчивого ингуша заметили сразу. Вскоре постановлением правительства его назначили Главой администрации зоны экономического благоприятствования «Ингушетия». Затем депутатство и пост заместителя председателя Госдумы. В 2000 году, став президентом «Славнефти», Гуцериев вернулся в бизнес. Два года спустя, после смещения с президентского поста в компании – возглавил «Русснефть».

Собственно, и для бизнес-сообщества, и для самого олигарха события последних месяцев вряд ли явились неожиданностью. Атака на «Русснефть» началась еще в 2006-м, когда под прицелом следователей оказались ее дочки. Уже тогда было понятно: бизнес Михаила Сафарбековича кому-то очень сильно понадобился.

Гуцериев, которому журналисты пожаловали титул Михаил второй, с отбывающим срок Михаилом первым мало похожи не только внешне. Михаил Сафарбекович с его чисто восточной мудростью, переходящей в хитрость и наоборот, и сам побыв властью, и с властью всегда дружил. А там, где не дружил, договаривался.

Но, похоже, в данном случае и это не помогло. В мае 2007 года в отношении главы «Русснефти» Михаила Гуцериева было возбуждено уголовное дело по статье 171 УК РФ, часть 2 – «незаконное предпринимательство» и статье 199 УК РФ, часть 2 – «уклонение от уплаты налогов». Вариант для российского бизнеса обычный и для правоохранительных органов бесприкрытый. Главное нарушение – «оптимизация налоговых отчислений». «Русснефть» их «оптимизировала», покупая нефть у собственных добывающих компаний не напрямую, а через своих же трейдеров по завышенным ценам.

Михаил Фрадков (фото сверху) объявил стране, что уходит по собственному желанию. Будущий премьер-преемник **Виктор Зубков** (крайний слева) на футбольном матче между ЦСКА и «Глазго Рейнджерс» и два вице-премьера, ныне вице-преемники **Сергей Иванов** (фото слева) и **Дмитрий Медведев** (внизу)

В сложившейся ситуации Гучериев сделал отчаянную попытку спасти свой бизнес и самого себя.

27 июля «Русснефть» и «Базовый элемент» объявляют, что последняя подала заявку в Федеральную антимонопольную службу на покупку контрольного пакета акций гучериевской компании. Гучериев покидает пост президента, чтобы, по его словам, полностью посвятить себя науке.

Однако уже 30 июля обычно осмотрительный бизнесмен неожиданно выступает с открытым письмом. Он объявляет, что уходит из бизнеса под давлением. Ибо после того, как отказался «уйти по-хорошему», компанию подвергли беспрецедентной травле. Гучериев обвиняет власти в том, что под предлогом действий фискальных органов они отбирают назад нефтяные и газовые активы у российских и западных компаний.

В тот же день несколько часов спустя следователи МВД подают в Тверской суд ходатайство о наложении ареста на 100 процентов акций «Русснефти». В документе утверждается, что все 100 тысяч акций компании находятся у номинального держателя – Сбербанка. Судья счел это утверждение недоказанным и посоветовал следователям обратиться в Нижневартровский суд по адресу нахождения реестродержателя «Русснефти». Но уже на следующий день ходатайство удовлетворяет... Лефортовский суд Москвы.

В первых числах августа появляется информация, что Дерипаска прикупил-таки себе немного «Русснефти» по цене 3 миллиарда долларов, с которыми находившийся под подпиской Гучериев якобы и бежал. Куда бы вы думали? Естественно, в Лондон.

8 августа глава Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев заявляет, что поданная «Базэлом» заявка оформлена неподобающим образом и вообще не рассматривается.

А еще неделю спустя дело Гучериева принимает трагический оборот. При загадочных обстоятельствах погибает его сын, Чингисхан, недавно вернувшийся с учебы в Лондоне. Он умирает в московской квартире, как утверждают родственники, от последствий автокатастрофы, которая, впрочем, не была зарегистрирована ни в ГАИ, ни в одной из больниц.

Последний раз на территории России Гучериев, по некоторым сообщениям, видели на похоронах сына.

Тут-то и возникает упомянутый представитель Генпрокуратуры Гвоздев со своим заявлением о том, что следственным

органам доподлинно известно, будто Гучериев отбыл в Турцию через Минск. Эту информацию не подтверждают ни российское посольство в Турции, ни турецкое в Москве.

24 августа Михаил Гучериев объявляется в международный розыск. А через четыре дня Тверской суд Москвы санкционирует арест бизнесмена по ходатайству следователя Следственного комитета при Генпрокуратуре РФ. Заочно.

В начале сентября – новый вброс информации: беглец-де скрывается в доме своего сына в окрестностях Баку. И опять оба посольства и генпрокурор теперь уже Азербайджана отрицают, что располагают какой-либо информацией о пребывании бизнесмена на территории этой страны.

Правда, обращаться с ходатайством о выдаче Гучериева, сетуют следователи, пока не к кому, так как доподлинно неизвестно, где он все-таки находится.

Судя по всему, игра вокруг «Русснефти» продолжится. Видимо те, кто планировал наложить лапу на ее активы, – будь то госкомпании или отдельные представители высших чиновничьих кабинетов – просто не договорились между собой. Гучериев же, пойдя ва-банк со своим письмом, мог пасть жертвой чьего-то «мудрого совета». И в конце концов потерял последнее из того, что ему, возможно, пообещали за уход «по-хорошему». Развели. По законам жанра.

Остается только догадываться: либо Гучериев так умело запутал следы и спрятался от Генпрокуратуры. Либо ему до поры позволили их запутать. Может, в Лондоне, может, в Турции, в Баку, в Эмиратах, а может, и вообще в России – страна-то большая....

Что касается мифических трех миллиардов, якобы полученных от Дерипаски, не удивлюсь, если вскоре конкуренты олигарха начнут требовать с него какие-нибудь старые долги, а власти «повесят» финансирование чеченской оппозиции. Ведь сведения о том, что Гучериев пообещал вдове Масхадова оплатить ее расходы в Европейском суде по иску против российского правительства, в печать уже просочились. Вдова пытается добиться, чтобы власти рассекретили место захоронения мужа. (Российский закон о борьбе с терроризмом место захоронения преступника разглашать запрещает. – Авт.) Вдобавок Гучериев, по мнению некоторых кремлевских чиновников, слишком активно и самостоятельно продвигал собственный проект по созданию в Чеченской республике свободной экономической зоны.

Кто бы ни заварил дело Гучериева, одно ему несомнен-

но удалось: как следует напугать бизнес-сообщество. При упоминании имени бизнесмена иные мои собеседники настороженно понижали голос и оглядывались. Ну а после назначения нового премьера вообще предпочитают к этому вопросу не возвращаться.

Совхоз имени В.В. Путина

Зубков – человек ближнего круга Путина. Почему его не замечали журналисты?

Да потому, что ни он сам, ни президент не хотели, чтобы его замечали. Вообще, залог крупного политического успеха в сегодняшней России – поменьше мелькать на экране и почаще неформально общаться с президентом. Питерский клан – закрытое сообщество. И хозяйство там ведут по старинке – по-совхозному. В прессу попадают лишь отчеты о достижениях и только та информация, которая нужна ему, а не общественности. Там верят в заговоры, сами их создают и сами с ними борются. Журналисты сегодня ступают по пропагандистскому минному полю, пытаясь отличить правду от лжи, просто информацию – от «вброшенной информации». По крайней мере, те, кто еще не разучился думать.

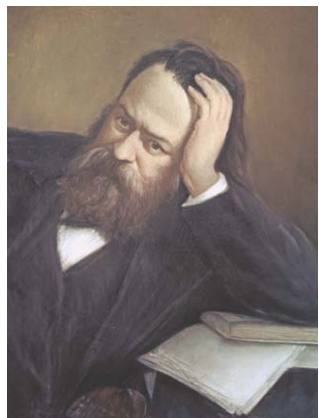
Только внезапно засобиравшийся в отставку Михаил Фрадков удивил своей простодушной откровенностью: господин президент, освобождаю вам место для маневра перед выборами и после (!) них. И правда, чего там голову ломать, выдумывать какие-то более веские причины.

Сегодня все дружно гадают, имел ли Путин в виду, что именно Зубков станет его преемником. Тем более, что оба они так или иначе этого не отрицали. Станет. А может, и не станет. Ведь нам неизвестно, кто еще задувал свечи на именинном торте президента. Зубков же, как утверждают посвященные, был замечен за этим ответственным занятием.

....Когда-то моя ленинградская родня жила в огромной коммуналке: братья, сестры со своими чадами и домочадцами. Она занимала весь старый двухэтажный дом, оказавшийся, как недавно выяснилось, первой каменной постройкой на Васильевском острове.

Похоже, сейчас в одну большую коммуналку превратились Белый дом и Кремль. И не так важно, кто из этой многодетной Семьи окажется во главе государства – порядки-то останутся. Порядки весьма далекие от того, что подразумевает красивое греческое слово «демократия».

Кого разбудит Березовский?

РИА «НОВОСТИ»

Бросает отсветы камин,
Мелькает пламя над углями.
Сегодня вечером один
Я, не загруженный делами,

Налив себе бокал вина,
И протянув к камину ноги,
Решаю, какова цена
Всей пережитой мной тревоги.

С другой стороны, надо признать, что Березовскому в его комфортабельном изгнании многое удалось. Он стал самой заметной фигурой в российской политической эмиграции последней волны. Он остается важным ньюсмейкером для России. Он, безусловно, сильно раздражает Кремль – иначе не было бы этих упорных и, как уже давно ясно, бесполезных попыток добиться его экстрадиции не мытьем, так катаньем.

И уж никак нельзя отрицать, что политэмигранты в прошлом не раз играли значительную роль в судьбах России. Возможно, эта историческая родовая травма и «срабатывает», когда кремлевская администрация читает очередное «прелестное письмо» Березовского и заходится в истерику.

От ребра апостольского

Еще несколько лет назад казалось, что с политической эмиграцией из России покончено. Не только диссиденты брежневской эпохи, но и потомки русских аристократов составили движение нового возвращенчества; начались съезды соотечественников, русский князь и писатель-вольнодумец превратились в свадебных генералов на праздничных посольских и кремлевских приемах.

Тем временем появилась новая группа граждан России, которым въезд в страну заказан по политическим мотивам; точнее, въехать-то они могут, но остаться здесь на свободе – вряд ли. И вот Россия, как встарь, требует от иностранных правительств выдачи смутьянов, в Уголовно-процессуальный кодекс вернулось заочное судопроизводство, а лондонскому изгнаннику вменяют статью о насильственном захвате власти.

По скромному подсчету, история российской политэмиграции насчитывает почти шесть столетий. Но если считать эмиграцией изгнание свергнутого правителя, то начинать надо с XI века, с киевского князя Изяслава Ярославича, который дважды был изгнан и дважды возвращался при помощи иноземных войск и папы Римского.

Одним из первых политэмигрантов был митрополит Киевский и всея Руси Исидор. Он участвовал во Флорентийском Вселенском соборе (1438-1439), который принял решение о воссоединении церквей. Видный историк церкви Антон Карташев утверждает, что в принятии акта унии Исидору принадлежала «первостепенная роль инициатора и главного его строителя». Папой Евгением IV он был возведен в сан кардинала с присвоением звания легата «от ребра апостольского» (legatus de latere) для Литвы, Ливонии, Руси и Галичины.

Возвращался Исидор через Венецию, Хорватию, Венгрию, Польшу и Литву и добрался до Москвы лишь в марте 1441 года. К этому времени туда уже прибыли некоторые члены его

делегации и донесли великому князю Василию II, что митрополит впал в латинскую ересь. Действия Исидора полностью подтвердили обвинения. Его кортеж при въезде в Москву предвещал латинский крест. Митрополит-еретик сразу же проследовал в Успенский собор, где отслужил литургию с поминанием папы Римского, вручил великому князю послание понтифика, а затем велел протодиакону огласить акт Флорентийского собора. «Быстрота и натиск, с каким действовал Исидор, – пишет Карташев, – настолько смутили князя, бояр и епископов, что они в первый момент как бы растерялись».

Но на четвертый день опомнились. Исидора по приказу великого князя взяли под стражу и заключили в келье Чудова монастыря. Несмотря на все уговоры, посулы и угрозы он так и не покался. Василий, со своей стороны, не решался казнить папского легата. Проблема разрешилась побегом митрополита на седьмом месяце заточения. Некоторые исследователи полагают, что бежал он не только с ведома, но и при содействии властей. Из Москвы Исидор направился в Литву, а оттуда в Рим. В дальнейшем он занимал ряд видных постов в иерархии Римско-католической церкви и умер в должности декана Священной коллегии кардиналов.

Спустя век о бегстве из Московии всерьез думал сам московский царь. В 1553 году по возвращении из казанского похода Иван Грозный опасно заболел и призвал бояр, чтобы они клялись на кресте в верности его сыну, младенцу Димитрию. Вельможи крестное целование воспринимали крайне серьезно, как клятву самому Господу, лицемерить в таких обстоятельствах было немислимо, и многие отказались присягать. Недужный царь, прощаясь с белым светом, обратился к присягнувшим боярам: «Не забудьте, на чем мне и сыну моему крест целовали: не дайте боярам сына моего извести, но бегите с ним в чужую землю, куда Бог вам укажет».

Когда от зверской и часто беспричинной расправы грозного московского царя русские бояре стали спасаться бегством на Запад, а сам он извел себя манией преследования, Иван просил у Елизаветы I убежища в Англии. Хороша держава, из которой хочет бежать сам правитель!

Самый знаменитый беглец в царствование Ивана IV был князь Андрей Курбский. Прославленный военачальник, один из ближайших соратников царя и его сверстник, родовитый боярин и утонченный интеллект, он в 1563 году вдруг бросил воеводство в Дерпте и бежал в Литву к полякам. О низких мотивах Курбского немало сказано самим царем, вздорными обвинениями пытавшимся замаскировать суть идейного конфликта со своим бывшим сподвижником.

А философ Георгий Федотов называл Курбского «Герценом XVI столетия», который «с горстью русских людей, бежавших из московской тюрьмы, спасал «своим пером, своей культурной работой честь русского имени».

Князь был видным членом Избранной рады – реформаторского правительства молодого царя. «А мог бы ты и о том вспомнить, как во времена благочестивой жизни твоей все дела у тебя шли хорошо по молитвам святых и по наставлениям Избранной рады, достойнейших советников твоих», – писал князь впоследствии Ивану Грозному. «Что было бы, – риторически вопрошает Федотов, – если бы «ближней раде» Адашевых, Сильвестров и Курбских, опираясь на зем-

В русский политический обиход вернулось понятие «политэмигрант». Десять лет назад такого не мог предвидеть никто

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Бывший российский олигарх, ныне политэмигрант Борис Березовский написал открытое письмо лидерам Запада и опубликовал его на правах рекламы в крупнейших западных газетах. В этом послании он призывает демократические страны оказать давление на Россию с тем, чтобы по примеру Украины и Грузии добиться мирной смены режима.

Сказать, что Березовский перешел Рубикон или сжег мосты, нельзя – они сожжены давно. И все же в обращении к иностранным правительствам видится новый вызов Кремлю. Впрочем, залп получился холостым – Кремль вызов не принял. Брошенную перчатку никто не подобрал.

Что означает это послание? Верит ли сам Березовский, что нынешний режим России обречен? Что это – плод неутоленных амбиций, азарт игрока, жест отчаяния? Он, возможно, и сам не знает. Письмо дельное – адресат неправильный. А другого нет. «Пришла великая эпоха, но встретила мелкое поколение», – сказал когда-то Гете. Нынешнее поколение западных лидеров не готово к новой холодной войне. С ностальгией вспоминая Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер, Березовский с горечью пишет о «глубокой интеллектуальной деградации политических элит Запада». Тот, кто хочет, чтобы его выслушали, таких оборотов не употребляет.

История изгнания Бориса Березовского выглядит как непрерывная цепь неудач. Он постепенно лишился всех своих информационных ресурсов в России, его ставка на легальные формы политической борьбы оказалась битой, его претензии на роль идеолога оппозиции отвергнуты. Оставалось лишь предаваться скорбным lamentациям и английскому сплину, как он изобразил это в стихах собственного сочинения, опубликованных в газете «Лимонка»:

Туман промозглый за окном,
Холодная, чужая морось.
В былые верится с трудом –
Оно ведь с настоящим порознь.

РИА «НОВОСТИ»

II съезд РСДРП, который проходил в 1903 году в Лондоне, привел к расколу среди российских социал-демократов. Вверху: Александр Герцен, издававший в Лондоне антиправительственный «Колокол»

Член «Союза благоденствия», последовательный либерал **Николай Тургенев** за полтора года до восстания декабристов уехал за границу на лечение – да так и поселился там

ский собор, удалось начать эру русского представительного строя? Этого не случилось... В данную эпоху «прогресс» был на стороне рабства».

Курбский бежал от опричнины уже после того, как гонения обрушились на его товарищей по Избранной раде. От верного человека он получил предупреждение о неминуемой расправе – ему собирались предъявить обвинение в злоумышлении против царской семьи. Наконец, в Дерпт с отрядом опричников приехал Малюта Скуратов, чьей специальностью были аресты впавших в немилость сановников.

До нас дошел диалог князя с женой. «Чего хочешь ты – мертвым меня видеть перед собой или с живым расстаться навеки?» – будто бы спросил он. «Не только видеть тебя мертвым, но и слышать о смерти твоей не желаю», – отвечала жена. В ту же ночь князь бежал из Дерпта через пролом в городской стене и предал себя в руки короля Сигизмунда. Его мать, жена и сын остались в полной власти царя и его опричников. Их участь неизвестна. По одним сведениям, жену и сына уморили в тюрьме, по другим – она спаслась и постриглась в монахини в Тихвинской обители.

Князь не захотел эмигрировать молча. Он направил царю обличительное послание. Боярин-реформатор назвал власть грозного царя безбожной, а опричников – «полком сатанинским». По тем временам назвать помазанника безбожным правителем было неслыханной дерзостью. И Грозный ответил. Так завязалась единственная в своем роде переписка монарха с диссидентом, выдающийся памятник русской литературы XVI века.

Первый западник-подьячий

В относительно либеральное царствование Алексея Михайловича, в пору энергичной внешнеполитической активности, появились в Московском государстве поклонники европейского уклада жизни. Как это было впоследствии и в советской деспотии, «низкопоклонством перед Западом» увлекались дети некоторых дипломатов и чиновники, имевшие возможность бывать в Европе (путешествовать за границу частным образом в те времена подданным московского царя не позволялось).

Одним из таких западников был подьячий Посольского приказа Григорий Котошихин. По делам службы он ездил в Ливонию и Стокгольм, а затем в Москве вступил в тайные сношения с уполномоченным шведского правительства Адольфом Эберсом. Эберс получил от подьячего важные сведения об инструкциях русским представителям на предстоявших переговорах, за что заплатил Котошихину 40 рублей – это было его жалованье за два года.

Весной 1664 года Котошихин был послан в войска, действовавшие против Польши, и из-под Смоленска бежал в Польшу, где был принят на службу при великом канцлере литовском. Но эта должность Котошихина не устраивала. В 1665 году он объявился в Нарве и подал прошение губернатору Ингерманландии о принятии в шведскую службу. Новгородский воевода князь Василий Ромодановский, узнав о присутствии изменника в Нарве, потребовал его выдачи на основании Кардисского русско-шведского мирного договора 1661 года и даже послал в Нарву конвой. Губернатор в ожидании ответа из столицы заключил Котошихина под стражу, а когда положительный ответ пришел, объявил Ромодановскому, что узник из темницы бежал.

В Швеции Котошихин получил щедрое жалованье и по поручению канцлера Магнуса Делагарди написал обширное сочинение о государственном устройстве Московии, царской семье, хозяйстве и войске.

Кончил Григорий Котошихин плохо. В пьяной драке убил своего квартирного хозяина, приревновавшего его к жене, и был приговорен судом к смертной казни. Ему, однако, предоставили отсрочку для изучения лютеранской веры, которую он и принял перед смертью. Труп его был анатомирован для учебных целей, и кости еще долго хранились в музее Упсальского университета.

«В ту пору, когда жил и действовал Котошихин, – пишет биограф, – еще не создалось почти в умах русских людей идеи о возможности заимствовать многое от иностранцев и остаться в то же время вполне русскими; большинство примыкало к одному из двух крайних решений – или отрицать все чужое, или отказаться от всего своего, от родины и веры. Котошихин пошел вторым путем».

Рассказ о шестом, неповешенном

В XVIII веке политическая эмиграция из России была явлением эпизодическим: царевич Алексей, участница заговора против императора Павла Ольга Жеребцова. Самый известный политэмигрант пушкинской эпохи – декабрист Николай Тургенев. О нем в 10-й главе «Онегина» говорится так:

*Одну Россию в мире видя,
Преследуя свой идеал,
Хромой Тургенев им внимал
И, плети рабства ненавидя,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян.*

Член «Союза благоденствия» и, быть может, единственный

Русский марксист **Георгий Плеханов** находился в эмиграции с 1880-го по 1917 год. В 1883 году в Женеве вместе с другими эмигрантами создал группу «Освобождение труда»

среди декабристов последовательный либерал, Тургенев за полтора года до восстания на Сенатской площади уехал на лечение за границу. По показаниям других участников тайных обществ он был привлечен к дознанию. Узнав об этом, отправил в Петербург подробную записку, в которой писал, что «Союз благоденствия» давно распущен, что сам он не принадлежит ни к какому тайному обществу и не поддерживает никаких контактов с заговорщиками, а потому и не может отвечать за события в России, случившиеся в его отсутствие. Записка эта никакого эффекта не возымела. В Лондоне к Тургеневу явился секретарь русского посольства, будущий канцлер Александр Горчаков, объявивший ему именное повеление Николая I вернуться в Россию и предстать перед судом. Тургенев ответил отказом. Тогда посольство попыталось добиться принудительной выдачи Тургенева у английского премьер-министра Джорджа Каннинга. С тем же успехом.

В итоге Николай Тургенев стал шестым приговоренным к смерти декабристом. Император заменил смерть вечной каторгой. Зная о том, что русским послам в Европе дано указание добиваться его ареста и экстрадиции, Тургенев опасался бывать на континенте. В 1833 году он все же переселился в Париж и в новое царствование получил прощение. Он трижды побывал в России, принимал деятельное участие в дискуссии об освобождении крестьян, о судебной и других реформах (Тургенев был знатоком налогообложения и банковского дела), но жить продолжал во Франции и умер 82 лет от роду в своем доме близ Парижа.

«Я всегда очень хладнокровно смотрел на неожиданный перелом, последовавший тогда в моей жизни, – вспоминал Тургенев в 1867 году. – Но в то время, когда я писал, люди, которых я почитал лучшими, благороднейшими людьми на свете, и в невинности коих я был убежден, как в моей собственной, томились в Сибири. Вот что меня мучило... Иные из них ничего не знали о бунте... За что их осудили? За слова и за слова... Допустив даже, что эти слова были приняты за умысел, осуждение остается неправильным, противозаконным...»

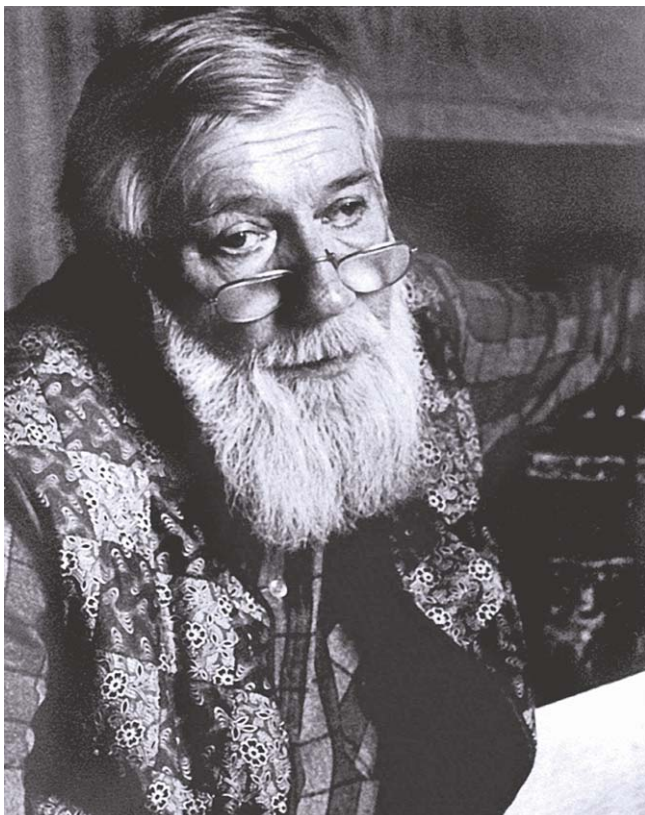
По ком звонил «Колокол»?

Имя Николая Тургенева открывает длинный и уже никогда не прерывавшийся список политических эмигрантов из России. В середине XIX века центральной фигурой русской политической оппозиции в Европе стал Александр Герцен. В 1853 году он основал в Лондоне Вольную русскую типографию. Затея была не только сложной, но и политически рискованной: Англия участвовала в Крымской войне в составе антирусской коалиции. Но война вскоре кончилась, Николай I умер, Россия дышала предчувствием реформ. В этой атмосфере газета Герцена «Колокол» стала не только популярным, но и влиятельным изданием. Его внимательно читал и Александр II, создавая тем самым нечто вроде моды на продукцию лондонской типографии.

Между тем, издание оставалось нелегальным. Правительство принимало строжайшие меры к недопущению крамольной литературы в пределы империи, но горе в том, что правительство никогда прежде не сталкивалось с подобной напастью и

Некогда видный соратник Ленина, **Лев Троцкий** (на фото) в начале 1929 года был выдворен из СССР. Жил в Турции, Франции, Норвегии и Мексике, где и был убит в 1940 году

За публикацию своих книг на Западе писатель-диссидент Андрей Синявский в 1965 году был арестован, осужден и, выйдя на свободу в 1971-м, эмигрировал во Францию

ных, то в 1905 году с одного только броненосца «Потемкин» в Румынию эмигрировали 700 матросов. Манифест 17 октября породил первую волну возвращенцев, однако уже спустя несколько месяцев начались аресты, и вернувшиеся стали спешно паковать чемоданы.

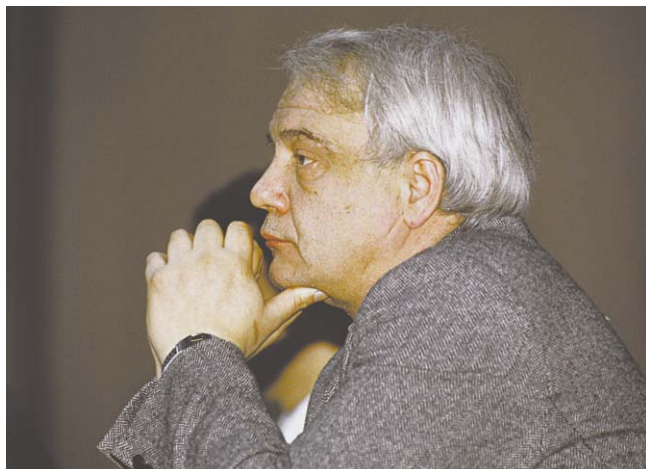
В феврале 1917-го репатриация политэмигрантов стала массовой. Во Франции, Швейцарии, Англии, США были созданы комитеты по возвращению на родину. В Россию вернулись даже такие закоренелые эмигранты, как Петр Кропоткин и Георгий Плеханов.

Параллельно, однако, возникла и встречная волна эмиграции — за границу уезжали члены царской семьи и приближенные к ним лица. После Октября в эту волну вливались все новые струи; от большевистского террора и бедствий гражданской войны бежали представители всех классов и сословий — в общей сложности два миллиона человек, составивших русское послереволюционное зарубежье, страну в изгнании.

Бегство из советской России продолжалось в 20-е годы. Ученые, артисты, инженеры любыми правдами и неправдами добивались разрешения на выезд — на лечение, на гастроли, в экспедицию... Крупные советские чиновники ехали в командировку — и оставались. В 1927 году был издан так называемый «указ о невозвращенцах» (точнее — постановление ЦИК), по которому лица, отказавшиеся вернуться в СССР, подлежали расстрелу в 24 часа после установления личности.

Большой террор 1937 года привел к тому, что на Западе стали оставаться видные партийные функционеры, послы и резиденты разведки. Сталин решил покончить с этим. Постановление перестало быть мертвой буквой. Исполнение заочного приговора было поручено НКВД, в составе которого было создано Управление специальных операций. В Европе и Америке начались загадочные смерти и исчезновения невозвращенцев, других представителей антисталинской оппозиции, людей из близкого окружения Льва Троцкого.

Одновременно Москва оказывала политическое и дипломатическое давление на иностранные правительства,

РИА «НОВОСТИ»

Владимира Буковского, в декабре 1976 года обменяли на лидера компартии Чили. Он живет в Великобритании, но готов стать президентом России

твенниках за границей следовало забыть. Не санкционированный властями контакт с иностранцем мог повлечь за собой обвинение в шпионаже.

Новая волна эмиграции началась в 1972 году — тогда уехали Иосиф Бродский и Андрей Синявский; формально отъезд был добровольным. В 1973-м эмигрировал Владимир Максимов. Александра Солженицына выдворили в 1974 году принудительно. А в 1976-м в Кремле придумали новый способ избавляться от злостных диссидентов: Леонид Брежнев обменял политзека Владимира Буковского на томившегося в тюрьме вождя чилийских коммунистов Луиса Корвалана.

Сегодня заочное судопроизводство для лиц, пребывающих за границей и отказывающихся предстать перед правосудием, вернулось в Уголовно-процессуальный кодекс — и четырех лет не прошло после вступления в силу нового УПК, исключившего такую возможность. (ст. 275 УК РФ).

Эмигрант нынче — фигура сомнительная, быть эмигрантом немодно, модно быть патриотом. А эмигрант — что-то вроде дезертира.

Русский философ Федор Степун, задумавшись в свое время над подобными обвинениями, написал статью «Родина, отечество и чужбина», в которой провел строгую грань между первыми двумя понятиями. «Тоскуя о своей родине, — пишет Степун, — всякий человек прежде всего тоскует по образу своей земли: по ее восходам и закатам, по ее горизонтам и дорогам, по ее рекам и песням, по ее безбрежным долинам и горным цепям, по ее древним городам и тихим деревням, по запахам ее лесов и полей». Кроме того, родина — это культурное наследие. Отечество — это государство. Степун цитирует Вольтера: «Отечество возможно только под добрым королем, под дурным же оно невозможно». И продолжает: «Возможность перемены подданства проливает новый свет на глубокое различие между родиной и отечеством»...

РИА «НОВОСТИ»

решительно не умело с ней бороться, примерно как сейчас с Интернетом. Да и как тут бороться, когда высшие сановники без свежего «Колокола» как без рук?

Лондон стал в те годы прибежищем разноплеменной толпы европейских революционеров. «Можно себе представить, — пишет Герцен, близко наблюдавший этот сонм, — сколько противуположного снадобья захватывают с собой с материка и оставляют в Англии приливы и отливы революций и реакций, истощающих, как перемежающаяся лихорадка, европейский организм, и что за удивительные слои людей низвергаются этими волнами и бродят по сырому, топкому лондонскому дну... Изгнанники большей частью люди из мелкой литературной и «паркетной» среды, журнальные поденщики, начинавшие адвокаты — от своего труда в Англии они жить не могли, другой им был дик; да и не стоило начинать его, они все прислушивались, не раздастся ли набат; прошло десять лет, прошло пятнадцать лет, нет набата...»

Важно подчеркнуть, что Герцен был сторонником реформ и противником революции. Он писал, что кровь революции 1848 года «взошла у меня в мозг и нервы, я с тех пор воспитал в себе отвращение к крови». Поэтому утверждение другого политэмигранта, Ленина, о том, что Герцен «развернул революционную агитацию», лишено оснований. Большевистская «Искра», не скрывавшая своих поджигательских целей, — отнюдь не продолжатель дела Герцена. Он был родоначальником совсем другого типа политической литературы — диссидентского Там- и Самиздата.

За валом — вал

В 1902 году молодой вождь русских марксистов начал издавать в Лондоне газету, назвав ее «Искрой» — в память о той самой, из которой «возгорится пламя». Существует воспоминание социалиста Алексева о лондонском периоде жизни Ленина и Крупской: «Н.К. сама вела свое скромное хозяйство — покупала провизию, стряпала на керосинке обеды, мыла полы и т. д. Ее хозяйственные хлопоты несколько облегчала старушка-мать, приехавшая в Лондон позже и чувствовавшая себя очень неуютно на чужбине. В. И. объяснил мне тотчас по приезде, что прочие искровцы будут жить коммуной, он совершенно неспособен жить в коммуне, не любит быть постоянно на людях».

В Лондоне состоялся в августе 1903 года знаменитый II съезд РСДРП, созданный первоначально в Брюсселе, но перенесенный на Британские острова из-за осложнений с бельгийской полицией. Заседания съезда проходили всякий раз в новом месте, чаще всего в задних комнатах пабов (Ленин был любитель темного английского пива — стаута и портера). Именно в Лондоне произошло размежевание на большевиков и меньшевиков, там впервые встретились Ленин и Троцкий; вскоре после съезда Ленин оказался в изоляции (в школе я, помню, никак не мог понять, почему же Ленин большевик, раз он остался в меньшинстве) и расплевался с «Искрой».

Постепенно русская политическая диаспора становилась все более многочисленной и пестрой. Если к началу 1880-х годов, по подсчетам специалистов, за границей по политическим мотивам находилось около 500 российских поддан-

Александр Солженицын (слева) 12 февраля 1974 года был арестован и вскоре выслан в ФРГ. В том же году уехал из СССР Мстислав Ростропович (в центре). Оба вернулись в Россию в 1990-х. А поэт Иосиф Бродский (фото справа), отсидев за «тунеядство», эмигрировал в 1972-м и вернуться не пожелал. Он умер в Нью-Йорке в 1996 году

требуя от них, в точности как теперь, принятия мер против «террористов», под которыми подразумевались прежде всего троцкисты. В 1938 году Советский Союз даже выступил с инициативой создать при Лиге наций международный контртеррористический трибунал. Троцкий немедленно согласился с этим предложением и изъявил желание с фактами в руках доказать, что настоящий главарь «международной террористической банды» — не кто иной, как Сталин, а потому его и следует привлечь к суду трибунала.

В 1938 году на Западе остался виднейший большевик Федор Раскольников, занимавший пост посла в Болгарии. Он поселился в Париже и первое время не делал никаких публичных заявлений — напротив, направил Сталину письмо с выражением полной лояльности. Тем не менее, в июле 1939 года Верховный суд СССР объявил его вне закона за «переход в лагерь врагов народа». Только после этого Раскольников опубликовал разоблачительное открытое письмо Сталину. В августе в Ницце он заболел воспалением легких и скоропостижно умер.

А вскоре настал черед Троцкого.

С чего начинается отечество?

После Второй мировой войны Советский Союз отгородился от остального мира непроницаемым железным занавесом. О легальной эмиграции не могло быть и речи. Советским гражданам воспрещались браки с иностранцами. О родс-

AP

**За последние три года
на Камчатке около пяти сотен
молодых людей наказаны
за марихуану с суровостью,
применимой разве что
к серийным убийцам.
Наркоторговцы могут
не беспокоиться...**

По всей строгости режима

ИТАР-ТАСС

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Четырнадцатого октября 2004 года сотрудники Госнарконоконтроля Петропавловска-Камчатского ворвались в квартиру №134 на улице Победы, 4. Они задержали шестерых ребят 18-19 лет, которые, по оперативной информации, регулярно здесь собирались, курили марихуану и продавали ее знакомым. Ранее не судимые студенты местных вузов, покуривающие «травку», — традиционный сюжет для любого областного центра России. За этим редко следует серьезное наказание, связанное с лишением свободы. Но суд Петропавловска-Камчатского приговорил 19-летнего спортсмена, будущего юриста Николая Токунова к 14 годам строгого режима за 2,8 грамма изъятой конопли.

Преступление без потерпевших

На Камчатке нет героина, но есть полторы сотни сотрудников Госнарконоконтроля. Возможности наркотрафика ограничены: вокруг Петропавловска отсутствует железнодорожная сеть, автодороги — местного значения. Доставить в город наркотики можно только самолетом или морем. Но в аэропортах пассажиров тщательно досматривают, а поредевший флот находится под жестким контролем пограничников и береговых служб. Для наркоторговца в таких условиях игра не стоит свеч. Как следствие, наркологи Петропавловска не могут вспомнить ни одного внутривенного наркомана. Госнарконоконтролю, чтобы формировать отчетность, остается бороться только с потребителями конопли, которая в изобилии произрастает севернее. И хотя сотрудники ГНК, согласно их собственным заявлениям, должны заниматься пресечением оптовых

поставок наркотиков, оставив розницу вниманию милиции, они вынуждены спускаться на этот уровень. Не потому ли группы безобидных студентов превращаются во время следствия в мифические наркокартели?

Весной 2004 года Россия в духе мировых тенденций пошла на либерализацию законодательства по легким наркотикам: постановлением правительства уголовная ответственность за хранение менее 20 граммов конопли была отменена. Разумеется, результативно работать в таких условиях ГНК стало намного сложнее. Но год спустя усилиями антинаркотического ведомства были введены в действие допустимые нормы хранения наркотических веществ, не встречающиеся в аптекарской практике, — например, 0,00075 грамма для хальциона. Продажа косяка конопли превратилась в особо тяжкое преступление, за которое наказывают, как за расчленение младенцев — дают от 8 до 20 лет.

Между тем цивилизованный мир двинулся по пути либерализации законов по наркотикам. Во Франции закон 1970 года, наказывающий за хранение марихуаны одним годом тюрьмы или штрафом в 3750 евро, не применяется много лет. В Великобритании конопля выведена из списка запрещенных веществ в так называемый «список С». В Канаде постановили амнистировать всех заключенных, отбывающих наказание за легкие наркотики. Даже в самых непримиримых по отношению к наркотикам американских штатах легализовано употребление конопли в медицинских целях. Эксперты Всемирной организации здравоохранения утверждают: алкоголь и табак вреднее марихуаны и экстази, а заявления, будто человек склонен к легким наркотикам переходить на тяжелые, подвергают сомнению специалисты.

Так что в «конопляных» делах не бывает потерпевших. У них. А у нас?

Из жалоб частного обвинения о возбуждении уголовного дела Николая Токунова: «Меня терзали, пытали, душили и мучили в здании Госнарконоконтроля без еды, питья и

отдыха в течение 33 часов. Айгистов (следователь. — Прим. автора) мне угрожал... надевали на меня целлофановый пакет, застегивали наручники и продевали туда ноги, в таком положении я несколько раз терял сознание, а также гестаповские пытки продолжались при помощи электрошока... Так меня заставляли подписывать протоколы, повестки, отказ от адвоката при даче объяснений. Повестка было о том, что якобы меня отпускают из Госнарконоконтроля, но я должен явиться туда снова к 21.00 15 октября 2004 года... Следователь Айгистов врвался в палату областной больницы УИИ, где я проходил лечение, выражался нецензурно, заставляя меня подписать заявление об ознакомлении с материалами дела, с которыми не предоставил мне возможности ознакомиться реально. Меня душили целлофановыми пакетами, при этом я задыхался и терял сознание, не давали пить, есть, сходить в туалет, не давали спать подряд 33 часа, держали на стуле прикованным... Айгистов заставил меня посмотреть смерти в глаза, так как в последний раз он с трудом вывел меня из бессознательного состояния. Очнувшись, я увидел его испуганные глаза. После этого меня перестали душить пакетом завязанным на шее».

Из показаний Алексея Радченко («подельника» Токунова по делу №1-175): «На меня оказывали физическое давление, которое проявлялось в периодических избиваниях, применялись пытки электрошоком, при этом я был лишен какой-либо возможности двигаться, так как был прикован парой наручников к стулу, на котором почти все эти 33 часа и провел в сидячем положении. Наряду с физическим давлением на меня оказывалось огромное психологическое давление... Меня освобождали от оков наручников и вели к соседнему кабинету, где я, стоя в дверном проеме, мог видеть, как подвергают пыткам моего друга Николая Токунова... На двух сдвинутых вместе стульях лежал на животе Николай, руки его были застегнуты наручниками за спиной, а между руками были просунуты ноги. На голове Токунова был надет

целлофановый пакет черного цвета, который был завязан на шее. Николай не двигался и совершенно не подавал признаков жизни».

Токунов и Радченко были осуждены на 14 и 5,5 года лишения свободы соответственно, следствие и суд заняли девять месяцев. Никакого результата от обращения в прокуратуру до сих пор нет: бывшего следователя Госнарконоконтроля Олега Айгистова, обвиненного Токуновым и Радченко в пытках, прокуратура не может допросить около двух лет. В июне 2006 года судья горсуда Осташенко вынес определение о бездействию прокуратуры в данном вопросе — но воз и ныне там. А Токунов и Радченко третий год находятся в ФГУ ИК №6, местной зоне строгого режима, где из 1250 заключенных около четырехсот сидят за коноплю. То есть каждый третий узник, большинство которых — вчерашние студенты и школьники. Даже глава камчатского управления Госнарконоконтроля Бескоровайный признал в интервью, что так называемые наркоманы — это не уголовники с татуировками: «В процесс употребления наркотиков в большей степени вовлечена организованная молодежь — те, кто где-то работает, учится. У них обширный круг общения и непомерная жажда новых впечатлений». Именно на этих любознательных начата охота.

— Я действительно курил анашу, — рассказывает в письмах Паша. — К алкоголю я испытываю стойкую неприязнь, а снимать стрессы как-то нужно. Один приятель звонил мне весь день, просил принести ему «травки»: мол, заболел, сам прийти не может. Я принес, а мне наручники тут же застегнули. Оказалось, это торговля наркотиками в особо крупных размерах, шесть с половиной лет «строгача».

Сегодня обстановка, как в войну: в Петропавловске вряд ли найдется семья, у которой из-за конопли не искалечили жизнь кого-то из близких. У Людмилы Плужниковой посадили мужа Павла на шесть лет. У него было восемь друзей 24-27 лет, которых он знал со школы. Сегодня все они сидят на

«шестерке» за коноплю: Ковальчук Илья, экспедитор, имеет сына, 4 года за 9 граммов; Мальчик Константин, выпускник вуза, 3,5 года за 2 грамма; Романов Сергей, моторист, имеет дочь, 8 лет за 3 грамма; Барковский Владимир, торговый представитель, имеет двоих детей, 6 лет за 9 граммов; Брюзгин Павел, матрос первого класса, 6,5 лет за 5 граммов; Кайгородов Евгений, строитель, имеет дочь, 5,5 лет за 3,5 грамма; Пархенко Сергей, электросварщик, имеет двоих детей, 5 лет за три грамма; Саитов Роман, сапожный мастер, 6 лет за восемь граммов; Сайка Андрей, 2 года за 0,5 грамма.

Итого 9 изломанных жизней, или 46,5 лет за 43 грамма «дури».

– Никто из них не имел уголовного прошлого, все веселые добрые ребята, – Людмила Плужникова едва сдерживает слезы. – Мы с мужем как раз собирались заводить детей, а сотрудник Госнарконтроля Павел Валерьевич Никитин собирался получить звание подполковника. Может быть, по этой причине он считал Пашу и его друзей организованной преступной группой... Но наркокартеля не получилось – они все пошли по разным уголовным делам. Ни одному из ребят не вменялось больше 10 граммов конопли – так какие они наркоторговцы? Однако никакой пощады, никаких условных приговоров. А когда мой Паша сидел в изоляторе, на изъятый у него машине кто-то ездил по городу. Я третий год хожу к нему на свидания, поддерживаю, хотя при этом много сложностей возникает, потому что мы не успели зарегистрировать брак. Детей завести, видимо, не удастся. Да и страшно их рожать, когда вокруг творится такое.

По сравнению с советскими временами население Камчатки сократилось на 15 процентов, за пределами Петропавловска есть всего несколько поселков, население которых превышает 300 человек. Камчатские педагоги в этом году констатируют печальную тенденцию: значительно больше выпускников школ предпочли местным вузам столичные и петербургские. По окончании учебы домой вернутся единицы.

– В заявлениях российских лидеров демографическая проблема представляется как важнейшая для государства, – говорит юрист и правозащитник Борис Александров. – Тут же мы слышим о дефиците русскоязычного населения в Сибири и на Дальнем Востоке, где массовое переселение китайцев грозит сделать нас национальным меньшинством. Правительство страны формирует комплекс мер, направленных на повышение рождаемости, а местные власти уничтожают корневую систему общества – молодежь. Что толку сажать на десять лет за косяк конопли? Я убежден, что нужна амнистия для всех осужденных за небольшие дозы марихуаны.

Процесс как ритуал

Создается впечатление, что на всех стадиях уголовного преследования «коноплянщиков» власть заинтересована в их уничтожении, а не исправлении. В том же деле Токунова и Радченко за подготовленные к продаже наркотики сошли 13 папирос «Беломор» со смесью табака и конопли, лежавшие на холодильнике. Понятно, что в таком виде наркотики не продают и не покупают, что они были приготовлены для намечавшейся вечеринки. Однако госбвинитель Хайбрахманова требовала для Николая Токунова 17 лет лишения свободы – чуть ли не максимально возможное за наркоторговлю наказание. Судья Цабадзе, бывший работник прокуратуры, учел молодость Токунова, то, что ранее он не был судим, положительные характеристики, безгрешность перед законом – и дал 14 лет!

Психолог Ольга Тваровская, проанализировав по просьбе защитников Токунова текст протокола судебного заседания и приговора по данному делу, пришла к следующему выводу: «Председательствующий судья проводил судебный процесс ритуально, по сценарию и правилам, которых он придерживался независимо от действий других участников этой «игры». Это может свидетельствовать о наличии у судьи заранее сформировавшейся установки на разрешение дела, то есть с заранее предрешенным результатом». Активная позиция адвоката Иванова В.И., защищавшего Токунова, скорее всего, была досадной помехой в достижении этого результата. Суд вынес частное постановление, в котором обвинил его в неэтичном поведении. Но

ИТАР-ТАСС

5 мая этого года в Москве в очередной раз была пресечена попытка проведения «Конопляного марша»: задержали около двадцати сторонников легализации марихуаны. В разных городах мира подобные марши проводятся с 1997 года

квалификационная комиссия Адвокатской палаты области отметила у Цабадзе «несоответствие его субъективного восприятия объективно произошедшим событиям». Так о какой состязательности судебного процесса можно говорить, когда такие профессионалы надевают мантию?

В июле 2007 года таксист Виктор Мирончук получил 10 лет после заявления в Госнарконтроль его бывшей подруги Ульяны, которая была возмущена их разрывом. Сотрудники ГНК организовали с ее помощью контрольную закупку. Но на десяти пакетах конопли, изъятых по итогам этой закупки, почему-то нет ни одного отпечатка пальцев Мирончука или Ульяны. Через четыре часа после задержания Виктора начался обыск в его микроавтобусе: наркотики обнаружили чуть ли не в десяти разных местах – под сиденьями, в бардачке, под рулем. Довольно странная практика для наркоторговца, который все утро провел в ГАИ, демонстрируя сотрудникам техническую исправность своей машины.

– В его деле нет ни меченых денег, ни одного отпечатка пальцев, одна ложь и провокации, – рассказывает мать Мирончука Клавдия Николаевна. – За что работающему парню сломали жизнь? Как его жена теперь будет кормить двоих детей? Его еще и отправили на особый режим в Ванино в Хабаровском крае – это зона тюремного типа. Он что – Чикатило? Я просила перевести его поближе к Петропавловску. Все-таки я старая женщина, у меня четыре тысячи рублей пенсия – я не могу добраться к нему за две тысячи километров. Мне ответили, что Витю смогут перевести не раньше 2013 года. Я, скорее всего, не доживу.

Невозможно поверить, что капитан собственного судна Сергей Киктевич (осужден за коноплю на 12 лет) или предприниматель Алексей Сауляян (8 лет) торговали анашой, покупая пакетик за 200 рублей и перепродавая его за 300. Они были из тех редких камчадалов, чьи налоги реально наполняли куцы областной бюджет. Теперь, наобо-

питания. Человек шесть месяцев провел без душа в одной и той же одежде. Когда в прокуратуре узнали об этом, не проверили: ведь дежурный прокурор каждый день посещает временный изолятор и ничего подобного не замечал. Может, гулял по другим этажам...

29-летнюю Татьяну Качанову, которая одна воспитывает двух малолетних детей, посадили на 8 лет – якобы продала приятельнице конопляное масло. Судьба детей – детский дом... По версии самой Татьяны, ей отомстили за отказ дать показания на мужа ее сестры по другому уголовному делу, а с ней самой вообще не церемонились: даже понятыми при обыске в ее квартире были записаны две сотрудницы петропавловского Госнарконтроля – начальник пресс-службы Оксана Степанова и аналитик Наталья Трунова. Несмотря на ходатайства защиты, они так и не были допрошены в суде. Экспертиза не обнаружила в крови Качановой следов запрещенных препаратов, которые, как следовало из показаний подставившей ее подруги, они регулярно вместе употребляли. Хотя следы употребления конопли сохраняются в организме не менее месяца. В материалах уголовного дела нет никаких доказательств совершения в квартире Качановой контрольной закупки, зато есть другие. Например, прокурор подписывает санкцию на обыск спустя несколько часов после его начала. Но беспристрастный судья во время процесса заметил: «Если дата указана верно, время значения не имеет».

Чтобы зеков было больше...

Простым лишением свободы наказание молодых людей не ограничивается. На зоне Токунов хотел продолжать учебу в вузе – такое право администрация колонии обязана обеспечить. Оно и обеспечивает: в компьютерном классе, созданном на деньги заключенных. Раньше сюда можно было приходиться с 8 до 20 часов, а сегодня лишь с 9 до 16. Причем Коля может работать не более трех часов в день в назначенное администрацией время. Если оно совпало с тренировками по футболу и в тренажерном зале, переносить часы занятий нельзя. Почему? Иначе режим будет недостаточно строгим?

ИК №6 изначально была рассчитана на 300 человек. Еще в 2002 году здесь содержалось меньше тысячи. Тогдашний начальник колонии не мог рассчитывать на звание полковника, потому что это возможно, только если в «хозяйстве» не менее 1200 заключенных. Сегодня нужный состав в 1250 человек достигнут именно за счет осужденных за коноплю.

Строгий режим выражается не только в том, что у ребят ограничено число свиданий и объемы передач. Здесь восемь месяцев в году лежит снег, а за счет высокой влажности даже двадцатиградусный мороз переносится очень тяжело. Заключенные, которых могут поддерживать близкие, вообще не посещают столовую. «Лагерную еду невозможно ни есть, ни нюхать», – рассказывают они. Казалось бы, администрация в первую очередь заинтересована в том, чтобы кто-то нормально кормил их подопечных: есть возможность сэкономить на еде и лечении, а заодно и выпустить пар из озлобленного контингента. Но нет: заключенному положена одна посыл-

рот, государство работает на них. Марат Ахметов, сварщик с личным клеймом (профессионалов такого уровня, обслуживающих атомные подводные лодки, на Камчатке человек пять) осужден на семь лет лишения свободы только за то, что по просьбе начальника получил на почте посылку, в которой вместо меда было обнаружено конопляное масло. Во время следствия тихого и набожного Марата, к сорока годам не имевшего ни единого привода в милицию, полгода содержали в ИВС, камеры которого называют «трюмом». В крошечном помещении нет ни кроватей, ни туалета, ни регулярного

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОСТАВЬТЕ ЗАМОК-НЕВИДИМКУ «ФОРТ» и вашу квартиру не ограбят... ни-ког-да!

Несмотря на усилия милиции, количество квартирных краж растет с каждым годом. По данным МВД, на вскрытие обычного механического замка у вора уходит от 5 до 20 минут. Но сейчас в России есть много квартир, владельцы которых не боятся квартирных воров. Их защищает замок-невидимка «Форт». Этот замок разработан и запатентован учеными-физиками Российской академии наук и выпускается более 10 лет. У замка «Форт» нет замочной скважины. И это ставит в тупик самых умелых взломщиков. Открывается он небольшим инфракрасным брелоком. Сам хозяин замка устанавливает в нем и в любое время может поменять один из 4 миллиардов кодов. При любых попытках взлома срабатывает встроенная сирена, а замок блокируется. Замок «Форт» невозможно ни взломать, ни вскрыть. Он устанавливается на любую дверь, отечественную или импортную. И другие замки этому не мешают. И даже его цена – а стоит он около 11 тысяч рублей – не слишком высокая плата за вашу безопасность. У многих владельцев замок-невидимка «Форт» остался единственным, который не смогли взломать грабители.

ФИРМА «ЮНИ ФОРТ»: г. Москва, ул. Вавилова, 38 ИОФ РАН, т/ф: (495) 135-4159, 135-0382, 132-6003; www.unifort.ru; Филиал на «Пражской» фирма «ОКТАЙС»: 983-02-35.

Региональные дилеры:

- Астана: 39-3292;
- Белгород: 36-6436;
- Брянск: 8-910-336-5911;
- Воронеж: 39-9480;
- Екатеринбург: 234-1831;
- 268-1982
- Иркутск: 20-5060;
- Калининград: 65-5606; 64-1511;
- Липецк: 37-6752
- Махачкала: 8-928-250-1538;
- Н. Новгород: 30-6191;
- Набережные Челны: 39-4157;
- Пенза: 49-5953; 49-5954;
- С.-Петербург: 444-9910,
- 8-921-323-5564;
- Саратов: 42-0028;
- Тюмень: 90-5704;
- Уфа: 31-7410;
- Чебоксары: 20-9165.

ка в четыре месяца объемом не более 20 килограммов. Продержаться можно, если бы власти не включили в эти килограммы всю одежду, обувь, спортивный инвентарь.

— У администрации есть какая-то бесчеловечная склонность из всего делать проблему, — рассказывает Борис Панов, отсидевший в ИК-6 семь лет. — Чтобы оформить передачу, нужно потратить целый день. Сигареты ломают пополам, дабы убедиться, что в них нет наркотиков. Нельзя передавать витамины и лекарства — якобы из них тоже можно извлечь наркотики. Однажды два заключенных обвелись подпорченной рыбой и попали в медпункт с поносом. После этого всей зоне запретили передавать любую рыбу. Раз в полгода всем заключенным делают флюорографию, и появляются новые туберкулезники. Потом из них делают специальный отряд, который все равно питается в общей столовой. Зачем устраивать подъем в шесть часов утра, если проверка в восемь? Что делать эти два часа? Но тех, кто отказывается подниматься в такую рань, отправляют в ШИЗО. Наша исправительная система никого не исправляет. Такое впечатление, что она создана только для того, чтобы цветущие работающие ребята вышли на свободу больными, озлобленными на весь мир уголовниками.

Заключенные, которым не помогают с воли, голодали. Были времена, когда съели всех бродячих собак на территории. Однако зарабатывать деньги заключенным не разрешают, хотя такая возможность четко прописана в законе. Зато в зоне есть кустарный промысел: изготовленные зеками изделия из кости и золота офицеры администрации реализуют в магазинах Петропавловска или вывозят на материк. Заключенные получают за труды зарплату — 100 рублей в месяц! Люди трудятся, чтобы не сойти с ума, чтобы быстрее «тикал срок». Заключенные ИК-6 рассказывают, что сотрудники администрации подчас используют их как бесплатную рабочую силу в своих личных хозяйствах. Если это так, то выгодно, чтобы зеков было больше. Ведь это дополнительные возможности: по финансированию, по численности подчиненных, по званию и по возможностям заработка.

У осужденных женщин условия содержания ничем не легче. Скорее наоборот: женская колония находится в Мильково — это на 300 километров севернее Петропавловска, где климат куда более суровый, дороги почти непроходимые, родственники с передачами вынуждены добираться туда на вертолете.

— Никто не делает разницы: нас так же бьют на допросах, пытаются электрошоком, — говорит одна из обитательниц колонии в Мильково. — На нашей зоне живет девушка, у которой после побоев буквально гниет грудь — никому нет дела. К нам регулярно приезжает прокурор и спрашивает, все ли в поряд-

организация под началом Ольги Аликиной. Госпожа Аликина входит в областную комиссию по помилованию, говорят, что ее можно видеть в обществе главного камчатского «авторитета» Шатена. Однако основной массе заключенных о ее деятельности неизвестно. В последние два года чуть ли не единственной защитой для них стала юрист Лариса Токунова, мать осужденного на 14 лет Николая.

— Мы, взрослые, выдумали законы, из-за которых наши дети сегодня в тюрьмах, — это уже геноцид собственного народа, — говорит Лариса Токунова. — Мало того, что эти

«Уголовное законодательство по наркотикам в нынешнем виде удобно прежде всего правоохранительным структурам, — считает петербургский адвокат Николай Артамонов. — Оно позволяет пополнять статистику по тяжким преступлениям практически без усилий. Де-факто пакет марихуаны в кармане — уже приговор»

ке. А что я ему скажу? Что мы спим в шапках и рукавицах? Чтобы меня в шесть утра погнали с матрасом на мороз? Так он и сам видит, что на мне семь кофт надето. Бывает, к нам в зону привозят женщин с гепатитом и туберкулезом. Но если будешь писать об этом в разные инстанции, то отправят на зону в одиночку. Там в итоге и оказываются все, кто пытается бороться с администрацией.

Петропавловская оборона

До недавнего времени борьбу за реабилитацию заключенных на Камчатке в качестве своей цели декларировала единственная

законы противоречат международным нормам права, наше общество превратилось в какого-то монстра, пожирающего самого себя. Наша страна никак не может обойтись без перегибов: то каратистов отправляем в тюрьмы на десять лет, то валютчиков, то виноградники вырубам. Теперь нашелся новый повод для охоты на ведьм — легкие наркотики. Я прожила большую часть жизни, не зная, что коноплю можно курить. Посадив в тюрьму моего единственного сына, меня превратили в борца. Я перестала жить. Освобождение сына стало целью и смыслом моего существования. Вокруг меня объединяются матери и жены таких же осужденных. Старый книжный шкаф в квартире Токуновой в три ряда забит канцелярскими папками: это материалы о людях, попавших в жернова местной Фемиды. Многим из них Лариса помогает бесплатно. У нее бывает по три процесса в день, она мечется из одного конца города в другой. В ее квартире чуть ли не ежедневно звучат немыслимые для правового государства рассказы.

— Моего сына-студента приплели к давнему делу по наркотикам, — рассказывает его мать. — Ему даже не дали прочитать обвинительное заключение перед судебным процессом — ему удалось сделать копии за свой счет через два дня после его начала. Через четыре дня при помощи побоев сына вынудили подписать расписку об ознакомлении и отказ от услуг своего адвоката. Ему был назначен новый защитник, которого он до сих пор ни разу не видел. Тем не менее, он подписывал протоколы о допросах, которых в реальности не происходило. На процессе судья сказала, что будет рассматривать его ходатайства как нарушение порядка, грозила удалить его из зала суда и вести процесс без него. В результате этой судебной расправы сын был осужден на 13 лет особого режима. Хотя у него не обнаружили ни грамма наркотика, не было ни контрольной закупки, ни одного отпечатка пальца.

— Я во время войны жила в Новосибирске, где в каждом дворе росла конопля, — рассказывает пенсионерка Ольга Батмаева. — Мы из нее делали конопляное масло, на котором жарили пищу. А отходы этого процесса, так называемый жмых, ели. Это помогло нам выжить, а наркоманом никто не стал. Мы воевали за будущее наших детей и внуков, и никто из нас не мог предположить, что шестьдесят лет спустя, им будут ломать жизни из-за этой конопли.

Лариса Токунова написала множество жалоб на действия камчатских силовиков: в Генпрокуратуру, президенту Путину. Однажды ей удалось дозвониться до чиновника президентской администрации, который, видимо, решил, что разговаривает с сумасшедшей. «Такого не может быть, потому что не может быть никогда», — упрямо повторял он в ответ на все ее рассказы. Лариса не выдержала — сказала несколько резких слов. Хотя чиновник всего лишь рассуждал как абориген Садового

кольца — в Москве ведь Коле Токунову вряд ли дали бы больше года условно.

Мы живем в стране, где за изготовление детской порнографии еще никого не осудили больше чем на пять лет, а термин «торговля людьми» до недавнего времени вовсе не встречался в Уголовном кодексе. С наркотиками все иначе. Прослав повальную наркотизацию страны в девяностых, власть не придумала ничего умнее, чем создать условия для репрессий тех, кто оказался вовлечен в эту беду.

— Уголовное законодательство по наркотикам в нынешнем виде удобно прежде всего правоохранительным структурам, — считает петербургский адвокат Николай Артамонов. — Оно позволяет пополнять статистику по тяжким преступлениям практически без усилий. Де-факто пакет марихуаны в кармане — уже приговор. Представить потребителя как торговца тоже проще простого. Проблема усугубляет порочная практика поддерживать определенный уровень отчетности. Например, в Швеции никто не разгонит полицейский участок из-за того, что он регистрирует мало преступлений. Наоборот, это говорит о том, что сотрудники грамотно работают по профилактике криминала. А нашим силовикам, чтобы усидеть в своих креслах, постоянно нужны агнцы для заклания. Поэтому в начале XX века в России «гремели кандалами» 60 человек на 100 тысяч населения, а сегодня — более тысячи, почти в 20 раз больше.

Дом правосудия — в детсад

В советские времена люди приезжали на Камчатку на заработки, а сегодня она превратилась в депрессивный регион, живущий на дотации из центра. В Петропавловске нет ни одного крупного предприятия. Некогда мощная рыбная отрасль развалена. Местные траулеры выкуплены столичным бизнесом и по камчатской квоте рыбачат близ Владивостока или вовсе в Китае. Пять предприятий судостроения либо закрыты, либо дышат на ладан. Крупный рыбоперерабатывающий порт Петропавловска обезлюдел, а рабочих мест в других отраслях не прибавилось. Горожане вынуждены соглашаться на зарплату в 7-8 тысяч рублей, хотя цены на продукты питания здесь на уровне московских. Среди десятков петропавловских пятиэтажек трудно найти хотя бы один новый жилой дом.

В здание необходимой любому порту гостиницы моряков «Нептун», что находится в живописном месте Авачинской бухты, въехал Сбербанк. Новые здания горпрокуратуры и налоговой инспекции выполнены на высоком европейском уровне. Городской родильный дом Петропавловска превратился в помещение горсуда, а Дом правосудия в соседнем Елизово въехал в здание местного детсада, когда-то принимавшее более ста детей. Сувенирная и швейная фабрики пошли под службу судебных приставов, которые уже не помещаются в одном офисе. Вроде бы при столь основательном подходе граждане должны чувствовать абсолютную защищенность.

А на деле госслужба может быть всего лишь ключом к обогащению. Одна барышня, муж которой угодил в тюрьму за коноплю, стала искать способ дать взятку за благоприятный исход дела. Ей ответили — 60 тысяч долларов одновременно и без гарантии. А чтобы повысить свои шансы, неплохо бы сходить в одну элитную баню, где любят отдыхать сильные мира сего. Многие из осужденных за коноплю рассказывают, что во время следствия им делались намеки, что от тюрьмы возможно откупиться. И совсем уже шепотом камчадалы говорят, что гашишное масло в Петропавловске чмодами везут люди с крутыми красными удостоверениями, которых не досматривают в аэропортах. ■

Петербург — Петропавловск-Камчатский

P.S. Все фамилии в статье — подлинные. Никто не пожелал спрятаться за псевдонимом, хотя, как правило, осужденные и их близкие предпочитают сохранять анонимность. Когда я общался с одним из заключенных ИК-6 по мобильному телефону, спросил, можно ли назвать в материале его фамилию. «Конечно, пишите, — ответил он. — Чего бояться? Я и так уже здесь». Но я все-таки сохранил его имя в тайне — не хочу, чтобы у целого поколения отобрали еще и мобильник.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

совершенно
секретно

Самые громкие расследования

Великие тайны и мифы XX века

Судьбы великих людей

в цикле программ

«Совершенно секретно»

Информация к размышлению»

Смотрите

на 5-м канале ТРК «Петербург»

Для сторонников Виктора Ющенко (справа) программа-максимум на выборах – набрать более 20 процентов голосов и обойти блок Юлии Тимошенко (на фото – ее плакаты)

Никита ФАВОРСКИЙ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

О приближающихся парламентских выборах в Киеве напоминают разве что рекламные щиты по дороге из аэропорта в центр. «Краине потрібен Литвин» – гласит реклама блока бывшего спикера Рады. «Закон один для всех» – утверждает с билбордов президент Ющенко, держась за дужку очков. (Странно, что высокооплачиваемые политехнологи не объяснили ему: это жест неуверенности.)

Лишь 11 процентов украинцев, например, считают День независимости народным праздником; для 43 процентов это просто выходной день. А отвечая на вопрос «Что вы готовы защищать с оружием в руках?», 83 процента назвали свою семью и лишь 5 процентов – независимость Украины. Думаю, и в России на аналогичные вопросы в ответы были бы похожие.

Компромат не в цене

Словом, политические страсти, выплескивавшиеся некогда на киевские улицы, улеглись. Вечерами на Майдане Незалежности нет ни оранжевых полчищ, ни пламенных ораторов с мегафонами. Молодежь пьет пиво и катается на скейтах, люди постарше сидят в открытых кафе, милиции не видно. У Киевской городской думы палатка краснознаменных радикалов, чуть подалее пропагандируют Сахаджайогу, но больше всего людей – вокруг уличных клоунов, танцоров и музыкантов.

Через пятьдесят метров не менее сотни человек смотрят по телевизору выступление президента Ющенко. Вокруг экрана – несколько профессиональных «бетакамов», с помощью которых телевизионщики организуют диалог народа со своим лидером. Народ внимает президенту со спартанской невозмутимостью, так что непонятно, каких политических взглядов придерживаются собравшиеся. Лишь изредка пробиваются сдержанные эмоции.

– Опять попутал чего-то, – ворчит пожилой гражданин. – Держался бы за Юльку...

Юлькой – панибратски, конечно, но с симпатией – называют Юлию Владимировну Тимошенко, одну из героинь «оранжевой революции», ставшую премьер-министром в правительстве Ющенко и отправленную им в отставку в сентябре 2005 года. Еще недавно темпераментная Тимошенко была в центре многочисленных скандалов, сегодня и она превратилась в респектабельного, солидного политика.

– «Обстрелы» компроматом больше не действуют, – говорит политолог Владимир Гурис. – Если завтра выяснится, что кто-то из наших политиков богаче английской королевы, это вряд ли повлияет отрицательно на их рейтинг. Появления новых кандидатов в президенты ждать не приходится – раскрутка дорогая. Это в России могут позволить себе делать «преемников» из никому не известных людей. У нас в стране ни у кого нет таких денег. Тем более украинские политики-тяжеловесы научились лавировать между интересами своих спонсоров. Последние в итоге оплачивают их счета, но решающего слова не имеют.

Озолотим!

Нынешняя кампания породила нетрадиционные для Украины программы кандидатов. В них уже не декларируются общие цели вроде энергетической независимости от России. Программы стали более конкретными, превратившись в обязательства. Но от этого не стали оригинальнее.

Все политические силы Украины требуют переписать конституцию, которая действует со времен той же «оранжевой революции». Диапазон требований широк: от упразднения института президентства до наделения президента практически неограниченной властью, вплоть до права распускать парламент без объяснения причин. Наблюдатели опасаются, что в случае создания широкой коалиции конституцию напишут по принципу долевого участия.

Общее место для всех партий – поощрение рождаемости. Блок Юлии Тимошенко (БЮТ) предлагает выплачивать за первого ребенка 10,4 тысячи гривен, за второго – 15 тысяч, за третьего – 25 тысяч. У блока «Наша

AP

Украина – Народная самооборона» (НУНС) предложение практически аналогичное – 12, 15 и 25 тысяч гривен соответственно. Партия регионов не слишком задрала планку: 11, 25 и 50 тысяч гривен. Все главные политические партии предлагают налоговые послабления: БЮТ – ликвидацию НДС, Партия регионов – пятилетние налоговые каникулы для структур малого семейного бизнеса, НУНС – отмену налоговой накладной, снижение ставки НДС до 17 процентов.

Партия регионов обещает, помимо повышения пенсий, стипендий и зарплат, выдать каждому госслужащему новую квартиру, которая через 20 лет работы становится его собственностью. Правда, из программы исчез прошлогодний пункт о добровольной отставке фракции, если она в течение трех лет не смогла выполнить обещанное.

Пчелы агитируют против меда

Пропрезидентский блок НУНС сделал ставку на создание Национального антикоррупционного бюро и отмену депутатской неприкосновенности. «Пчелы против меда», – прокомментировал антикоррупционные потуги мой киевский знакомый. Хотя лишь 3,2 процента украинцев верят в способность Ющенко бороться с коррупцией, команда президента наращивает усилия на этом направлении. В частности, задуман единый реестр для тех, кто привлекался к уголовной ответственности по «коррупционным» статьям.

По части риторики всех превзошел Блок Юлии Тимошенко, предложив целую стратегию под названием «Украинский прорыв». Прорыв предстоит осуществлять на 12 направлениях: конституционном, судебном, правовом, энергетическом, интеллектуальном, антикоррупционном и т.д.

На ближайших выборах в парламент у всех блоков умеренные цели. БЮТ надеется немного перекрыть свои прошлогодние 22,3 процента, а главное – обойти НУНС. Тогда в случае возникновения новой оранжевой коалиции у Тимошенко будет право диктовать свои условия. Для Партии регионов главное – не упасть ниже своих 32,1 процента. А для сторонников Виктора Ющенко программа-максимум – набрать более 20 процентов и обойти блок Тимошенко.

Осторожно: ужин!

Казалось, из-за трехлетней политической неразберихи в стране должен грянуть экономический кризис. Но ничего подобного: экономика Украины растет понемногу, зато стабильно. Когда программы главных политических сил похожи, как три апельсина, когда их лидеры готовы блокироваться с любым из конкурентов, очевидно, что экономический курс останется прежним, кто бы ни выиграл эту изнурительную гонку за власть.

Главная интрига нынешней политической ситуации – в следующем ходе Януковича.

– Вероятность создания коалиции между пропрезидентским блоком и Партией регионов я оцениваю в 70 процентов, – говорит политолог и кандидат в депутаты Дмитрий Выдрин. – На так называемую широкую коалицию есть заказчики в обоих лагерях. Это прежде всего крупный капитал, который побаивается жестких методов Юлии Тимошенко.

Словно в подтверждение этой версии в украинских СМИ появилась информация о совместных ужинах главы президентского секретариата с Борисом Колесниковым – начальником штаба Партии регионов. ■

Киев-Москва

Майдан почти не виден

За две недели до выборов более половины граждан Украины были не готовы отдать предпочтение ни одной из политических сил

Криминальный заповедник

В канун выборов в Госдуму в Кремле вдруг вспомнили, что в Новгородской области уже лет десять как заправляют бандиты

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Утром 15 мая 2007 года в древний город вошел спецназ петербургского УФСБ, чтобы провести беспрецедентную серию обысков на двух десятках объектов, принадлежащих местным бизнесменам Тельману Мхитаряну и Николаю Кравченко. Операция готовилась в режиме повышенной секретности: о ней знали лишь несколько высших руководителей силовых структур, а исполнители прибыли в город не организованной колонной, что сразу бросилось бы в глаза, а различными видами транспорта. Ведь речь шла об атаке на теневых хозяев Новгородской области, с именем которых специалисты связывают множество кровавых преступлений последних лет.

«Крестные отцы» города

Виктор Лавренов стал бизнесменом в 15 лет. Сбежав из дома, юноша устроился слесарем на птицефабрику «Гвардеец», а после работы выращивал телят и поросят на продажу. В 1993 году он создал в Новгороде фирму «Вавилон-плюс», со временем вобравшую в себя 26 магазинов, несколько кафе, автомастерских, оптовых баз и продовольственных производств. Кроме того, Лавренову принадлежали завод по розливу минералки в Сольцах и мебельный завод «Русское поместье», работающий в основном на экспорт в Европу. А потом у предпринимателя начались проблемы с бандитами.

— У меня просто решили отобрать бизнес, — рассказывает Лавренов. — И речь шла не о так называемом «охранном налоге» в 20-30 процентов — у меня хотели отобрать все. Попытка рейдерского захвата со стороны крупнейшего в Новгороде охранного предприятия «Хантер», за которым стояли местные «авторитеты». Я не знал, где мне найти помощь. Как только я начал консультироваться в милиции, ко мне тут же пожаловали «маски-шоу». Дальше последовали выемки документов, возбуждение уголовного дела — я сам не заметил, как из жертвы превратился в преступника.

Шел 2003 год, бандитские правила веде-

На мэра Новгорода **Николая Гражданкина** (на верхнем фото — слева, в зале суда) было заведено уголовное дело. На левом фото мэр якобы готовится сверлить зуб **Тельману Мхитаряну**

ния дел, казалось, ушли в прошлое. Лавренов попытался рассказать о беспределе в СМИ: мол, за «Хантером» стоит главный гангстер Новгородчины Николай Кравченко, известный также под кличкой Коля Бес. По словам Лавренова, «хантеры» вывозили его в лес, пугали оружием и требовали передать им 85 процентов своего бизнеса. А обороты у Лавренова были миллионные.

Как часто бывает в России, дело вскоре возбудили не на Кравченко или кого-то из его сотрудников, а на самого Лавренова. По версии следствия, он взял на реализацию партию пива, ничего за нее в итоге не заплатил, потом повторил тот же фокус с растительным маслом, да еще и нанес местному отделению Сбербанка ущерб на 14 миллионов рублей. Лавренов скрылся за границей, но весной 2005 года был задержан германской полицией по представлению Интерпола и экстрадирован в Россию. Прошлой осенью предприниматель получил вполне гуманный приговор, и в марте 2007 года уже был на свободе, хотя и практически полностью лишился своего бизнеса.

— Лавренов сам был не мальчик-колючик, своих сотрудников держал в страхе, чуть ли не пальцы им резал за провинности, — говорит один из сотрудников УВД Новгородской области. — С бандитами он работал бок о бок много лет и, видимо, как-то договаривался. Его попытки сопротивления задавили в назидание другим, и никому из силовиков дела не было до его проблем. Но пока он прятался в Германии, ситуация изменилась: бандиты в Новгороде стали загребать под себя не только частный бизнес, но и фактически заменили собой законную власть. Кому-то наверху потребовался повод, чтобы разобраться с новгородским криминалом. Возможно, Лавренову предложили сделку: они ему мягкий приговор, он им — показания на Мхитаряна и Кравченко.

60-летний Тельман Мхитарян считался в области фигурой, как минимум, равной по влиянию губернатору Михаилу Прусасу. В прошлом «крестный отец» Новгородчины руководил общеобразовательной школой, овощебазой и кемпингом, сколотил на этом стартовый капитал, который вложил в сеть магазинов. В начале девяностых он помог удержаться на плаву «Новгородскому заводу стекловолокна», вошел в состав учредителей и постепенно прибрал предприятие к рукам.

Когда Мхитарян еще руководил овощебазой, у него личным водителем был Кравченко, впоследствии ставший его главным силовиком. В последнее время Кравченко превратился в самостоятельного бизнесмена, хотя и тяготел к открытому криминалу. СМИ неоднократно писали, что Коля Бес является лидером новгородской братвы, а также деловым партнером и соседом Прусаса по этажу. По материалам новгородских СМИ, Мхитарян и Кравченко владеют или контролируют крупнейшие заводы «Стекловолокно», «Спектр», фарфоровый завод, новгородский речной порт, лучшую гостиницу «Береста Палас» и десятки предприятий поменьше.

На последних выборах Мхитарян не сумел «продвинуть» в губернаторы своего кандидата Сергея Лобача, однако Прусак был вынужден, мягко говоря, считаться с интересами Мхитаряна. Бывший конкурент Лобач получил вице-губернаторское кресло. Сам Тельман Акопович является почетным гражданином Великого Новгорода, советником губернатора по политическим вопросам и им же награжден орденом Дружбы народов. Несмотря на разгромные публикации в прессе, его особняк строился в историческом центре Новгорода (у церкви Спаса на Ильине 1374 года постройки, где на стенах еще сохранились фрески Феофана Грека). Впрочем, зачем Мхитаряну опасаться журналистов, если ему уже принадлежит местная телекомпания «Волхов», ряд печатных изданий и информационных сайтов. Кстати, едва начались обыски в офисах бизнесмена, как он дал пресс-конференцию, где назвал случившееся происками губернатора Прусаса, который якобы выполнял чей-то политический заказ. Много ли в России наберется регионов, где предприниматель может позволить себе такие выпады в адрес местной власти? И могла ли такая фигура оставаться в стороне от творящегося в области бандитского беспредела?

Сегодня Мхитаряна и Кравченко в Новгороде нет: первый, по слухам, в Армении, второй — в Европе. В расследуемом Генпрокуратурой «большом мафиозном деле» крайним, скорее всего, будет

директор группы компаний «Хантер» Михаил Казакбаев. Согласно показаниям Виктора Лавренова, Казакбаев был одним из тех, кто возил его в лес к свежесвернутой могиле и настойчиво просил отдать ему 85 процентов лавреновского бизнеса.

— Новгород не зря называют «криминальным заповедником» — здесь все до сих пор «попилено» между братвой, — рассказывает один петербургский бизнесмен, пытавшийся наладить бизнес в Новгороде. — Я привык, что чиновникам нужно «откатывать», ментов подкармливать, — а здесь все бояться. Мне потом объяснили, что это установка самого губернатора: москвичей и питерских не пускать. Потому что за ними могут стоять какие-нибудь олигархи, с которыми потом будет не договориться. Если в Питере бандиты заглядывают в рот чиновникам, то в Новгороде — наоборот. Мне рассказывали, что один авторитет пришел в кабинет вице-губернатора и набил ему лицо за какое-то там упущение. И тот даже в милицию не пожаловался.

В огне и в болоте

Чтобы купить в Новгороде дорогой автомобиль вроде «Порше Кайена», нужно сначала спросить «крестных отцов» города. И если тех не кольнет зависть, то они милостиво разрешат. А если купить без спроса, то отнимут или сожгут. Если же на дороге случилось ДТП, то его участники достают мобильники и звонят. Нет, не страховым агентам, а знакомым бандитам, после чего начинают пугать друг друга Колей Бесом, Речей или Штангой. И все знают, что эти угрозы вполне реальны. Тот же Реча известен тем, что много лет назад забил насмерть начальника охраны лучшего городского отеля «Береста Палас» на глазах его же подчиненных. И никто из них впоследствии не рискнул пойти в свидетели. В области с полумиллионным населением ежегодно пропадает без вести более 300 человек, и далеко не всегда это пьяницы и бездомные.

У Коли Беса был деловой партнер Николай Пушкин, ветеран спецназа МВД, вставший во главе мясоперерабатывающего завода «Тимур» после таинственной гибели прежнего директора Ходорченко. В августе 2003 года Пушкин собрался на охоту с тремя охранниками и подружкой-студенткой, и охотится до сих пор. Домик в Демянском районе, где останавливалась компания, найден сожженным, а под Москвой обнаружился их микроавтобус. Не менее странно пропал вице-президент областной палаты адвокатов Николай Паршин. Окрестные болота и леса умеют хранить свои тайны.

И что любопытно: на «освободившиеся» от убитых или пропавших бизнесменов места чаще всего приходили бандиты. Например, убили главу «Новгородского мясного двора» Игоря Бодина, а на основе его предприятия создали компанию «Адепт». В СМИ проходила информация, что этой компанией через доверенных лиц владеют губернатор Прусак и Коля Бес.

— В Новгороде много лет работает одна и та же рейдерская схема, — рассказывает новгородский предприниматель Олег. — Какому-нибудь начинающему и толковому деляге предлагают всестороннюю помощь в построении бизнеса, а взамен просят небольшую долю — 5-10 процентов. Когда компания набирает приличные обороты, ее хозяина убивают, а родственникам предлагают в качестве отступных те же пять процентов. Если наследники не дураки, то они понимают, к каким последствиям может привести упрямство, а бандиты получают в свое распоряжение раскрученную структуру.

Что бандиты чувствуют себя хозяевами в городе, стало ясно в 2002 году, когда в Новгороде попыталась закрепиться столичная сеть «Эльдорадо» — крупнейший продавец бытовой техники. К варягам последовало предложение «придаться краник» местной братве и поднять цены, которые в «Эльдорадо» были заметно ниже местных. Но москвичи откатались, и среди бела дня 22 июля двое мотоциклистов расстреляли

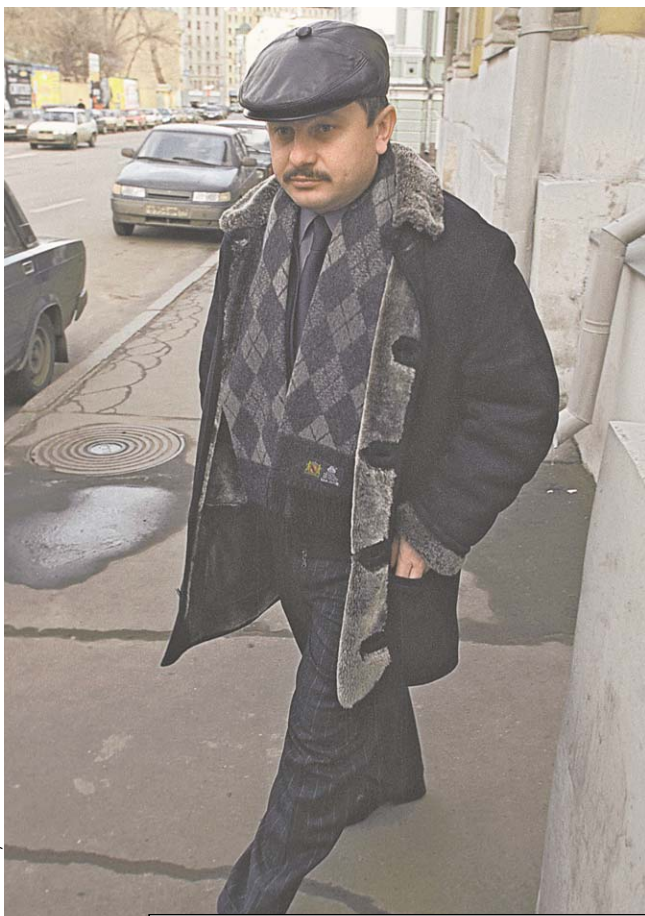
на выходе из продовольственного магазина 41-летнего финансиста Юрия Куприянова. Убитый работал заместителем директора ООО «Межрегионгаз» (дочерней структуры «Газпрома») и был одним из учредителей «Эльдорадо».

Тем не менее, 11 августа магазин «Эльдорадо» на Большой Петербургской улице с помпой открыл двери покупателям: низкие цены, много призов. Но торговля продолжалась всего две недели: воскресным утром 25 августа, когда пожарные расчеты спокойно спали, в «Эльдорадо» случился пожар, уничтоживший техники на шесть миллионов рублей. В распоряжении следствия оказался свидетель, который видел, как двое неизвестных разбила витрину магазина и бросили внутрь канистру с легковоспламеняющейся жидкостью. Руководство «Эльдорадо» публично заявило о своей готовности адекватно ответить на вызов, а глава ее Северо-Западного филиала Николай Щербаков чуть ли не поименно назвал предполагаемых виновников поджога, которые «приезжают на пепелище и снова пытаются угрожать». Щербаков добавил, что компания никогда не пойдет на контакт с новгородской братвой, а обеспокоенные торговцы бытовкой техникой собрали несколько пресс-конференций, чтобы убедить конкурентов, что они здесь ни при чем.

Спустя два месяца «Эльдорадо» отстроило новый магазин и возобновило торговлю. Наблюдатели ждали новых выстрелов со дня на день, но гендиректор проекта, бывший спецназовец Игорь Панко вызывающе ходил по Новгороду без охраны. Так продолжалось три месяца. И когда многие уже решили, что бандиты отступили перед «Эльдорадо», Панко застрелили около его подъезда. Случилось это 12 декабря, за несколько дней до выборов мэра города, когда стало ясно, что ставленник мафии проиграл. Если бы ему улыбнулась удача, «Эльдорадо» убрали бы из города при помощи административного ресурса, а так пришлось прибегать к грубым технологиям. Кстати, труп киллера, расстрелявшего Панко, был найден в автомашине близ деревни Григорово. Молодой человек скончался вроде как от передозировки наркотиков, оружие убийства Панко (пистолет-пулемет Судзева с глушителем) лежало рядом с телом. А спустя четыре месяца застрелили Виктора Алексеева, арбитражного управляющего завода «Волна». Именно это предприятие предоставило «Эльдорадо» помещения под магазин. Новый хозяин немедленно расторг с москвичами договор аренды, и ни одно новгородское предприятие приютить «Эльдорадо» не пожелало. В итоге варяги покинули город.

При этом бывший прокурор области Анатолий Чугунов в интервью заявлял, что

в Новгородской области нет организованной преступности. А глава областного УВД Анатолий Журавлев в телевыступлении сказал, что приходящие в область бизнесмены «должны жить по местным правилам». Правила эти вытекали из рекламных роликов охранного предприятия «Хантер» на том же канале: по новгородским улицам разъезжают раскрашенные «под милицию» патрули «хантеров», к которым подходят горожане,

СЕРГЕЙ МИХЕВ / КОММЕРСАНТ

В первых числах августа губернатор Новгородской области Михаил Прусак подал президенту прошение об отставке, которое удовлетворили. В губернаторском кресле он просидел всего 16 лет

излагают свои проблемы, просят защиты. О какой законности можно говорить, если в июне 2004 года находившийся в федеральном розыске «бизнесмен» Петров на центральной площади Боровичей получал от руководителей города почетные награды.

Северный российский Чикаго

А что же губернатор? Прусак был для нынешних хозяев Кремля человеком другой масти: фаворит Ельцина, погони никогда не носил, противился властной вертикали. В самом начале президентства Путина Михаил Анатольевич назвал «политической глупостью» идею поделить Россию на федеральные округа – этого ему тоже наверняка не забыли. Он долгое время управлял областью путем компромиссов, раздавая своим оппонентам ключевые должности. И постепенно остался в меньшинстве. В прессе сообщалось, что из 26 депутатов облдумы независимыми можно

считать только троих, а остальные подконтрольны «финансово-промышленной группе» – так в Новгороде называли Мхитаряна и Кравченко сотоварищи. Захотел губернатор провести реформу ЖКХ – подконтрольные конкуренты депутаты не позволили. Зато в 2006 году в гордуме прошел новый устав Новгорода, согласно которому мэр теперь назначается депутатами и не может без их согласия издавать распоряжения, касающиеся собственности на землю и областную недвижимость.

А в марте 2006 года губернатору и вовсе указали его место, ликвидировав Владимира Дугенца – главу Новгородского машиностроительного завода, который лишь немного уступил Прусаку на губернаторских выборах в 2003 году. Дугенца расстреляли показательно: 14 пуль из двух пистолетов на Софийской площади, прямо под окнами кабинета главы области. Таким образом, братва показала, кто хозяин на Новгородчине и самому Прусаку, и петербургским покровителям Дугенца, и московскому бизнесу, который присматривался к области как к перспективному рынку. Ведь несколькими годами ранее на Дугенца уже было совершено покушение: он был ранен в руку, после чего заявил, будто заказчиком этого преступления является Прусак.

– Михаил Михайлович очень испугался после убийства Дугенца, – говорит источник в администрации Новгородской области. – В своих играх с криминалом он исходил из двух «железных» предположений: что его самого стрелять не будут ни при каких обстоятельствах и что за ним всегда есть силовой ресурс центра. А у бандитов была своя игра. Они повязали его совместными делишками и постепенно отстранили от принятия решений в области. Они правильно рассчитали: когда ты живешь на одной лестничной клетке с Колей Бесом, когда у тебя с ним доли в различных предприятиях, когда твоя дочь учится с его дочерью в одном столичном вузе, не очень-то пойдешь в Москву за помощью. В такой ситуации сложно приехать в Кремль и сказать: «Ребята, помогите, я профукал область бандитам».

Вероятно, убийство Дугенца было последней каплей, за которым последовала «зачистка». Хотя многим эта версия кажется неубедительной: все-таки информация о безобразиях на Новгородчине нет-нет да и прорывалась на федеральный уровень. Молодой адвокат Борис Севастьянов дал интервью о новгородском криминале одному из столичных СМИ и вскоре был убит. Глава телекомпании «Галичи» Сергей Гальченко стал объектом бандитских наездов за отказ выплачивать дань. Но зубодробительные сюжеты и статьи как будто не замечались федеральными властями. Депутат из Малой Вишеры Любовь Андреева инициировала движение «За достойную власть без Прусака и коррупции».

– Главная ошибка Прусака для Кремля заключалась не в том, что он распустил бандитов, а в его неспособности гарантировать нужные результаты предстоящих выборов,

– говорит один из депутатов городской думы Великого Новгорода. – Несмотря на то, что губернатор возглавил местную «Единую Россию», приняв в ряды партии Мхитаряна и Кравченко, на последних выборах в Госдуму в Новгороде победили коммунисты. Самой большой фракцией в городской думе Новгорода оказалась «Справедливая Россия». Еще пару лет назад это вряд ли обеспокоило бы центр. Тогда казалось, что Россия снова становится однопартийной страной, а переизбрание преемника Путина – простая формальность. Сегодня все не столь однозначно, и за голоса даже в одной из самых малонаселенных областей России предстоит ожесточенная борьба.

После майских обысков у Мхитаряна и

Кравченко новгородцы решили, что их любимый губернатор, к которому они привыкли за 16 лет, примерно как к Вечевому колоколу и Ярославову дворищу, уделал злобных бандитов. Косвенно это подтвердил и Тельман Мхитарян, который в первые после обысков дни дал несколько эмоциональных интервью, указав на Прусака как главного заказчика этих мероприятий. Но не тут-то было. 3 июля полпред президента по СЗФО Илья Клебанов подверг Прусака критике и будто бы сравнил Новгород с Чикаго двадцатых годов. После этого губернатор стал чаще обычного бывать

в Москве и, видимо, проводил там какие-то консультации. А в первых числах августа Михаил Прусак подал президенту прошение об отставке, которое тот в кратчайшие сроки подписал, прислав ему на смену замминистра сельского хозяйства Сергея Митина.

Тут же начались гонения на старую команду. Снова возбуждено уголовное дело на вице-губернатора Николая Иванькова, прекращенное было в 2003 году. Прокуратура предъявила ему обвинения в мошенничестве и использовании служебного положения в корыстных целях. Самый известный эпизод дела – поездка на служебной машине с любовницей в Геленджик, оформленный как служебная командировка. Появились уголовные дела на другого вице-губернатора Николая Ренкаса и мэра Новгорода Николая Гражданкина. Но если отставку Иванькова и Ренкаса принимал еще Прусак, то его преемник уволил сразу шесть своих заместителей, пока оставив на своих должностях лишь двоих.

А экс-губернатора Прусака из-под обстрела вывели. После отставки Михаил Михайлович признал, что «по-человечески очень устал», и выразил желание помочь следствию. В результате ему предоставили не слишком хлопотную должность в администрации президента России. Это решение устроило всех. Зачем Кремлю в преддверие новых выборов выставлять подельником бандитов лидера местной партии власти, руководившего Новгородской областью целых 16 лет?

Новгород – Санкт-Петербург

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Уверенность. Сила. Гармония

Какой мужчина не задумывается о сохранении и усилении своих сексуальных возможностей! Ни для кого не секрет, что благополучие в этой области является залогом крепкого здоровья, длительной молодости, гармоничных семейных отношений.

Как увеличить мужскую силу, запастись уверенностью в собственных возможностях, обрести гармонию в семейной жизни – одни из основных вопросов, волнующих представителей сильного пола. Это особенно актуально в отношении мужчин среднего и старшего воз-

раста, ведь известно, что проблемы в сексуальной жизни испытывают около половины мужчин, перешагнувших 40-летний рубеж. А для тех, кого эти проблемы пока не тревожат, профилактика никогда не будет лишней.

При правильном подходе к делу полноценную половую жизнь можно сохранить до самой старости. В современном мире очевидно существенное увеличение сексуально активного возраста, и это, в первую очередь, результат достижений в биомедицине и фармакологии. Кстати, последние научные исследования в очередной раз подтверж-

дают то, что секс очень полезен для здоровья: он укрепляет иммунную систему, уменьшает вероятность сердечных заболеваний и даже защищает от некоторых видов рака, не говоря уже о положительном психологическом эффекте. Сегодня предлагается множество средств для решения и профилактики мужских проблем. Одним из самых действенных и безопасных из них считается препарат «Вука Вука», созданный из редких растений, произрастающих на юге Африки, где он и получил свое необычное название. Главное достоинство препарата заключается в комплексном

воздействии на мужчину: корни кариссы тонизируют организм и повышают потенцию, секуринегавирола стимулирует центральную нервную систему при психогенных сексуальных расстройствах, триумфетта вельвича и геерия сетчатая: улучшают кровообращение в малом тазе и увеличивают приток крови к половым органам. Каждый активный компонент выполняет свою функцию, а взаимодействуя, они усиливают действие друг друга. В результате достигается мощное воздействие на организм, называемое в фармакологии суперрадикальным эффектом.

Все это в совокупности активизирует половую деятельность, помогая стабилизировать и усилить потенцию. Две таблетки в день в течение короткого курса – и вы почувствуете разницу!

«Вука Вука» поможет быстро и эффективно достичь тех положительных изменений в сексуальной жизни, которых вы ждете. «Вука Вука» – это уверенность, сила и гармония в жизни современного мужчины.

Алексей Лучин

Спрашивайте в аптеках!
www.vukavuka.ru

БАД. СР № 77.99.23.3.У.2792.3.05

Перед использованием необходимо ознакомиться с инструкцией по применению

PHOTOPRESS

Ночного губернатора взяли днем

**Что стоит за арестом
«авторитетного»
питерского бизнесмена
Владимира Барсукова
(Кумарина)**

Лариса КИСЛИНСКАЯ

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Пожалуй, это была самая сенсационная пресс-конференция Генерального прокурора России за время его пребывания на посту. Из нее мы узнали об аресте чуть ли не десятка подозреваемых по делу об убийстве Анны Политковской (большинство из них, правда, вскоре были отпущены) и о не менее громком задержании «авторитетного» питерского бизнесмена Владимира Барсукова (Кумарина).

Без преувеличения можно сказать, что фигура это легендарная. Хотя сейчас даже хорошие знакомые Владимира Кумарина (а про политиков и правоохранителей вообще говорить не приходится) отказываются комментировать арест одного из самых влиятельных и богатых людей города на Неве, уже много лет известного как ночной губернатор Петербурга. Только депутат Госдумы Александр Невзоров, помощником которого Кумарин является, назвал его «кристально честным человеком».

Владимир Кумарин (он же Кум) начиная с конца 80-х годов прошлого века проходил по милицейским учетам как лидер «тамбовской» ОПГ — одной из самых мощных и жестоких группировок бандитского Петербурга. Называли его так и журналисты. До определенного времени. Уже почти 10 лет Барсуков-Кумарин называет себя пенсионером, живущим благотворительностью. СМИ же сегодня именуют его не иначе как «авторитетный» предприниматель, а пресловутую «тамбовскую» ОПГ или ОПС — тамбовским бизнес-сообществом. Юрий Чайка попенял на то, что со стороны журналистов это выглядит как малодушие и отважно назвал Кумарина бандитом.

Официально же Владимиру Сергеевичу, как уважительно его называют в последнее время, было предъявлено обвинение не в бандитизме, а в покушении на убийство. Несмотря на весь скепсис адвокатов Барсукова (Кумарина) по поводу законности ареста их подзащитного и основательности доводов Генпрокуратуры, арестанту недавно предъявили новые обвинения в организации преступного сообщества, отмывании денег, нажитых преступным путем, и мошенничестве в особо крупных размерах. Арест Барсукова прошел в рамках расследования уголовного дела о рейдерских захватах, связанных с многочисленными убийствами прежних владельцев.

Who is мистер Кумарин?

Задержали Кумарина 22 августа. Операция федеральных силовиков оставалась тайной для питерских коллег. Юрий Чайка посето-

вал на коррупцию в рядах питерских правоохранителей. Их неучастие в операции он объяснил «открытым предательством». Сотрудники Генеральной прокуратуры при поддержке специалистов из ведомства, призванного бороться с оргпреступностью, а также спецназа и МЧС в количестве 300 человек прибыли на захват Барсукова на двух спецсамолетах из Москвы. Инвалида 1-й группы (после покушения он лишился руки), недавно перенесшего инфаркт, брали с размахом, достойным главарей сицилийской мафии.

На даче Кумарина в Разливе во время проведения следственных действий обнаружилось около 70 предметов антиквариата. Юрий Чайка оценил их так: «Эрмитаж отдыхает». На некоторых предметах были заметны следы устранения инвентарных номеров — и это тоже заинтересовало Генпрокуратуру. После пятичасового заседания Петроградского районного суда Кумарина этапировали в Москву.

Так кто же он, пенсионер Кумарин?

Журналист Андрей Константинов, писавший о Кумарине еще с начала 90-х годов, охарактеризовал его «должностью», как связующее звено между официальной и неофициальной элитой (невольно вспоминается характеристика покойного Отари Квантришвили как посредника между чиновниками и уголовниками). Восстановить этапы «творческого» пути некоронованного короля Петербурга легко. Сейчас биографии криминальных авторитетов известны так же, как раньше жизнь классиков марксизма-ленинизма.

Владимир Кумарин (в ту пору известный только под этой фамилией) родился 15 февраля 1956 года в селе Александровка Мучкапского района Тамбовской области. После армии в 1976 году приехал в город на Неве, где поступил в Ленинградский институт точной механики и оптики, но диплом об окончании вуза по специальности «инженер лазерной техники и лазерной технологии» получил лишь в... 2001 году. В студенческие годы подрабатывал вышибалой в кафе «Роза ветров» и «Таллин» — помогла хорошая спортивная подготовка. Кумарин с детства занимался боксом и футболом. В 1980 году из института Владимира отчислят, зато он становится барменом. Начало перестройки в 1985 году ознаменовалось рождением множества группировок, состоявших в основном из бывших и действующих спортсменов. Именно тогда возникли «люберецкие», «долгопрудненские», «солнцевские», «измайловские» и др., хотя во многом названия группировок, которые позже стали называться организованными преступными сообществами (ОПС) — скорее брэнд, чем привязка к определенному району Москвы. Ленинградец Кумарин, которого тогда величали Кумом, реально опирался на своих земляков. На вопрос корреспондента одной из питерских газет о том, что такое тамбовское ОПС, он ответил так: «Не знаю. Земляков своих знаю. Дружу с ними. Помогаю им. Путешествую с ними. Как только увидите человека, который угрожает «тамбовскими» или причисляет себя к ним, немедленно мне звоните».

В 1985 году Кумарин получил срок за хулиганство, хранение патронов и подделку удостоверения. В 1987 освободился условно-досрочно и вернулся в Ленинград уже в качестве бригадира. Надо заметить, что подобную

карьеру деревенскому пареньку в большом городе сделать сложно. И здесь его можно сравнить только с Сергеем Тимофеевым: тот прибыл в столицу сельским трактористом, а погиб в 1994 году грозным Сильвестром.

Как и подопечные Сильвестра, «тамбовские» начинали с наперстков, рэкета и крышевания. Часть денег шла на развитие бизнеса, часть на «общак», который отличался от воровского тем, что большая часть денег тратилась на собственные нужды. Сам Кумарин считал, что «нечего дармоедов кормить», и активно выступал против расширения зоны «воровского» влияния в Питере. Благодаря строжайшей дисциплине и волевым качествам главаря «тамбовские» заняли лидирующие позиции в городе и пользовались авторитетом у тех, кого покойный Отари Квантришвили называл «организованная спортивность».

В 1990 году Питерский угро всерьез взялся за тамбовскую братву — к уголовной ответственности привлекли более 70 человек. Кумарину было предъявлено обвинение в вымогательствах, разбоях, хулиганстве и самоуправстве. Но несмотря на букет тяжких статей, он получил тогда четыре года лишения свободы с конфискацией имущества. Судья после громкого процесса быстро перекалфицировался в адвоката. Вернулся в Питер Кумарин досрочно, в 1993-м. Его возвращение ознаменовалось многочисленными кровавыми разборками с конкурентами — оперативники объясняли это желанием «тамбовских» вернуть себе лидирующие позиции в городе. Потери несли и те, и другие. Поначалу Кумарин менял квартиры, адреса и явки, но вскоре, слегка изменив внешность, стал открыто посещать светские мероприятия. К 1994 году «тамбовские» первыми в среде криминалитета вошли в сферу торговли энергоносителями.

Кто именно организовал 1 июня 1994 года покушение на Владимира Кумарина, до сих пор неизвестно. Его специально оборудованный мерседес был обстрелян замаскированным киллером (то ли женщина, то ли мужчина в длинном парике — в таком же облике позже предстал и один из стрелявших в Галину Старовойтову). В машине обнаружилось 28 пулевых отверстий калибра 5,45 мм. Жизнь Кумарину спас телохранитель, практически прикрывший его своим телом. Со мно-

жественными ранениями Кумарина доставили в больницу, где его оперировали лучшие врачи. Около месяца он пробыл в коме, ему ампутировали правую руку. Затем для дальнейшего лечения Кумарина переправили в Германию, потом в Швейцарию. Руководил земляками он уже из-за границы.

Через два года Кумарин вернулся домой уже «авторитетным» бизнесменом. Символично, что тогда же, словно откровенно от прошлой жизни, он сменил фамилию на Барсуков (девичья фамилия матери). Но к этому времени о «тамбовском» ОПС слава шла уже по всей стране. В конце 1996 года тогдашний начальник ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области Анатолий Пониделко объявил им беспощадную войну, а Кумарина-Барсукова назвал в газете лидером ОПС. Летом 2000 года Барсуков подал иск в защиту чести и достоинства против экс-главы питерского ГУВД и «Российской газеты». По одним сведениям, дело закончилось примирением сторон, по другим — выиграл истец.

Империя ночного губернатора

Легализованные «тамбовские» к этому времени практически полностью контролировали совместный российско-финский бизнес, поставки леса и операции с цветными металлами. Но главное — это контроль над всей сферой энергоносителей, над большинством дочерних структур «Сургутнефтегаза» в Северо-Западном регионе.

Еще в 1994 году петербургские власти громко обвинили «Сургутнефтегаз» во всех бензиновых кризисах, сотрясавших город. Именно тогда и появилась «Петербургская топливная компания» (ПТК), призванная спасти Питер от происков сибиряков. Хозяевами ПТК, кроме мэрии, стали 17 крупных городских структур. Реально же, по сведениям питерских коллег, их было трое: лидер мощнейшей в начале 90-х «малышевской» ОПГ Александр Малышев (сейчас тихо поживает за границей), Владимир Барсуков и «скромный бизнесмен» Илья Трабер. К 1998 году у ПТК остался один хозяин — Барсуков, ставший вице-президентом компании. Монополия сибиряков в городе была ликвидирована, но к правительству мощная топливная компания отношения уже не имела.

Депутат Законодательного собрания Петербурга Виктор Новоселов, друживший с Владимиром Барсуковым, погиб в конце 1999 года при взрыве автомобиля «Вольво»

PHOTOPRESS

Бывший питерский градоначальник Владимир Яковлев, которого, как утверждают, поддерживал Барсуков

Единственным неподконтрольным бизнесменом для «тамбовских» был Павел Капыш, владелец более 50 различных предприятий. В июне 1999 года несговорчивого бизнесмена расстреляли из гранатомета прямо в центре города. Среди возможных недоброжелателей Капыша называли тогда не только «тамбовских», но и бывшее руководство ЛУКойла. Однако активы Капыша перешли именно под контроль ПТК, причем, не только в Питере, но и в других близлежащих городах. ПТК поставляла бензин почти для всех госструктур города, в том числе для ГУВД.

«Тамбовские» вышли на качественно новый уровень. Их представители заняли ключевые позиции в таких отраслях, как топливно-энергетический комплекс, пищевая промышленность, машиностроение, кредитно-финансовая сфера, торговля недвижимостью. Это позволило влиять не только на экономику, но и на политическую жизнь города. Барсуков к этому времени уже легализовался настолько, что имел персональный кабинет в здании правительства Ленинградской области. Говорят, именно он был среди тех, кто поддерживал приход к власти Владимира Яковлева в 1996 году. Последнего накануне выборов в 2000 году в прессе называли «своим среди «тамбовских»». После того, как заместителем В. Яковлева стал сотрудник ПТК Юрий Антонов, в СМИ заговорили о прямом выходе «тамбовских» на Смольный. Писали и о влиянии главного конкурента Кумарина – Константина Яковлева, более известного как Костя Могила. При этом муссировались слухи, что выборам помогал Борис Березовский – близкая связь Могила. Именно он якобы при поддержке всесильного тогда генерала Коржакова и вышел на «тамбовских», обеспечив Владимиру Яковлеву победу. В августе 2003 года после того, как два мотоциклиста на полном ходу из автоматов расстреляли Костю Могила в самом центре Москвы – напротив Министерства юстиции, я обратилась к депутату Коржакову за комментарием. «Для меня вообще было большим откровением, когда Владимир Яковлев бросился меня благодарить после победы на выборах, – сказал Александр Васильевич. – Я никогда не был знаком с Могилой. Кумарина знаю. Говорят, что бандит... Не знаю, кто больший бандит...

У нас даже Селезнев (в то время спикер ГД. – Л.К.) не чурается такого вот чисто конкретного помощника по питерским делам».

Выборы губернатора в 2000 году стали апофеозом противостояния «тамбовских» и «могиловских». Во многом оно было связано с убийством депутата ЗАКСа Виктора Новоселова, дружившего с обоими авторитетами. Депутат мог лоббировать интересы Кумарина и его людей. «Тамбовские» же были гарантами неприкосновенности Новоселова от других криминальных структур (не говоря уже о взаимной материальной выгоде). В то же время Новоселов контактировал и с Константином Яковлевым. Когда-то, будучи главой Московского района, он умело разруливал ситуации между милицией и кладбищенской мафией, с которой был связан Константин Яковлев. Помогал он и его подконтрольным структурам. В машине помощника Новоселова в то время задержали известного вора в законе Аслана Усояна по кличке дед Хасан. Тот приехал в Питер, чтобы договориться с Могилой не пускать новых «законников» в город, который уже контролировался группой московских «воров». Костя в отличие от Кумарина вообще считался проводником их интересов в родном городе.

Виктор Новоселов, переживший несколько покушений, был убит в октябре 1999 года. Тогда правоохранные органы активно рассматривали причастность к этому заказному убийству и Барсукова, и Яковлева. Правда, эти версии скоро отпали.

Однако Новоселов стал не единственной потерей в войне авторитетов. «Тамбовские» к 2000 году полностью лишились мандатов в Госдуме. Правоохранные органы проявляли живой интерес к друзьям Кумарина – братьям Шевченко. Тогда один из них – депутат ЗАКСа Сергей был арестован, а Вячеслав ударился в бег. Вице-губернатор Юрий Антонов, входивший в Совет директоров ПТК, лишился своего поста, хотя и возглавлял канцелярию губернатора. С должности вице-президента ПТК вынужден был уйти и Кумарин.

Потери в стане Могила были не столь значительны. Правда, симпатии народа оставались все же на стороне «тамбовских», поддерживающих питерскую экономику. Могила же называли проводником интересов московских олигархов и их питерских прихлебателей. Имидж обоих негласных хозяев города на Неве нуждался в срочном спасении. Перемирие произошло в ресторане на территории Петропавловской крепости, где встретились бывший вице-президент ПТК Владимир Барсуков и президент Фонда развития телевидения Константин Яковлев...

В августе 2001 года тогдашний министр внутренних дел Борис Грызлов выступил с программным заявлением и публично охарактеризовал питерскую экономику, как «конгломерат промышленных, энергетических и торговых предприятий, контролируемых оргпреступностью». Хозяевами города были названы криминальные авторитеты тамбовского ОПС. Грызлов откровенно намекнул, что могущество «тамбовских» основано на связях с городскими властями, а также некоторыми городскими структурами, в первую очередь местным РУБОПом. Вскоре последовал приказ о расформировании РУБОПов по всей стране.

Казалось бы, это грозное предупрежде-

ние. Но почему за лидера «тамбовских» взяли только семь лет спустя?

«Этим ребятам недолго осталось»

Бывший противник Кумарина – Костя Могила в речи министра не упоминался. Его убийство так и осталось «висяком». Просматривая архив документов, которые я использовала в статье «Уходящие в натуру» («Совершенно секретно», №8, 2003), посвященной версиям убийства Яковлева, нашла одну забавную бумагу. Некий информированный источник из питерского окружения президента сказал тогда: «Этим ребятам теперь недолго осталось». Он имел в виду тех людей с подмоченной репутацией, с которыми президент якобы общался во время работы в питерской мэрии. Источник утверждал, что Костя Могила поддерживал бизнес команды мэра Анатолия Собчака, а связующим звеном между мэром и Могилой был Владимир Владимирович, в то время первый заместитель мэра. Вдова Собчака – сенатор Людмила Нарусова – тогда сказала, что люди, вбрасывающие подобные версии в прессу, труссы, поэтому они под ними и не подписываются. Знакомство мужа и Могила она отрицала, зато сказала, что Константин Яковлев был связан с однофамильцем Владимиром Яковлевым «личными и иными делами».

Сам Барсуков в одном из интервью местным СМИ даже посетовал, что западные журналисты постоянно пытаются «привязать» его к земляку: «Журналист «Таймс» спрашивает: вы знаете Владимира Путина? Я отвечаю: конечно, знаю. Он же президент России. Кто его не знает? После этого появляется заголовок: Кумарин лично знает Путина». Владимир Сергеевич рассказал также, что потратил впустую на лучших европейских юристов около 100 тысяч евро, когда судился с немецким журналистом Юргеном Ротом, «бесцеремонно собиравшим компромат на нашего президента и написавшим много чепухи в стиле «мафия-Путин-КГБ».

Почему ночной губернатор решил вступить за честь президента? Кумарин объяснил просто: в бытность заместителем мэра по внешнеэкономическим связям тот подписывал все документы по созданию совместных предприятий, а их было сотни. Среди этих сотен встречались и те, что потом перешли под эгиду «тамбовских».

Свои обостренные отношения с нынешним губернатором Валентиной Матвиенко Барсуков-Кумарин прокомментировал так: «К сожалению, у меня нет возможности объяснить Валентине Ивановне, где правда, а где ложь. Я считаю себя сильным человеком, а сильных не очень любят... И вообще, кто был безгрешен с конца 80-х до конца 90-х?»

Свои грехи, как и положено, Кумарин отмаливал благотворительностью. Он поставил памятник хоккеисту Всеволоду Боброву на его родине в Тамбовской области, оказывал помощь «Турниру четырех» по дзюдо. Является спонсором подводной лодки «Тамбов», даже стал почетным членом ее экипажа. Финансировал создание лазерной подсветки над Казанским, Исаакиевским и Смольным соборами. За это его лично благословил Патриарх Алексей II. Нескольким монастырям, в том числе Новодевичьему, дарил ценные иконы. В июле этого года принял участие в освобождении похищенных в Питере детей – Саши и Димы Бородулиных, обещав за информацию о них 100 тысяч долларов. В итоге похитители сами вышли на Барсукова и отдали детей без выкупа. Много помогал он и большим детям, особенно тем, у кого, как и у него, нет руки.

За что?

По неофициальной информации, личную просьбу заняться Кумариным–Барсуковым Валентина Матвиенко передала президенту во время визита в Петербург принца Альберта и Владимира Путина.

Не знаю, так ли это. Ясно одно: дело Кумарина курируется на самом верху. Один из его адвокатов возмущался: «Я не припомню, чтобы Генеральный прокурор публично докладывал президенту о делах, связанных с частными лицами, особенно если они не являются террористами, врагами нации либо политическими противниками». Действительно, даже об успешной ликвидации Шамиля Басаева Генеральный лично не докладывал, да еще с таким пафосом.

По словам Юрия Чайки (на фото), группировка Барсукова за последний год пыталась захватить около 40 предприятий

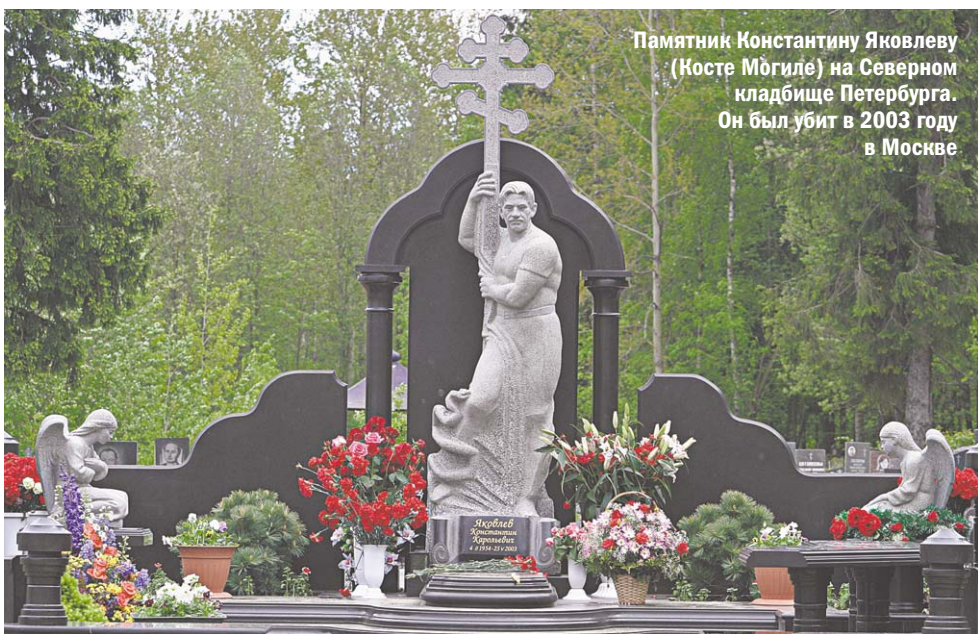
По словам Юрия Чайки, только в течение последнего года группировка Барсукова предприняла попытки рейдерских захватов около 40 предприятий. В рамках расследования задержаны 76 человек, 33 из них арестованы. 17 находятся в розыске. Генпрокурор сообщил, что несколько собственников предприятий, к которым проявляло интерес окружение Барсукова, просто исчезли. Сергея Васильева, питерского бизнесмена, в покушении на которого подозревают Кумарина, пытались застрелить в мае прошлого года. На кону стоял нефтяной терминал ценой 600 миллионов долларов. Отчасти конфликт вокруг него отражен в телефильме «Терминал» – своеобразном продолжении «Бандитского Петербурга». Адвокаты Кумарина уверяют, что обвинений в попытке захвата нефтяного терминала в деле их подзащитного нет.

По некоторым данным, киллеры, стрелявшие в Васильева, задержаны. Они и начали давать показания на организаторов. Хотя нетрудно предположить, что лично подозреваемый Кумарин ни с киллерами, ни с другими «шестерками» не общался. Прошла информация, что в неких высоких кабинетах ночного губернатора предупредили о грядущих проблемах и посоветовали уехать за границу. Он-де даже приобрел билет до Берлина на начало сентября, но не успел...

В августе в Москве задержали «авторитетного» питерского предпринимателя Вячеслава Дрокова по кличке Зинка, которого обвиняют почти в двух десятках рейдерских захватов. Одной из потерпевших от него стала владелица ресторана «Петербургский уголок», что на углу Невского и Пушкинской улицы, Наталья Шпакова. Захватчиков из ресторана быстро выбили при помощи спецназа ГУВД. Это происходило в рамках расследования заявления хозяйки «Уголка» о мошенничестве. В местном УБОПе не скрывают, что судьба заявления не была бы столь радужной, если бы Наталье Шпаковой в свое время не довелось работать в Петроградском райкоме комсомола с нынешним губернатором.

События вокруг «Уголка» разворачивались почти два года назад. Но Дроков тогда скрылся и был объявлен в розыск. 43-летний Дроков – уроженец того же села, что и Кумарин. Его считают подручным своего земляка. В 1998 году он был осужден на 5,5 года за похищение английского бизнесмена индийского происхождения Чандреша Ша. Однако через два года условно-досрочно освободился. В местном УБОПе полагают, что люди Дрокова (а значит Кумарина?) могли захватить еще не менее 15 крупных предприятий, самый значительный из которых нефтяной терминал. Подробности-де и поведали некоторые задержанные – так появились показания на Кумарина. В то же время знающие люди говорят, что лидер «тамбовских» решал только стратегические задачи, напрямую не связанные с криминалом.

Почему же закатилась звезда ночного губернатора? Поверить, что наконец-то у Генпрокуратуры открылись на него глаза, сложно. Может быть, в преддверие выборов нужна «маленькая победоносная война», на этот раз с оргпреступностью? Или настало время перемен и передела питерской собственности? Как бы там ни было, акулы местного бизнеса пребывают в растерянности – слишком многое было завязано на ночном губернаторе.

Памятник Константину Яковлеву (Косте Могиле) на Северном кладбище Петербурга. Он был убит в 2003 году в Москве

Новые русские коллекционеры-4

«Конкретные пацаны» в возрасте – «потерпевшие» по так называемому делу антикваров – уверяют, что им угрожала хрупкая женщина.

Татьяна Преображенская вновь арестована

Лариса КИСЛИНСКАЯ

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Если даже коротко перечислить то, в чем обвиняют вновь арестованную Татьяну Преображенскую – генерального директора галереи «Русская коллекция», возникнет ощущение: перед нами новый лидер российской антикварной мафии.

Об обрушившем российский антикварный рынок скандале, в который усилиями группы профессиональных мошенников были втянуты супруги Преображенские, я писала в серии статей «Новые русские коллекционеры» («Совершенно секретно», 2006 год, №№1,6,12). По версии следствия, супругов обвиняют в совершении мошенничества в особо крупном размере в составе организованной преступной группы. Они будто бы склонили некоего Валерия Узжина к приобретению картин кисти русских передвижников XIX века, которые, как потом установили в фирме «АртКонсалтинг», куда обратился «потерпевший», на самом деле являются слегка переделанными полотнами голландских мастеров того же времени. Тем самым, Узжину причинили ущерб в 135 тысяч долларов.

Подлинность картин подтверждало заключение Центра имени Грабаря. Но следствие посчитало его заведомо ложным. Так как закон не определяет меру ответственности экспертов за неправильное заключение, то искусствовед, подписавший документ, всегoлишью отстранен от проведения экспертиз. Следствие даже не пыталось выяснить, в каком виде полотна пересекли границу

– как работы передвижников или как работы голландцев. Татьяна Преображенская, кандидат искусствоведения, сделавшая по просьбе Узжина всего лишь письменную оценку картин, которые тот приобрел неизвестно где, почти год отсидела за это в тюрьме. 10 октября прошлого года мера пресечения была изменена на подписку о невыезде, а дело Преображенских из Следственного комитета МВД РФ передали для дальнейшего расследования в ГСУ при ГУВД Москвы. С 23 апреля 2007 года начато ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела, которое в настоящее время составляет 23 тома.

Ничто не предвещало нового ареста. Но старший следователь Следственной части ГСУ ГУВД Москвы Никита Семенов обратился в Тверской суд с ходатайством об изменении меры пресечения. Присутствовавшая в процессе прокурор Гаянэ Григорян была против ареста. Тем не менее ходатайство следователя было удовлетворено, и из зала суда Преображенскую отправили в ИВС на Петровке, 38.

«Изменение меры пресечения – подписки о невыезде на арест – может произойти только при наличии очень серьезных оснований полагать, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда, а также каким-либо путем воспрепятствовать производству по делу, – говорит адвокат коллегии «Гайданов и партнеры» Аркадий Юрздицкий. – Нельзя назвать законным и обоснованным вывод суда о том, что моя подзащитная в нарушение требований ст.192 УПК РФ, без разрешения следствия на выезд из Москвы, находилась в течение 4 дней на лечении в госпитале ФСБ в Голицыно Московской области. Место жительства

она не меняла, а лечилась в ближайшем Подмоскoвье, о чем следователю были направлены телеграммы, приобщенные к материалам дела. Преображенская очень больна – здоровье ее подорвано почти годовым пребыванием в следственном изоляторе. Она нигде не может скрыться, имея на содержании тяжело больную мать. Кроме того, судом на основании заявлений потерпевшего Узжина и его свидетелей был сделан ошибочный вывод о том, что «Преображенская путем угроз и давления на них с целью добиться прекращения уголовного дела пытается воспрепятствовать следствию». Содержание заявлений Узжина идентично, в них не приводятся конкретные факты угроз и давления».

На этом месте стоит остановиться подробнее. Представьте удивительную картину, как хрупкая блондинка угрожает «потерпевшему» и его свидетелям – Виктору Кану, Александру Яковлеву и др. Удивительно, как эти господа выжили на зоне. (Я уже писала, что Узжин был дважды судим за мошенничество и дачу взятки. Его свидетели также не раз «топтали» зону.)

Собственно и дело-то Преображенских возникло как ответ на другое уголовное дело в отношении самого Узжина. В свое время он предложил Татьяне купить у его знакомых под собственную галерею, о которой она мечтала всю жизнь, помещение по 2-му Обыденскому переулку. В счет оплаты семья Преображенских передала Узжину и компании свою новую квартиру в элитном комплексе на Остоженке, которая на то время стоила 1 млн. 300 тысяч долларов, мерседес, несколько ценных картин, в том числе кисти Айвазовского и Маковского. Так набралась нужная сумма в 2 млн. 380

тысяч долларов. Не брезговал Узжин, долгое время изображавший «друга дома», и дорогими часами, которые он снял прямо с Татьяниной руки. Если говорить коротко, покупка помещения оказалось аферой. Поняв, что ее обманули и обобрали, Преображенская обратилась в милицию.

В УВД ЦАО Москвы было возбуждено уголовное дело №26339, в котором Преображенские были признаны потерпевшими: «в результате действий неустановленного лица, представившегося Клешиковым, а также Узжина и Кана» им был нанесен имущественный вред. Как только это произошло, Узжин пишет заявление с требованием привлечь Преображенскую к уголовной ответственности за то, что она якобы продала ему фальшивые картины и похитила у него рисунок за 30 тысяч долларов. Ему долго отказывали в возбуждении дела. Оно и понятно: рисунок «Обнаженная с тамбурином» по всем документам принадлежал Преображенской, а значит, она похитила его у самой себя. Не было никаких доказательств, что поддельных передвижников Узжин купил именно в «Русской коллекции».

«Пока правоохранительные органы пытаются работать с мошенниками по антиквариату как с лохотронщиками с трех вокзалов, криминальные структуры уже давно наладили схему операций отъема чужого имущества, – говорит адвокат Андрей Столбунов. – Так, делается заявление в милицию о якобы совершенном в отношении них мошенничестве, прилагается «заключение» независимых экспертов. Если покупатель готовится к операции заранее, рядом с ним будут и друзья-свидетели».

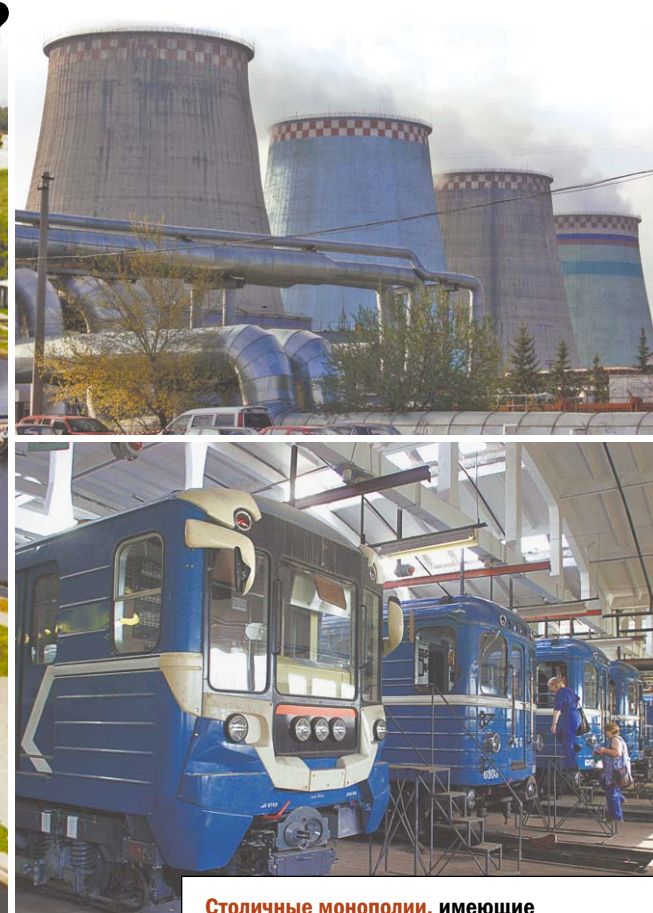
Так произошло и в деле Преображенских, которое возникло как ответ на возбуждение уголовного дела №26339. Бандиты сначала требовали у Преображенских за прекращение 700 тысяч долларов, потом один, а потом и два миллиона. Недавно матери Татьяны – Виктории Васильевне было сказано человеком из окружения Узжина: «Мы от твоей Татьяны поимели почти 2,5 млн. долларов, а с нас вытянули больше трех. Так что теперь вы нам должны 5 миллионов долларов».

Кто вытянул, остается только догадываться. За время проведения следствия по первому делу сначала были выявлены все «неизвестные». Но его никто и не собирался расследовать – 13 апреля 2007 года было вынесено постановление о его прекращении. И в этом нет ничего удивительного – вопреки всем требованиям закона оно попало все к тому же следователю Никите Семенову. Юному капитану юстиции потребовалось всего лишь 9 дней, чтобы разобраться в хитросплетениях этого дела, где в роли обвинителя выступает его подследственная – Татьяна Преображенская. Если следовать логике Узжина, давшего объяснения по делу, Преображенская сама у себя похитила 2 млн. 380 тыс. долларов. В процессе расследования дела по заявлению Узжина он неоднократно информировал следствие, какую опасность представляет для него Преображенская. Из одного следовало, что она еще в тюрьме готовила на него покушение. Из другого – что чужая иномарка, взорванная на улице, где он живет, – это тоже попытка покушения именно на него.

Множество фактов свидетельствует о том, что дело носит заказной характер. Никита Семенов уверяет, что Преображенская может помешать расследованию. Но ведь оно закончено, сейчас идет знакомство с материалами дела. Кроме того, по закону, если обвиняемые провели под арестом более года, изменить меру пресечения вправе не районный суд, а городской. Татьяна к моменту нового ареста провела в тюрьме 11 месяцев 23 дня. 18 сентября, если бы такое решение было принято, ее обязаны были бы отпустить. В спешном порядке на 17 сентября назначается слушание дела об изменении меры пресечения уже в Мосгорсуде. Притом, что адвокаты даже не успели опротестовать решение суда первой инстанции. Пока номер готовился к печати, стало известно, что Мосгорсуд продлил содержание Татьяны Преображенской под стражей еще на три месяца. Везением можно назвать то, что муж Татьяны Игорь на момент ее ареста лежал дома с температурой 40 и никто не решился отправлять в тюрьму и его.

Без права на ошибку

Все ли можно приватизировать в городском хозяйстве?

PHOTOPRESS

PHOTOPRESS

Таисия БЕЛОУСОВА

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Одиннадцатого сентября 2007 года на заседании правительства Москвы было утверждена среднесрочная программа приватизации государственного имущества на 2008-2010 годы. По словам Юрия Лужкова, реорганизация государственных унитарных предприятий – мера вынужденная, и направлена она в первую очередь на защиту городского имущества. Было немало случаев, когда руководство ГУПов просто-таки наносило городу урон. К примеру, брали кредиты, «не имея ни возможности, ни желания расплачиваться по ним», а потом доводили предприятие до банкротства. Появилось немало коммерческих структур, пытающихся завладеть имуществом предприятия с помощью угроз и захватов. «Несовершенство нормативной базы ГУПов заставляет нас переводить их в другие организационные формы, которые позволяют осуществлять больший контроль», – объяснил Юрий Лужков.

Если раньше за счет приватизации Москва пополняла свой бюджет, то теперь, по словам мэра, «для города деньги не главное, центр тяжести переходит на рациональное использование имущества». Таким образом, новая программа должна не только защитить предприятия от недружественного поглощения, но и повысить эффективность их работы.

Среднесрочная программа приватизации коснется 273 предприятий. Тринадцать ГУПов, не приносящих доходов в бюджет и не имеющих активов – Научно-исследовательских институт экономики и управления, Центр проектирования и внедрения организации труда на автомобильном транспорте, Московский центр международного сотрудничества и другие – будут преобразованы в открытые акционерные общества с продажей 100 процентов акций. Во вторую группу войдут предприятия, которые с целью повышения их доходности какое-то время будут оставаться в госсобственности: Лосиноостровский завод строительных металлов и конструкций, Мосавтохолд, гостиничный комплекс «Берлин» и другие.

В одиннадцати уже существующих акционерных обществах власти намерены приобрести 100-процентный пакет акций. Это «Мосгорсвет», булочно-кондитерский комбинат «Серебряный Бор», «Русский ювелир» и другие.

После приватизации семь столичных рынков (Лефортовский, Даниловский, Кунцевский и др.) обретут единую систему управления путем привлечения управляющей компании, на их месте будут выстроены современные комфортные торговые центры. Приватизация социальных и торговых предприятий разрешена без права их перепрофилирования. А значит, есть надежда, что на месте булочной или химчистки не появится ювелирный салон или бутик.

Особое внимание на заседании правительства было уделено ДЕЗам. На первом этапе созданные на их базе акционерные общества будут на 100 процентов принадлежать городу. «Затем мы примем целый ряд решений по снижению доли города в этих акционерных обществах. Но это будет делаться в индивидуальном порядке», – пообещал Лужков. Около двух лет продлится период постепенной коммерциализации услуг по обслуживанию жилья. Но дотации города будут. Мэр заверил, что услуги станут не дороже, но качественно лучше. И еще. Новые акционерные общества будут заниматься исключительно обслуживанием москвичей, а не сдачей в аренду нежилых помещений в жилых домах. Последние должны быть использованы под социальные объекты, в которых нуждаются москвичи.

Что до столичных монополий, имеющих стратегическое значение – Московского метрополитена, Мосгортранса, Мосводоканала, Мосводостока – то они пока остаются государственными унитарными предприятиями. Каким образом они будут в дальнейшем реорганизованы, можно только гадать.

Одни чиновники и управленцы полагают, что столичный метрополитен, остальной общественный транспорт и коммунальное хозяйство города ни в коем случае не должны быть приватизированы. В прошлом году начальник столичной подземки Дмитрий Гаев заявил: «Мы обсуждали эту проблему... и пришли к выводу: такие капиталоемкие, но очень важные системы должны находиться на иждивении субъектов Федерации». Только это, по мнению г-на Гаева, гарантирует развитие метрополитена.

Генеральный директор ГУП «Мосгортранс» Петр Иванов также считает, что наилучшим выходом будет создание акционерного общества, где 100 процентов акций принадлежит городу: «Во всех европейских столицах, кроме Лондона, городской транспорт находится в собственности муниципалитета». Такая форма собственности позволит сохранить льготы для населения.

Другие уверены, что приватизировать

ГУПы-монополисты необходимо как можно быстрее. А депутат Государственной думы Галина Хованская призывает «торопиться медленно»: «В сфере водоснабжения в Москве сейчас есть только один ГУП «Мосводоканал», который снабжает водой всю столицу. И никакой конкуренции. Та же самая ситуация с «Мосэнерго». Поэтому там, где речь идет о естественных монополистах, надо быть крайне осторожными. В частности, европейский опыт свидетельствует, что приватизация таких услуг ведет к ухудшению их качества и повышению платежей, которые ложатся на плечи граждан».

Юрий Лужков пообещал, что «массовки не будет», и судьба каждого предприятия будет решаться индивидуально после серьезного анализа. Хочется надеяться, что при этом чиновники учтут не только отечественные реалии, но и зарубежный опыт.

В США объекты жизнеобеспечения (энерго- и водоснабжение, метро и т.д.) остаются в государственной собственности. Недавно группа российских компаний захотела купить акции одного из американских портов, но мэр города заявил, что порт относится к «объектам жизнеобеспечения».

В Великобритании правительство долго решало, как модернизировать 140-летний лондонский метрополитен и нашло выход. В 2003 году государство заключило контракты на управление имуществом лондонского метро с двумя консорциумами – Tube Lines и Metronet. Частники, вкладывая значительные средства, призваны содержать, ремонтировать и модернизировать пути, станции и вагонный парк, следить за чистотой и порядком и т.п. При этом сам транспорт, инфраструктура и сбор денег остается за государством. Что до вознаграждения, которое получают консорциумы, то оно напрямую зависит от реальных показателей работы метро.

Что же касается водоснабжения, то наши восточные соседи Венгрия, Польша, Восточная Германия в начале 1990-х годов пошли по пути его приватизации. Где-то акции остались в собственности городов, а где-то их предпочли продать. Расчет был простой – найдутся компании, которые не только приобретут акции (на эти средства намеревались развивать предприятия), но и вложат средства в модернизацию. Компании нашлись, но деньги от продажи акций нередко уходили на другие цели. Например, на строительство метро. Новые владельцы сетей повысили стоимость воды и принялись увольнять сотрудников предприятия. В Германии власти были более предусмотрительны. При продаже акций был подписан контракт, гарантиру-

Столичные монополии, имеющие стратегическое значение, пока остаются государственными унитарными предприятиями. Как они будут реорганизованы, можно только гадать

ющий, что каждому специалисту дают доработать на его месте 15 лет, и только после этого его должность можно сократить.

В одном из крупных польских городов водоснабжение на четверть века было передано некой западной компании. Та привнесла свои принципы управления, которые оказались эффективнее старых. Повышение тарифов было согласовано с мэрией. Теперь, по рассказам знакомых поляков, в городе с оплатой воды строгости небывалые. Неплательщикам отключают телефон, потом электричество, а затем и воду. Думаете, люди стали больше платить? Нет. Они просто стали меньше потреблять воды. Хватит ли компании полученной прибыли на ремонт сетей, на модернизацию очистных сооружений – большой вопрос.

В Париже основные фонды водоснабжения – здания, механизмы, трубопроводы – остались в собственности города. А к управлению ими была допущена в конце 1980-х годов компания Eau de Paris. Начиная с 2001 года, деятельность компании подвергается жесткой критике. Договоры с фирмами, владеющими распределительными сетями, были составлены таким образом, что позволяли им получать прибыль, не вкладывая деньги в обновление инфраструктуры. К тому же потребители не могут принимать действенное участие в решении проблем водоснабжения.

Вероятнее всего, по окончании срока действия договоров в 2009 году система распределения воды во французской столице перейдет от частных операторов в руки государственной службы. В других городах Франции власти и общество тоже все активнее выступают за передачу водоснабжения в руки государства.

А в Амстердаме оплата водоснабжения и вовсе дотируется городскими властями. Платят жители не по счетчикам, а с квадратного метра жилой площади.

В России – свои примеры, свой опыт, и уже не только приватизации, но и ее обратного хода. В Хабаровске, к примеру, приватизированный водоканал проработал только три года, после чего предприятие было возвращено в собственность города.

Будем надеяться, что для столичных государственных унитарных предприятий и ГУПов-монополистов наши чиновники выберут наилучший вариант их развития и дальнейшей деятельности.

Труднодоступное

Иосиф ГАЛЬПЕРИН

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Пресса как сенсацию подает новость, что стоимость московского квадратного метра жилья, в среднем составляющая 4 тысячи долларов, на самом деле завышена в два раза. Такие соотношения можно привести по всей России. Но что такое цена? Это, как учили Ильф и Петров, есть продукт взаимного непротивления сторон. Чтобы у одной стороны не осталось возможностей не согласиться, другой стороне надо потрудиться. Стать монополистом или договориться с другими продавцами (или убрать конкурентов), переписать под свои нужды законы, постараться, чтобы люди, наблюдающее за ними, заодно защищали твои интересы.

Доходней наркотиков

Года три назад совпали несколько важных событий на рынке жилья. «Посыпались» мелкие и средние строительные компании, которые авансом брали средства на работу у желающих приобрести квартиры, делая их соинвесторами строек. Сразу нашлось много нарушений, стройки или остановились совсем, или перешли в другие руки. Вышли новые законы, регулирующие эту сферу. Начался передел индустрии стройматериалов. В результате резко выросла цена квадратного метра, исчезли строительные компании, опиравшиеся на соинвестора-дольщика, в строительный бизнес пришли большие деньги, заработанные на сырье – нефти и алюминии. Наивный вопрос – кому это выгодно?

Антон Беляков, руководитель ассоциации, защищающей интересы обманутых дольщиков, видит проблему так:

– На рубеже 2003-2004 годов одновременно происходило несколько процессов, можно предположить, что они связаны. Во-первых, грянул банковский кризис, а население начало «подниматься». Куда нести деньги, где они не пропадут? Понесли фирмам, предлагавшим соинвестирование. Многие из них были построены по принципу пирамид, когда старые проекты осуществлялись из притока новых денег, а на новые шли банковские кредиты, но появился закон №214 о «солидарной ответственности банков», принятый по инициативе тогдашнего депутата Бооса, по которому банки отвечали всем своим капиталом по долгам заемщиков. Банки перестали давать кредиты – и пирамиды начали рушиться.

Тогда же группа «Интеко» продала свой строительный бизнес и на московскую землю пришли структуры Олега Дерипаски, решившего не ограничиваться алюминием. Они получили не только «Главмосстрой», но и мощности по производству стройматериалов, всего около 40 процентов стройкомплекса Москвы. К тому же пиарщики-рекламщики, близкие Дерипаске, начали кампанию, обещающую падение цен на недвижимость. Ругали цены в 1300 долларов за квадратный метр при себестоимости 400. Мелкие компании просто посыпались, поскольку не было свежих продаж. Дралась за московский рынок, а ударили по всей стране.

И тут начался обратный процесс – бурный рост цен на недвижимость. Он связан не только с объективной реальностью, согласной которой в России после окончания спекуляций на рынке ГКО не так уж много свободных ниш для инвестиций, быстро приносящих прибыль, но и с некоторыми особенностями текущего момента. Во-первых, в недвижимость вкладывают средства не только физические лица, как всюду в мире, но и юридические, а для них рост цен – увеличение будущей прибыли. Где еще, кроме наркотиков, можно заработать 200 процентов прибыли! Во-вторых, связка «местные власти – стройкомпания – бизнес стройматериалов» позволяет повышать цены и тарифы без ущерба для основных игроков. На цемент и стальную арматуру, например, цены поднялись в два раза.

ЖИЛЬЕ

Почему выросли в цене квадратные метры

А вот игроки не основные, но зато – массовые, пострадали от того, что исчезли 20-25 процентов рынка строительства жилья. И еще от того, что, вернувшись с поправками к закону, депутаты решили, что банки вообще не должны отвечать за долги заемщиков. Вместо того чтобы закрепить хотя бы 10 процентов банковских активов за возвратом долгов – тогда банк будет контролировать стройкомпанию, просто заключает за нецелевое расходование средств. Инициатива депутатов Мартина Шакума и Александра Хинштейна по второй редакции закона №214 привела к новому витку роста цен.

Но это уже история, а как сейчас обстоят дела на переделанном рынке, прикрытом словами «Национальный проект «Доступное жилье», помогут понять новости о давно знакомом читателям нашей газеты комплексе «Звезда России», который гордо красуется над МКАДом около въезда в Химки по Ленинградке. Выяснилось, что уже построенное жилье (на деньги соинвесторов – в том числе), куда некоторые даже въехали, по-прежнему недоступно, потому что благодаря махинациям чиновников и бизнесменов никак не может стать собственностью тех, кто его давно оплатил.

«Звезда» нашла героя

В июле 2005 года, когда мы писали о «Звезде России», во-первых, неясно было, чьи интересы стоят за решением химкинской администрации отобрать дома у инвестора-застройщика ООО «Принт.Капитал», которые вот-вот должна была принять госкомиссия. Во-вторых, хозяин бизнеса, президент холдинговой компании «Принт» Назим Дамиров и гендиректор ООО «Принт.Капитал» Игорь Сегеда в то время еще не отсидели в СИЗО год и пять месяцев; в-третьих, казалось, что на судьбе квартир и дольщиков запутанное уголовное разбирательство не скажется.

Когда мы во второй раз написали о «Звезде», администрация города уже фактически передала компании ЗАО «ПИК-Регион» землю вместе с жилым комплексом. Соинвесторы думали, что теперь-то они получат свои оплаченные квартиры. С момента смены инвестора прошло два года, а соинвесторы не могут не только оформить в собственность свои квартиры, но и въехать в свое жилье. В очередной раз они решили привлечь внимание к «Звезде России», они писали во все инстанции (в администрацию президента, Государственную думу, Совет Федерации, Генеральную прокуратуру, правительство Московской области и т.д., и т.п.). В своих письмах обращали внимание на заказной характер уголовного дела. И вот чуть меньше года назад Верховный суд, разобравшись в положении дел, освободил из-под стражи Дамирова и Сегеду.

Выяснилось, что права на «Звезду» «ПИК-Региону» никто не давал, потому что на сегодняшний день все квартиры числятся за «Принт.Капиталом» и находятся на его балансе. Вообще, история «Принт.Капитала» отличается от судьбы других застройщиков, решивших сделать ставку на соинвесторов. Начнем с того, что уголовное дело, как и в других случаях, было возбуждено по статье «мошенничество», но следствию за два года так и не удалось доказать двойные продажи, то есть уличить «Принт.Капитал» в мошенничестве и назвать «пирамидой». Но зато в рамках уголовного дела выяснились нарушения со стороны химкинской администрации, причем нарушался не только инвестиционный договор, ставший отправной точкой к началу строительства, но и действующее законодательство РФ.

По заключению Центра независимых судебных экспертиз ТЭХЭКО, отсутствующего комплект документов, именно отсутствие разрешения на строительство, которое должно было быть оформлено администрацией, явилось основной причиной, которая привела к приостановлению строительства жилого комплекса «Звезда России».

Конфликту посвящены сотни страниц документов, многие мы цитировали еще два года назад. Приведем лишь один очень интересный факт: выставляя на аукцион участок земли (для ПИКа), который администрация отобрала у прежнего застройщика, устроители аукциона вообще не учли и не указали строения (уже готовые дома). Как это могло произойти? Все разводят руками, зато администрация Химок гордо рапортует, что «впервые в истории проведения земельных аукционов был выставлен участок, обремененный правами третьих лиц – соинвесторов жилого комплекса «Звезда России» (газета «Химкинские новости» от 18.04.2007г.). Но об обременении написали только в газете, а в документах этот факт отсутствует. Более того, ЗАО «ПИК-Регион» стал победителем неслучайно, ведь проведение аукциона предусмотрено пунктом 5.1.2. инвестконтракта №ПИК-Р/10/06.

Вопрос с обременением, а точнее с его отсутствием, – это мелочь по сравнению с тем, что «ПИК-Регион» достраивает дома, не оформляя на себя проектную документацию, а самое главное – прав на объекты. Как мне сообщил проектный институт «ГУП МНИИТЭП», который по заказу ООО «Принт.Капитал» разрабатывал проект строительства домов, специалистами института строительная документация никакому другому заказчику не передавалась.

Все эти казусы можно было бы списать на недостаточную квалификацию специалистов как со стороны «ПИК-Региона», так и со стороны чиновников, если бы не одно подозрительное обстоятельство. Три с лиш-

ним года назад пришедшая после выборов новая химкинская власть требовала от «Принт.Капитала» увеличения муниципальной доли в новых домах с 22% до 30%. Причем мотивировала данное требование увеличением цен на рынке жилья. А когда стройка перешла от небольшой компании к подмосковному гиганту «ПИК-Регион», об этих требованиях чиновники словно забыли. В новом инвестиционном контракте доля города составляет 0%, а это ведь бесплатное жилье для очередников. Может быть, забота о нуждающихся в жилье химканов была лишь прикрытием личных нужд?

«Принт.Капитал» считает, что администрация незаконно распоряжается имуществом ООО «Принт.Капитал» – строительным комплексом «Звезда России», а «ПИК-Регион» незаконно получает заключение Мособлгосэкспертизы и разрешение на строительство, незаконно использует товарный знак «Звезда России». Почему же явные нарушения закона никто не хочет видеть? Ведь все это очень похоже на рейдерство с господдержкой.

Утомленные стройкой

Из-за этого чиновничьего беспредела более тысячи соинвесторов никак не могут стать владельцами построенных квартир. Общая беда разделила их, а не сплотила, что, кстати, характерно и для других дольщиков проблемных объектов. Это понятно: одни склонны верить тем людям, с которыми вместе несколько лет строили свое будущее жилье, другие – тем, кто находит общий язык с новыми застройщиками.

Подозрительно другое – накаляют ситуацию те соинвесторы, которые оплатили квартиру, когда стройка стала проблемной. У них и подготовка юридическая, и хорошая психологическая школа обработки масс. Именно они склоняют сотоварищей к смене инвестора и нахождению компромисса с неожиданными застройщиками, действуя как «засланные казачки». А компромисс простой: платите еще деньги «ПИКу» «за достройку» или лишитесь квартир, получив взамен их стоимость по ценам 2001-2002 года. Понятно, что потом продаваться эти квартиры будут раза в 4-5 дороже.

Нина Борисовна Щацкая, одна из противниц такого компромисса, возмущается: «Какая достройка! Нам уже давно ключи «Принт.Капитал» выдал. Мы собрания проводили в холле новостройки, где уже картины по стенам висели и цветы стояли, а с нас требуют деньги за новые балконы, хотя их остеклял еще «Принт.Капитал!»

На разорении несчастных дольщиков вообще многие хотят нажить капитал – кто в прямом смысле, кто – в политическом. В год выборов тема, волнующая сотни тысяч активных людей по всей стране, становится неплохой агитплощадкой. На ней одни силы пытаются увлечь избирателей «Доступным жильем», другие – борьбой с коррупцией, а сами пострадавшие, утася общественной активностью на своем горьком опыте, пытаются получить принадлежащее им по праву жилье. Это касается и соинвесторов «Звезды России», и «Социальной инициативы», и «Мастерка», и десятка других проектов. Они начинают координировать свои усилия, видя, что пострадали от однотипных действий одних и тех же «захватчиков».

Похоже, «ПИК» извлекает из ситуации прямую выгоду, но возникают простые вопросы: как «ПИК» умудряется строить дома, которые находятся на балансе «Принт.Капитала»? Почему «ПИК» собирает у соинвесторов деньги за балконы, если оплата за квартиру производилась на расчетный счет в ООО «Принт.Капитал»?

На сайте соинвесторов zvezda-rossii.org соинвесторы сетуют на тот беспредел, на ту бандитскую страну, в которой они живут. Сетуют и не могут понять, куда смотрят правоохранительные органы, налоговая инспекция, антимонопольный комитет и, главное, администрация Московской области? Сколько еще пройдет времени до того, как их услышат? ■

Счастье – это когда...

Замеры «уровня счастья», популярные во всем мире, кроме России, показывают: становясь богаче, люди не становятся счастливее

Юрий АНТОНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В апреле 2004 года британская газета Guardian опубликовала статью «Не беспокойся, будь счастлив», снабдив ее подзаголовком «Но если ты русский, то вряд ли у тебя это получится». Статью перепечатали многие издания по всему миру, только не в России. У нас вообще не принято подробно рассказывать об исследованиях на тему счастья, как выразился один западный автор, «по причине отсутствия в достаточном масштабе предмета исследования».

Русский путь

По данным западных ученых, индекс счастья в СССР был на уровне самых счастливых скандинавских стран. А последующее падение исследователи считают следствием переходного периода. В 1993 году Всероссийский центр изучения общественного мнения впервые поинтересовался у россиян, счастливы ли они. Получилась жуткая картина: неудовлетворенными жизнью считали себя 73-75 процентов населения, а хорошее настроение было нормой лишь для трех процентов. В 2000 году мы оказались на третьем месте (снизу) по рейтингу международного «Журнала исследований счастья»: Россия имела 4,2 процента по десятибалльной шкале. Редактор журнала и главный мировой «счастьевед» голландский профессор Рут Винховен давно изучает ситуацию в России и убежден, что рейтинг не врет. Правда, в России принято прибедняться. Американец на вопрос «Как живешь?», как пионер, отвечает «Отлично!» А россиянин расскажет про то, что желудок пошаливает, дети огорчают и в пробках два часа простоял.

Другая сложность возникает, когда свой доход начинают сравнивать с соседским. Один из пациентов петербургского центра психологической помощи «Кэт» совершил попытку самоубийства после встречи одноклассников, в ходе которой, по его словам, «осознал собственную никчемность». Оказалось, что у многих школьных друзей уже есть свой бизнес, а он до сих пор работает «на дядю». Хотя он едва ли не единственный, у кого удачный брак и двое детей. В процессе реабилитации этому человеку очень помог 42-летний сосед, который с институтом живет в мрачной коммунальной квартире, но счи-

тает себя вполне счастливым человеком.

В русской культуре естественное стремление человека к счастью было подвергнуто философской критике в трудах Бердяева, Розанова, Соловьева. По мнению этих авторов, стремиться нужно к смыслу. Как считает профессор Калифорнийского университета Соня Любомирски, «россияне подразумевают под счастьем духовную самореализацию, взаимопонимание, мир во всем мире – то есть вещи мало достижимые и трудно определяемые».

По данным петербургского Агентства социальной информации, в 2004 году счастливыми считали себя около 60 процентов петербуржцев. За последующие три года уровень благосостояния горожан существенно возрос, а количество счастливых сократилось на 5-7 процентов. Наибольшая доля несчастных (32 процента) зафиксирована среди людей с доходом в одну-две тысячи долларов на человека. Эти граждане «с претензией на средний класс» подражают стандартам потребления элиты, но не имеют для этого достаточных ресурсов.

В новом учебном году на третьем курсе психологического факультета Санкт-Петербургского университета начнут преподавать «Теоретические основы счастья». Это современная тенденция: граждане все чаще спрашивают специалиста «Как мне стать счастливым?» Развился спрос и на научные разработки, позволяющие понять, будем ли мы чаще радоваться после удвоения ВВП.

ВНС вместо ВВП

Западные ученые пытаются оценить счастье в абсолютных цифрах. Винховен изобрел новый способ оценки: «Годы счастливой жизни». Средний россиянин, например, счастлив 29 лет, а канадец – целых 60. На первые позиции вышли страны Европы – Австрия, Швеция, Финляндия. Показательно при этом, что именно северные страны держат лидерство по числу самоубийств на душу населения, и внятного объяснения этого феномена до сих пор не прозвучало. А голландские ученые давно пытаются вывести математическую зависимость счастья от количества потраченного на работу времени. Оптимально, считают они, работать четыре дня в неделю по четыре часа.

Тема счастья использовалась в предвыборных речах двух последних английских премьеров – Тони Блэра и Гордона Брауна. В 2003 году работами профессора Винховена заинтересовался кабинет министров

Великобритании, была создана правительственная рабочая группа по благосостоянию. При разработке реформ здравоохранения и образования было рекомендовано выбрать вариант, который дал бы наибольшее увеличение «лет счастливой жизни». В 2003 году британские ученые вывели формулу счастья: $P + (5 \times E) + (3 \times H)$, где P – характеристика личности (мировоззрение, убеждения); E – бытие (финансовая стабильность, здоровье); H – индекс высших стандартов (самоуважение, чувство юмора, коммуникабельность). Путем анкетирования выясняются параметры P , E и H для каждого гражданина, ставятся в формулу и получается величина от 1 до 100, означающая коэффициент счастья.

Ожидается, что результаты исследователей счастья скоро будут присутствовать в любой серьезной экономической или политической платформе. Например, заботой о счастье мотивируется необходимость новых налогов на роскошь. Если богачи будут платить в казну три четверти с суммы свыше миллиона долларов, то их материальное превосходство не будет бросаться в глаза и люди станут меньше страдать от зависти. А чего стоит идея штрафовать корпорации, позволяющие сотрудникам трудиться сверхурочно?

Королевство Бутан – единственное государство мира, где счастье является главным показателем благосостояния страны. Бывший теперь уже монарх Друк Гьялпо (что означает «Драконовый король») Джигме Сингье Вангчук, вступая на трон в 1972 году, заявил, что развитие страны отныне будет измеряться в объеме не ВВП, а ВНС – валового национального счастья. С тех пор ежегодный доклад информирует граждан о том, сколько счастья привалило им за последние 12 месяцев. Тем не менее Бутан никогда не входил в число самых счастливых стран мира, перечень которых ежегодно публикуется в «Журнале исследований счастья». Впрочем, группа стран-фаворитов видоизменяется до неузнаваемости в зависимости от метода.

Американский психолог Эд Динер из Иллинойского университета тоже предложил организовать постоянное слежение за уровнем счастья в стране. Для этого эксперимента нужно отобрать несколько семей из различных социальных слоев и ниш, которые будут фиксировать свое настроение. «Показатели валового национального счастья страны должны публиковаться в газетах вместе с данными о движении курсов акций и валют», – считает Динер.

Главное – не париться

Возможно, в США так и поступят: общество обеспокоено падением уровня счастья в стране по сравнению с 1945 годом, хотя покупательная способность населения значительно возросла. Еще в 1985 году газета Chicago Tribune провела опрос среди своих читателей и выяснила, что стремление больше зарабатывать – это бег по кругу. Люди, которые зарабатывали 30 тысяч долларов в год, говорили, что для полного счастья им нужно 50 тысяч, а зарабатывающие 50 тысяч хотели в пять раз больше. Исследователи вынуждены признать: связь удовлетворенности жизнью с уровнем благосостояния по-прежнему неясна. В латиноамериканских странах, которые наиболее активно приобщаются к западным стандартам потребления, процент счастливых людей начал снижаться.

Между тем простое анкетирование жителей показало, что в десятке самых счастливых государств – восемь латиноамериканских. Несмотря на нищету, криминальные разборки, военные перевороты и прочий негативный фон, 90-96 процентов респондентов в этих странах сочли себя абсолютно счастливыми. Исследователи объясняют это свойственной латиноамериканцам привычкой «не париться»: в сознании граждан жизнь – это музыка, танцы, общение, футбол, еда, а тяжелый физический труд – необходимость, с которой нужно просто смириться.

Тем временем в Гонконге начали воплощать самые смелые мечты Винховена: на 19 станциях метро установили приборы для измерения счастья. Любой пассажир может подойти к монитору компьютера, ответить на несколько вопросов, сам дать оценку своему уровню счастья по 10-балльной системе. Ежедневно «терминалами счастья» пользуется более 10 тысяч человек. Каждый десятый участник опроса получает право бесплатного проезда в подземке, а средний индекс счастья жителей Гонконга высвечивается на табло на всех станциях. Он равен 7,5 балла.

Традиционно несчастная Россия тоже начинает демонстрировать, что она не так уж безнадежна. В Тюменской области начат эксперимент: датчики для измерения человеческой радости установили в нескольких рейсовых автобусах. Но жители шутят, что реагируют они только на спиртовые пары. Выходит, чем больше выпил, тем больше счастья.

Согласно опросам, почти две трети взрослых жителей России не имеют банковских вкладов. Более трети вообще не пользуются услугами банков. Всего у 7 процентов есть пластиковые карты. Лишь 4 процента берут потребительские кредиты, а ипотечные и того меньше – 0,1 процента. Какой вывод? Российской банковской системе есть куда развиваться

В кредит или на свои?

PHOTOXPRESS

Владимир ГУРВИЧ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Отношения между населением и банками лучше всего характеризуют депозиты. Даже не их общая сумма, а размеры вкладов и сроки, на которые эти вклады размещаются. Чем вклады весомей и «длинней», тем выше доверие людей к банковской системе и, как следствие, тем больше денег получает экономика страны. А ее рост, в свою очередь, приводит к увеличению средств, которые вкладчики размещают на свои счета.

На 1 июля 2007 года в реестр Агентства страхования вкладов (АСВ) было включено 938 банков. Объем размещенных в них средств превысил 4,3 триллиона рублей. В начале 2007 года ежедневный прирост рынка вкладов примерно соответствовал ежедневному приросту банковских вкладов в прошлом году. Однако, начиная с февраля, эти темпы повысились. В итоге среднесуточной прирост объема вкладов за февраль-июнь 2007 года составил 3,65 миллиарда рублей. По сравнению с первым кварталом 2006 года прирост вкладов увеличился на 5,2 процента.

Изменилась и психология вкладчиков: выросла доля тех граждан, кто считает сбережениями суммы не менее 100 тыс. руб. Таковых стало 19 процентов, а год назад насчитывалось лишь 9 процентов. Доля россиян, которые считают настоящий момент благоприятным для накоплений, тоже возросла на 9 процентов.

Согласно исследованию ВЦИОМ, проведенному совместно с АСВ, число граждан,

пользующихся банковскими услугами, увеличилось по сравнению с прошлым годом на 6 процентов, составив 63 процента взрослого населения страны.

По мнению экспертов, главной причиной этих обнадеживающих перемен стало повышение благосостояния россиян. Рост их доходов в первом квартале 2007 года оказался почти вдвое выше прошлогоднего: 13 процентов против 6,8 процента в первом квартале 2006 года. Очевидно, что на рынок депозитов повлияло и создание системы страхования вкладов. По сравнению с прошлыми годами об этой системе оказались осведомлены значительно больше россиян (45 процентов в текущем году против 35 процентов в прошлом). А среди вкладчиков доля осведомленных о существовании АСВ еще выше – 64 процента. После того как с 26 марта 2007 года страховое возмещение повысилось со 190 до 400 тысяч рублей, люди охотнее понесли деньги в банки. В связи с этим и АСВ повысило свой прогноз по росту вкладов. По мнению агентства, он может достичь к концу года 35-37 процентов. Это означает, что количество денег в банках вырастет на 1,3-1,4 трлн. руб. и общая сумма депозитов составит 5,1-5,2 трлн. руб.

Очевидно, что чем больше сроки, на которые вкладчики размещают свои депозиты, тем здоровее социально-психологический климат в стране: люди демонстрируют уверенность в завтрашнем дне. По состоянию на 1 июля 2007 года россияне разместили в банках 62,9 процента своих денежных средств на срок свыше 1 года (с начала года этот показатель вырос на 1,9 процента). Одновременно на 1,6 процента снизилась доля срочных вкладов, размещенных менее чем на год. В течение последних

нескольких лет больше всего растут именно долгосрочные депозиты, срок которых превышает 1 год.

Каков портрет «типичного банковского вкладчика»? Как выяснилось по опросам, это человек, который проживает в крупном городе, насчитывающем не менее 500 тыс. жителей и имеет ежемесячный доход свыше 3 тыс. руб. на члена семьи.

Данные опроса свидетельствуют, что страну охватил потребительский бум, который мешает росту сбережений. В ближайшем будущем инвестиционно-потребительское поведение россиян вряд ли изменится, поскольку многим только предстоит достичь минимальных стандартов потребления «среднего класса». В стремлении к этому люди склонны скорее не копить, а тратить заработанные деньги. И в то же время население в массе своей, увы, остается бедным. Исследование показало, что если в 2005 году у 65 процентов респондентов после всех необходимых трат ежемесячно оставались «лишние» деньги, то теперь число таких счастливиц уменьшилось почти на треть – до 40 процентов. 60 процентам наших сограждан элементарно не хватает средств, поскольку, по данным опроса, ежемесячный доход у 81 процента россиян на одного члена семьи не превышает 5 тыс. руб., а половина населения имеет доход меньше 3 тыс. руб. в месяц.

Структура вкладов и размер страховой ответственности заметно различаются по группам банков. Бесспорный лидер, привлекающий больше всего российских вкладчиков, – Сбербанк, на долю которого приходится 53,5 процента рынка вкладов. К тому же это «самый народный» банк: у него больше всего вкладов на сумму до 300 тыс.

руб. – 70,8 процента их общего объема. У остальных крупных игроков розничного рынка преобладают вклады на солидные суммы: на вклады до 300 тыс. руб. приходится 33,1 процента суммы депозитов.

17 процентов взрослого населения имеют некоторые накопления, но не спешат нести их в банк. 40 процентов россиян делают накопления на непредвиденный случай – так сказать, «про запас». Гораздо реже копят на конкретные цели, например, для оплаты товаров длительного пользования, которые не могут быть куплены сразу: на них (кроме солидных покупок вроде автомобиля) откладывают деньги 28 процентов респондентов.

Таким образом, постепенно формируется инвестиционно-сберегательная культура населения. По сути, заключают исследователи, сейчас в общественном сознании складывается модель потребительского поведения на ближайшее будущее: либо в России одержит верх североамериканский стиль потребления («жизнь в кредит»), либо западноевропейский («жизнь на свои»). ■

Комментарий специалистов

– Есть ли такие продукты, которые относительно одинаково выгодны и вкладчику и банку?

Виталий БАБЕНКО, начальник финансово-экономического управления КБ «МОСКОВСКИЙ КАПИТАЛ»:

– По данным на начало сентября текущего года, объем депозитов физических лиц, доверенных банку «Московский Капитал», превысил 8 миллиардов рублей. Динамика роста депозитного портфеля позволяет с

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Акция для вкладчиков «ПРАЗДНИК ПРОДОЛЖАЕТСЯ!»

ОТКРОЙТЕ ВКЛАД В МКБ И ВЫИГРАЙТЕ НА ПОКУПКИ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

**15 ПРИЗОВ ПО 15 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ
5 ПРИЗОВ ПО \$ 2008 НА КАРТЕ**

Каждому новому вкладчику - калькулятор в подарок!

Акция с 15.09.2007 по 15.01.2008. Розыгрыши: 5 призов по 15 000 руб. – 15.10.2007, 15.11.2007, 15.12.2007, 5 карт с \$2008 – 15.01.2008. Со всеми условиями открытия вклада, а также с условиями акции более подробно можно ознакомиться на сайте www.mkb.ru. Реклама, ОАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК», Генеральная лицензия Банка России №1978

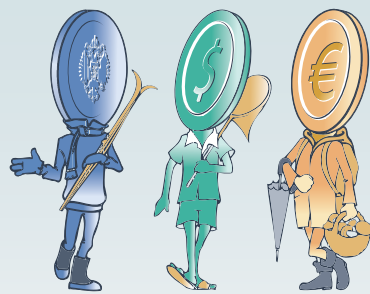

**МОСКОВСКИЙ
КРЕДИТНЫЙ
БАНК**

**www.mkb.ru
(495) 777-4-888**

«Круглый год» годовой вклад

С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ДОСРОЧНОГО ЗАКРЫТИЯ
ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ % СТАВКАМ*

10,5% ГОДОВЫХ
В RUR

7,5% ГОДОВЫХ
В USD/EUR

**БАНК
МОСКОВСКИЙ
КАПИТАЛ**

**(495) 787-59-81
WWW.MOSCAP.RU**

* при досрочном закрытии вклада % ставка пересчитывается исходя из фактического срока нахождения средств на вкладе. Все условия по вкладам опубликованы на сайте www.moscap.ru. КБ «Московский Капитал» (ООО). Лицензия ЦБ РФ №3044. Реклама.

уверенностью говорить о том, что к концу года этот показатель превысит отметку в 10 миллиардов, что свидетельствует о росте доверия вкладчиков к банковской системе в целом и к банку в частности.

Сегодня депозитная линейка банка «Московский Капитал» представлена вкладами на срок от 1 месяца до 3 лет. Такая линейка удобна как клиентам, которые могут выбрать наиболее интересный для них вклад, так и банку. Поскольку вклады с разными сроками позволяют создать наиболее гибкий депозитный портфель.

– При таком разнообразии предложений как не ошибиться и сделать правильный выбор? Как выгодно разместить свои деньги?

Артем ТИМОШЕНКОВ, начальник операционного управления, член совета директоров МОСОБЛБАНКА (ООО)

– В ситуации, когда лишь около 30 процентов населения России имеют сбережения в банках, МОСОБЛБАНК смог предложить такие условия размещения денежных средств, что с начала 2007 года число вкладчиков банка возросло более чем в два раза, а общий объем вкладов – более чем втрое.

Постоянно расширяя сеть филиалов, открывая новые операционные и дополнительные офисы, банк ведет активную политику по привлечению денежных средств населения во вклады в рублях, долларах и евро. Действующая линейка срочных вкладов дает возможность размещения средств на сроки от 31 дня до 3-х лет с диапазоном процентных ставок в рублях от 4 до 13,25 процентов годовых. Часть вкладов подразумевает ежемесячную или ежеквартальную выплату процентов, что позволяет получать дополнительный текущий доход. Другие вклады, наоборот, предусматривают капитализацию процентов с соответствующим увеличением итоговых выплат вкладчику за счет начисления процентов на проценты.

Круг вкладчиков, имеющих возможность сделать выгодный вклад в МОСОБЛБАНКЕ

достаточно широк. Так, условия вклада «Ветеранский+» предусматривают минимальную сумму первоначального и дополнительных взносов 400 рублей, с ежеквартальной выплатой процентов. Вклад «Перспектива», напротив, рассчитан на клиентов, желающих разместить денежные средства на большой срок – 3 года, с первоначальным взносом 50000 рублей и максимальной процентной ставкой 13,25 процента годовых.

Кстати, после увеличения страховых выплат по вкладам до 400000 рублей значительно увеличилось число вкладчиков, разместивших свои сбережения в МОСОБЛБАНКЕ в пределах верхней границы этой суммы. А для желающих разместить крупные суммы денежных средств интересны и собственные векселя МОСОБЛБАНКА. Например, вексель «Золотой» позволяет разместить денежные средства в размере от 1 000 000 руб. под 15 процентов годовых.

– Какие вклады сейчас наиболее привлекательны для вкладчиков?

Денис КАГАНЕ, начальник управления маркетинга МОСКОВСКОГО КРЕДИТНОГО БАНКА (МКБ)

– Наиболее доходными по-прежнему остаются вклады в рублях. Этому способствует укрепление курса рубля по отношению к доллару, а также то, что ставки по вкладам в рублях были и остаются выше ставок в иностранной валюте. Наибольший доход банки, как правило, предлагают по непополняемым вкладам на длительный срок (на 1 год и более) с капитализацией процентов. Поэтому тем, кто заинтересован в наиболее высокой процентной ставке, лучше выбирать именно такие вклады.

Однако, делая выбор, также следует обращать внимание на специальные акции и предложения банков. В некоторых случаях они дают не только возможность получить небольшие, но приятные подарки и призы, но и позволяют существенно пополнить ваши сбережения.

МОСОБЛБАНК

15 лет успешной работы!

Вклады до **13,25 %** ГОДОВЫХ!*

<p>«до востребования»</p> <p>до востреб.</p> <p>до 0,5 %</p>	<p>«вклад 15»</p> <p>от 10 мес.</p> <p>до 12,5 %</p>
<p>«ветеранский +»</p> <p>от 1 года</p> <p>до 13 %</p>	<p>«перспектива»</p> <p>3 года</p> <p>13,25 %</p>
<p>«ваш выбор»</p> <p>от 31 дня</p> <p>до 11 %</p>	<p>«вариант»</p> <p>1 год</p> <p>10,75 %</p>
<p>«спринт»</p> <p>от 31 дня</p> <p>до 7 %</p>	<p>«готовое решение»</p> <p>181 день</p> <p>до 9,5 %</p>

*Размещение средств на срок от 31 дня до 3-х лет с диапазоном от 4% до 13,25% годовых в рублях. Вклады капитализируются или предусматривают ежемесячную или ежеквартальную выплату процентов.

На правах рекламы

*Подробная информация на сайте:

www.mosoblbank.ru

ЛИЦЕНЗИЯ ЦБ РФ №1751

8 (800) 200-14-15

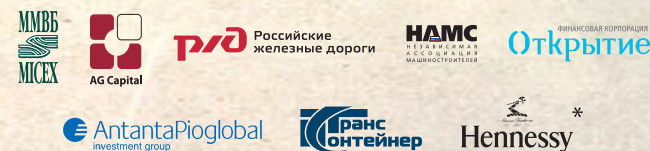
ЗВОНОК ПО РОССИИ БЕСПЛАТНЫЙ

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ БАНК (ООО)

Партнеры:

Официальные спонсоры:

Официальный автомобиль конференции:

Официальный перевозчик:

Специальные спонсоры:

Генеральный информационный спонсор:

Коммерсантъ

Информационные спонсоры:

Информационная поддержка:

* Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

2-8 ноября 2007 г.
Токио, Япония

16-я международная бизнес-конференция

ИННОВАЦИИ

ОСНОВА ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ

БИЗНЕС-ДИАЛОГ РОССИИ И ЯПОНИИ

Под патронатом:

Федерального агентства
по промышленности

Генеральный спонсор:

NOMURA

тел. (495) 363-1119, 363-1111
e-mail: conference@rbc.ru

www.conf.rbc.ru

ИТАР-ТАСС

Ведьмы

46-й гвардейский, дважды орденоносный Таманский полк совершил 24 тысячи боевых вылетов. В нем было 25 Героев Советского Союза и России. Вернее – героинь. В этом полку воевали женщины

Владимир ШЛЯХТЕРМАН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Восьмого октября 1941 года Сталин подписал секретный приказ №0099 о формировании женских авиационных полков. К 1 декабря было решено подготовить к боевой работе три полка – истребительный на самолетах «Як-1»; ближних бомбардировщиков на самолетах «Су-2»; ночной авиаполк на самолетах «У-2». Организацию работ возложили на знаменитого штурмана довоенного времени, Героя Советского Союза Марину Раскову.

В мировой практике таких соединений не было. Отдельные женщины служили технарями, летали пилотами, штурманами – но полных женских экипажей было немного. А тут целые части из женщин! А ведь, кроме летчиц, нужны были еще и штурманы, и стрелки, и вооруженцы, и техники, и штабные работники.

ЦК ВЛКСМ решил объявить в Москве добровольный призыв девушек, по 12 человек от каждого района. Стали обзванивать учебные заведения. Когда позво-

нили в МГУ, в комитете комсомола дежурила студентка 4-го курса физфака Ирина Ракобольская. Ира тотчас стала сообщать на факультеты, но первой записала себя. На следующий день узнала, что идет в авиацию. На комиссии на вопрос – прыгала ли с парашютом, смело ответила: да. Правда, не сказала, что всего один раз.

Бюстгальтер для связиста

16 октября строем они пришли на вокзал – группы отправлялись в город Энгельс близ Саратова, в Военную авиационную школу. Летчиков и штурманов готовили по ускоренной программе. Девушки занимались по 11-12 часов в день, и в мае 1942 года части отправились в действующую армию. Истребительный и бомбардировочный полки пришлось основательно разбавлять мужчинами, и лишь ночной авиаполк на «У-2» до конца войны так и остался женским. Однажды, правда, командование прислало в полк специалиста-мужчину, чтобы установить на самолетах радиосвязь. Один парень на полк девчат... Можно представить, как он себя чувствовал. Просил откомандировать из полка. Но просьбы оставляли без последствий. Как-то при очередной смене белья старшина вручила

ему сверток – такой же, как и всем другим бойцам. Развернул его парень, а там бюстгальтер, трусики и прочее. Это переполнило чашу терпения радиста; на этот раз его рапорт удовлетворили и отозвали.

Женский полк заслужил звание гвардейского, был награжден орденами Красного Знамени и Суворова III степени, стал именоваться Таманским. Воевал в предгорьях Кавказа, на Тамани, в Крыму, в Белоруссии, с боями прошел Польшу, победный май встретил в Германии.

Из 17 студенток МГУ, в октябре сорок первого года отправившихся в летную школу, три погибли. Шестерым присвоено звание Героя Советского Союза, все не раз награждались орденами и медалями. 10 студенток вернулись в университет, четверо стали профессорами и докторами наук, двое – кандидатами.

Бомбардировочный полк... Сразу представляются десятки четырехмоторных чудовищ – с пушками, пулеметами, бомболюками, огромными бомбами. Рядом копошатся экипажи – командир, второй пилот, штурман, радист, инженер, стрелки. А в женском полку ночных бомбардировщиков летали на «У-2» (учебных), которые потом называли «По-2» – по имени конструктора Поликарпова. В народе эти

самолетики окрестили «кукурузниками», но это уже в мирное время.

Были у этих самолетов известные достоинства. Садиться они могли на сельской улице или на опушке леса – не нужен аэродром с бетонной полосой. Летали так низко, что ни один истребитель не рисковал атаковать «У-2», когда тот удирал от преследователя у земли. Подлетая к цели, пилот мог выключить мотор – и в абсолютной тишине на немцев падали бомбы. (Однажды я попал под подобную бомбежку. Должен сказать, что это весьма неприятная штука. Следующие две ночи не спал – ждал налета. Ребята говорили, что и они испытывали то же самое).

Но сделан был самолет из фанеры, плоскости обтянуты перкалем – крепкой, но горючей материей. Скорость – 120 километров в час. От самого тихоходного истребителя не уйдешь – потому и действовали только ночью. Нет броневой защиты, нет радиосвязи, нет приборов ночного видения. В тесных кабинах не повернуться. Боевой экипаж – пилот и штурман. Вооружение: у летчицы пистолет, у штурмана сигнальная ракетница. Бомбосбрасыватели удерживали три стокilограммовые бомбы. Осветительные бомбы штурман держала на коленях и

Слева сверху: летчицы 46-го женского авиаполка, 1943 год. Слева: «По-2», на которых они летали. Надпись на фюзеляже гласит: «Мстим за боевых друзей Таню Макарову и Веру Белик». На верхних фото, слева направо: Марина Раскова, организатор женского полка, командир полка Евдокия Бершанская, Ирина Ракобольская – бессменный начальник штаба полка, ныне профессор, доктор наук, член ученого совета МГУ

Нижне: Антонина Розова, Софья Водяник и Лидия Голубева готовятся к боевому вылету, 1944 год

Справа: обер-фельдфебель Йозеф Юциок рядом с самолетом Bf-110 хвалится своими успехами; он же после награждения Рыцарским крестом

сразу подружился. Знаете, сколько Ира сделала боевых вылетов? – спрашивает Наташа и сама отвечает: – Тысячу четыре.

И чтобы, видимо, я не подумал, что ослышался, пишет на бумаге «1004».

– Вы знаете еще какого-нибудь летчика, который совершил бы столько же?

Я честно отвечаю, что нет.

– Вот то-то. Наверное, нет таких.

Я представляю: две тысячи раз перелетать линию фронта, когда одна-единственная пуля может стать роковой – попасть в мотор, зажечь плоскость, запросто пробить плексиглас кабины. Две тысячи раз! Одно слово – героиня. Ирина Себрова и стала Героем Советского Союза, кавалером трех орденов Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды.

– Мы получили боевое задание, – рассказывала бессменный знаменосец полка Наташа Меклин. – Бомбить тыловые позиции. Маршрут знакомый – ходили по нему не раз. «Подлетаем к линии фронта», – говорит мне в «переговор» штурман. Значит, скоро замечутся по небу прожекторные лучи, засверкают пулеметные трассы. Но все тихо, темно. Ничего не могу понять. И вдруг прямо перед нами вырастает вертикальная стена из прожекторных лучей. Сплошная световая стена. Ни пушек, ни пулеметов, только молчаливая стена. В желудке стало холодно, как будто лягушку проглотила. Первая мысль – развернуться и домой. Но стала взбираться вверх. Куда там – эту «стену» не перепрыгнешь. Злость взяла – психическую атаку предприняли. И пошла сквозь световой забор. Зенитки открыли огонь, но мы проскочили и отбомбились от души.

Немцы, конечно, всеми способами боролись с ночными бомбардировщиками. Заслышав характерный стрекот двигателей, они приводили в действие все средства

школьный двор. Кричу: «Полундра, лови патроны!» А бывало так, что я для верности просила Раю Аронову снизиться до 50, а то и до 30 метров. Рая кричит мне в переговорное устройство: «С ума сошла, нас же фрицы палкой сшибут!» Но снижалась, мешки падали во двор. А однажды командир полка вручила нам мешок с почтой для десантников и сказала: чтобы этот мешок попал на школьное крыльцо. Не буду врать – крыльца не видела, но то, что почта легла рядом со школой, – это точно.

Командовал десантом на Эльтиген Василий Гладков. В своих воспоминаниях Герой Советского Союза генерал Гладков писал: «Тогда, в ноябре, они спасли нас от смерти». В устах десантника такие слова дорогого стоят.

Женечка-планета

Женя Руднева на фронте вела дневник. Вообще это не полагалось. Но Женя начала записывать свои впечатления и мысли с 14 лет, продолжала и в армии.

«Бомбить нужно было по живой силе, – записывает она в августе сорок третьего года, во время боев в районе Крыма. – Мы зашли с севера, от Кеслерова. Вдруг включились прожектора. Много, слепят. Где мы – сказать трудно, кажется, еще не дошли. Потеряли высоту в прожекторах до 900 м и ушли к Кеслерову набирать. 4 минуты держали нас прожектора, а показало – 4 часа, не стреляли, но в воздухе ходил «фриц» (ночной истребитель. – В.Ш.) и давал ракеты. Опять подкрались (на 1200), посчастливилось увидеть Нижне-Греческий, взяли курс, но прожектора схватили моментально. Но мы все-таки решили идти, чуть-чуть маневрируя. Через минуту я бросила бомбы. А всего в этот заход прожектора держали нас 8 минут – чуть ли не до Варениковской».

Обычный полет, один из 645 боевых вылетов. Восемь минут экипаж находился в лучах прожекторов. А в небе барражировал ночной истребитель мессершмит. Ему было достаточно нескольких секунд, чтобы подлететь, дать короткую очередь – и маленький беззащитный перкалево-фанерный «По-2» мгновенно превращался в пылающий факел. Какое надо было иметь самообладание, чтобы в эти минуты выйти на цель и сбросить бомбы!

Строчки из дневника: «Стали на курс, и я повела самолет. Надя (летчица Надежда Попова, Герой Советского Союза. – В.Ш.) развлекала меня – вылезла из самолета, свесила ноги и смеется».

Понимаю, что скорости не как у современных самолетов, но все же... Не утерпел, позвонил Надежде Васильевне, процитировал дневник, спросил – неужели так и было?

– Именно так, – весело ответила она. – Женя уже была штурманом полка, вообще могла не летать. Но воздушная обстановка была очень сложная, штурман должен быть опытным. К тому же Женя хотела и водить самолет. Теорией мы занимались на земле, нужна еще и практика. Отбомбились, от прожекторов ушли, пошли домой, стало тихо. Я и говорю ей: давай, веди.

– Но зачем же свешивать ноги за борт? – А затем, чтобы она видела – штурвал только у нее. И она знает – все в ее руках, – Попова замолкает, неожиданно всхлипывает: – Сгорела наша Женечка.

Произошло это в ночь на 9 апреля 1944 года над Керчью. Уже после войны я узнал, что немецкая противовоздушная оборона Керчи мало чем уступала ПВО Берлина. Вот и в ту ночь прожектора поймали тихиход «По-2». Едва он вышел на цель и сбросил бомбы, как по самолету прошла очередь из зенитного пулемета.

– Экипажи других самолетов, – рассказывает Ирина Ракобольская, – видели, как из машины Рудневой стали вылетать сигнальные ракеты, а сам самолет вспыхнул и полетел к земле...

– Нашли место гибели?

– Через два дня полк перелетел в Крым, и я вместе с командиром эскадрильи Лелей Санфиоровой летала к тому месту,

сбрасывала их руками. К концу войны хоть установили в хвосте машины пулемет, а экипаж снабдили парашютами.

1004

Из записок Героя Советского Союза Марины Чеченовой:

«Вот Терек – предстоит уничтожить переправу. Линию фронта пересекаем на высоте 1200 метров.

– Подходим к цели, – говорит в «переговор» мой штурман Оля Ключева. Сегодня мы пробуем отработать новый метод бомбометания парой самолетов: мы с Ключевой вызываем огонь на себя, а в это время бомбит Надя Попова с Катей Рябовой, потом, когда прожекторы переключатся на них, спокойно бомбим мы.

...Внизу по-прежнему молчат. Но вот не выдержали – включили прожекторы, рванули зенитки. Теперь, по крайней мере, знаешь, что делать. От прямого попадания снаряда в плоскость самолет подбрасывает... «Только бы не в мотор, только не в мотор», – твержу про себя.

– Уходим вниз, – командует штурман. Наверное, только фронтовики могут оценить выражение «огонь на себя». Такая команда отдавалась лишь в исключитель-

ных случаях. Я, например, не знаю ни одного, кто вызвал огонь на себя и остался жив.

Летчик Нина Распопова и штурман Раиса Радчикова бомбили немецкие позиции под Моздоком. Над самым городом их машину подбили. Мотор отказал, обеих ранило, правда, легко.

– Тянули изо всех сил, – рассказывала летчица. – Прожекторы нас пустили, самолет все время снижается, но не падает. Слышу, Леля предупреждает: скоро земля. Темь, ничего не вижу. Только бы не у немцев сесть. У нас, правда, есть пистолеты, но это только для себя. Чудом сели. Где мы? На всякий случай команду: вылезай, пошли! Вдруг недалеко взлетела белая ракета. Наша? Немецкая? Черт ее знает. Сзади застрочил пулемет, трассы над нами. И с другой стороны трассирующая очередь. Поняли – мы сели на нейтральной полосе. Пригнулись, двинулись на восток. И вдруг Лелька говорит: в кабине остались теплые носки, мама прислала! Я обозвала ее сумасшедшей, а она уже бежит к самолету. С носками в руках вышли к своим.

Вспоминает Герой Советского Союза Наталья Меклин:

– Я была штурманом, летала с разными летчицами. Но вскоре мне дали «персонального» пилота – Иру Себрову. Мы

ПВО. Сбившему «кукурузник» полагался железный крест. Неоднократно немцы пытались уничтожить самолеты и на земле, в дневное время. Но в полку уделяли большое внимание маскировке, обнаружить места стоянки врагу редко удавалось.

Бывший начальник штаба полка Ирина Ракобольская рассказывала, как осенью 1943 года на полуострове Крым, в рыбацком поселке Эльтиген, высадился наш десант.

– Немцам удалось окружить десантников. Представляете себе двор сельской школы? Вот на таком клочке и оборонялись десантники. У них кончались боеприпасы, продовольствие, медикаменты. Сбросить нужное с истребителей и штурмовиков не удавалось – они проскакивали школьный двор за доли секунды. Тогда моряки обратились к нам. Как назло, стояла нелетная погода, полеты запрещены. Но Бершанская, командир полка, решила: будем летать, приказала выделить самые опытные экипажи.

– И вот первый вылет, – это уже рассказывает штурман Полина Гельман. – Погода отвратительная, линию фронта преодолели без помех. Вместо бомб подвешены мешки с хлебом, консервами, боеприпасами. В крошечной тьме по свету от фонарика нахожу

Штурман **Евгения Руднева** и свидетельство о присвоении ее имени малой планете №1907

но следов нашего «По-2» не нашли. Потом мы узнали, что местные жители тайком похоронили наших девушек. Теперь там, где погибли Женя и ее летчица Панна Прокопьева, стоит памятник.

Я вспомнил рассказ Наташи Меклин о похоронах летчика-истребителя из соседнего полка. В воздушном бою его ранило, самолет загорелся. Но летчик сумел сесть на своем аэродроме. Из самолета вытаскивали уже мертвого пилота.

– Мы укладывались спать, – рассказывала Наташа, – когда пришла парторг и сказала: «Пойдемте хоронить его. У них в полку почти никого не осталось». Было темно, полил страшный ливень. Молнии, раскаты грома. Мы шли за телегой, на которой стоял гроб. Все моментально промокло. Но не ушли, похоронили летчика, которого никто из нас не знал.

Замполит полка Евдокия Рачкевич после войны на свои средства и деньги, собранные девушками, объехала все (все до единого!) места, где погибли ее боевые подруги, восстановила все могилы, установила обелиски. Сейчас у полка нет безымянных захоронений. Много ли найдется таких частей в армии?

А еще имя отважного штурмана Евгении Рудневой увековечено на небе: Центр по малым планетам (обсерватория Цинциннати, США) присвоил планете №1907 ее имя. «Отныне эта неотъемлемая частица Солнечной системы, – говорится в «Почетном свидетельстве», – будет именоваться малая планета (1907) Rudneva».

Возмездие для аса

Экипаж, где штурманом была Галя Докутович, вернулся с задания. Пока техники латали пробойны на самолете, она прилегла в траву. Шофер бензозаправщика не заметил девушку в темноте... Переломы, поврежден позвоночник. Возле лежащей Гали ее лучшая подруга Полина Гельман и начштаба Ирина Ракобольская.

– Не знаем, что делать, – рассказывала мне Полина. – Я в отчаянии. Галя просит меня наклониться и шепчет: дай пистолет. Незаметно сунула ей револьвер. А Ракобольской говорит: Ира, дай честное слово, что, когда я вернусь, то буду летать. Конечно, конечно, заверяет ее начальник штаба.

– Через полгода Галя вернулась, и я сдержала слово, – говорит Ирина Вячеславовна. – Она стала летать. Я тогда не знала, что у нее было категорическое предписание: из ВВС уволить на шесть месяцев с последующим переосвидетельствованием. И она ни разу не пожаловалась на страшные боли, которые порой испытывала. Летала до той страшной ночи 1 августа сорок третьего года.

В ту ночь, как обычно, экипажи получили боевые задания по бомбежке объектов в тылу. Немецкое командование сильно укрепило свою линию обороны на Тамани – это был, по сути, последний рубеж на подступах к Крыму. Особенно немцы гордились так называемой Голубой линией – разветвленной и глубоко эшелонированной. Насыщена она была и средствами ПВО. Днем над Таманью шли ожесточенные воздушные бои, а в темноте Голубую

линию научились преодолевать ночные бомбардировщики. Для борьбы с ними немцы перебросили специально оборудованные ночные истребители.

Чтобы сбивать тихоходы «По-2», немецкие истребители почти до предела убрали газ, выпускали закрылки, а то и шасси, снижая скорость до 200 км/час. Летчики обучались точности стрельбы: надо было непременно попасть в двигатель или в пилота. Одним из немецких асов был обер-фельдфебель Йозеф Коциок.

Вот и в ту августовскую ночь Коциок подлетал к маленьким самолетам, попавшим в лучи прожекторов, и хладнокровно их расстреливал. Вспыхнули и понеслись вниз четыре «По-2». Восемь славных девушек сгорели в ту ночь. Среди них была и Галя Докутович.

Полина Гельман встретила Победу в Германии, вышла замуж, родила дочку и назвала ее Галиной. И вот эта Галя у меня в гостях, пришла с сыном Колей. Галя многое рассказала мне о той девушке, в честь которой ее назвали. Попросила не спрашивать маму о Докутович: будет плакать.

А Йозефу Коциоку недолго пришлось воевать в нашем небе. В ночь на 27 сентября 1943 года в районе Керчи его самолет столкнулся с падающими обломками сбитой машины. Он успел выпрыгнуть с парашютом, но тот не раскрылся.

– Вот он, – Ирина Ракобольская протягивает мне две фотографии. На одной Коциок с Рыцарским крестом, полученным в августе 1943 года. На второй – показывает приятелю свой самолет, на котором нарисовано 20 прямоугольников: 12 светлых (самолетов, сбитых им в дневное время) и 8 черных – сбитых ночью.

24 тысячи боевых вылетов совершил 46-й женский полк. Свои последние полеты гвардейцы совершали уже в Германии. 5 мая сорок пятого года Раиса Аронова и штурман Полина Гельман получили задание – бомбить позиции немцев, отказывающихся капитулировать. Полина живописала тот полет:

– Погода отвратительная, облачность низкая. Не нашли мы те позиции, надо возвращаться. Садиться с бомбами не разрешалось, мог быть взрыв. Тогда бы и от нас ничего не осталось, и многие другие пострадали бы. Но и сбросить их не можем: под нами советские части, беженцы, мирные селения. Рая говорит: будем садиться с бомбами, дали красную ракету – сигнал опасности. Нам фонариком указали направление, с дороги все убрали. Сели и... понеслись к опушке леса. Тяжелую машину с 300 килограммами бомб никак не остановишь. Выскочить из кабин не успеем. Я зажмурила глаза, Рая потом говорила, что тоже зажмурилась, ожидая неизбежный взрыв. И вдруг родненький наш остановился. Мы разом высочили, до деревьев – несколько метров. Мы обнялись и пустились в дичайшую пляску. Часовой у края аэродрома решил, что мы сошли с ума. Это было за три дня до Победы.

В присутствии любви и смерти

Девушки не любили плохую погоду – полеты в такую ночь отменялись. Но тайне надеялись, что в ненастье у них может состояться вечер самодеятельности, и на него пригласят «братцев» из такого же полка ночных бомбардировщиков их же армии, располагавшегося обычно недалеко: ведь у них тоже нелетная погода.

Если назначали такой вечер, что творилось тогда в полку! Сочиняли и разучивали стихи, песни, сценки, наглаживали гимнастерки. На вес золота шла припасенная для мытья головы дождевая вода. Между прочим, командующий армией приказал интендантам: женский полк при

базировке располагать вблизи водоема.

– На одном таком вечере я встретила Сашу Громова, – рассказывала мне Наташа Меклин. – А знакомы мы были раньше. Большой такой, симпатичный парень, киевлянин. Мы много гуляли вместе. Однажды кто-то прилетел от «братцев», рассказал, что Саша тяжело ранен во время бомбежки аэродрома и что его отвезли в госпиталь, в Краснодар.

Я обратилась к командиру полка. Для Бершанской не было секретом, что мы дружили, и она разрешила мне слетать в Краснодар, благо мы стояли недалеко. На аэродроме подрулила прямо к палаткам с большими красными крестами. В одной из палаток нашла Сашу. Он лежал на животе, бледный, беспомощный. Ему не то что поворачиваться, – говорить было нелегко. Уходя, я поцеловала его в лоб, пообещала еще прилететь.

Наташа замолчала, потом продолжила:

– Через три дня в Краснодар летел один экипаж. Я попросила летчицу навестить Сашу. Когда ее самолет приземлился на нашем аэродроме, я побежала к ней. И по ее виду все поняла.

– Гангрена, – сказала она. – Хирург говорил, что рана была очень глубокая, они ничего сделать не могли.

Я весь день плакала...

Конечно, девочки влюблялись. Когда же влюбляться, как не в двадцать лет! За всю войну полк ни разу не отводили на переформирование, на отдых (наверное, редчайший случай в действующей армии). Правда, летчиц и штурманов изредка отправляли в прифронтовые санатории на десять дней.

В таком санатории и познакомились штурман эскадрильи Катя Рябова и летчик-штурмовик Григорий Сивков. Весь краткий отпуск молодые люди провели вместе. Договорились писать друг другу. В одном из писем Гриша попросил Екатерину: пролети над нашим аэродром, я помигаю тебе фонариком. Девушка рассказала об этом своему командиру Марине Чечневой.

– Ответь своему штурмовику, – сказала Марина, – в следующий понедельник пусть ждет ночью.

Вылетели позже обычного. Было три часа ночи, когда подлетали к тому аэродрому. Чечнева, летчица отчаянной храбрости, увидев огонек фонарика, снизилась до нескольких метров. Катя успела крикнуть:

– Гриша! Здравствуй!

Пути полков разошлись. Но после войны дважды Герой Советского Союза Григорий Сивков разыскал Героя Советского Союза Екатерину Рябову. И в одной семье стало три Золотые звезды.

Надежде Поповой поручили разведку в светлое время. Командование пошло на этот рискованный шаг: фронт в Сальских степях менялся непрерывно, надо было знать обстановку. Попова летала, садилась, встречалась с жителями, делала пометки на карте. Возле одного селения собралась было сесть, как услышала дробь ударов по самолету. Оглянулась – мессершмит! Через минуту вторая пулеметная очередь. Машина вспыхнула. Посадила горящий самолет и отбежала. Ей повезло

– возле нее остановился санитарный автобус, медсестра пригласила внутрь:

– Мы все видели, в машине раненый летчик. Тоже садитесь.

Летчик с перевязанной головой подвинулся, представился: Семен Харламов. Истребитель. Подбили, посадил на брюхо. Надя сняла шлем, тряхнула светлыми волнистыми волосами... Три минуты назад была на волосок от гибели, а тут симпатичный парень. Пока доехали до госпиталя, о многом переговорили. И не знали молодые люди, что это был первый день почти полувековой совместной жизни, но уже после войны. Кстати, Наде и Семену звание Героя Советского Союза присвоили одним указом.

И еще несколько девушек стали женами летчиков после войны: Рая Аронова, Руфина Гашева. И сама командир полка Евдокия Бершанская.

В воздушной армии был еще один полк, летавший на «По-2». Обе части обычно базировались недалеко друг от друга. И естественно, командиры полков – Бершанская и Бочаров – часто встречались. После войны Бершанская стала еще и Бочаровой. Евдокия Давыдовна – единственная женщина в нашей армии, награжденная двумя полководческими орденами – Суворова III степени и Александра Невского. Похоронена она на Новодевичьем кладбище, недалеко от могил Покрышкина, Вершинина, других знаменитых авиаторов.

А совсем недавно хоронили Наташу Меклин. У постаamenta стояли четверо молодых солдат – почетный караул. Солдатики смотрели на гроб: там лежала сухонькая седая старушка. Когда же внесли подушечки с наградами, лица у ребят вытянулись от изумления. На подушечках – Золотая Звезда Героя Советского Союза, орден Ленина, три ордена Красного Знамени, ордена Отечественной войны, Красной Звезды, медали... На бронетранспортере доставили гроб гвардии подполковника до могилы. Раздался троекратный залп. По неширокой дорожке торжественным маршем прошел взвод. Над свежим холмиком выросла гора цветов...

* * *

...Рассказывали, что на Тамани в зоне действия 46-го авиаполка был такой случай. Никак не могла наша пехота овладеть немецкими траншеями. И вот как-то пролетал над нашими позициями «По-2». Летчица выключила двигатель, и с ночного неба раздался девичий голос: что же вы, такие-сякие, сидите, не можете фрицев одолеть, мы должны за вас летать! Не совсем нормативная была лексика, но весьма доходчивая. С рассветом поднялись бойцы в атаку и выбили немцев. Сказывали, что командующий фронтом приказал найти ту летчицу и наградить ее. Не нашли: ни одна из девушек не хотела признаться, что произнесла те самые «неприличные слова», что подняли солдат в атаку. ■

Фото из архива автора

Слева направо: Герои Советского Союза
Наталья Меклин, Полина Гельман
и **Руфина Гашева**

Покорители вершин

Сборная России по академической гребле, состоящая из спортсменов-инвалидов – ветеранов боевых действий, выиграла на недавнем чемпионате мира в Мюнхене право выступать на Паралимпийских играх в Пекине. Но так и не получила ни государственной, ни частной финансовой поддержки

Вадим САВАТЕЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Сергей Леонтьев родом из Забайкалья – края, рождающего настоящих богатырей. Высокий, веселый, симпатичный парень. В 25 лет пошел служить по контракту в воздушно-десантные войска. Поначалу попал в Псков в разведывательную роту легендарной 76-й дивизии ВДВ. Прослужил полгода и в составе объединенной группировки был командирован в Чеченскую республику для участия в контртеррористической операции. Шел январь 2004 года. В июле при проведении разведывательно-поисковых действий в горном ущелье Введенского района Чечни Сергей получил минно-взрывное ранение с отрывом правой стопы. На ноге остался лишь верх дымящегося сапога...

Сергея срочно отправили в Ханкалу в военный госпиталь. По иронии судьбы в вертолете он оказался с высокими военными чинами. Генералы равнодушно смотрели на раненого бойца. Лишь один прапорщик бросился к Сергею, дал попить и всю дорогу продержал на руках плававшую от боли, кровающую ногу.

Из Ханкалы Сергея перебросили в Ростовский военный госпиталь, затем – в Москву. В Москве сделали сложную операцию. Но рана дала осложнение. И снова операция. Всего Сергей с 2004-го по 2006 год их перенес четыре. Ведь если в Германии, к примеру, делают протез под ногу, то у нас – ногу под протез.

В 6-м Центральном военном клиническом госпитале (ЦВКГ) Сергей встретил добрых людей. Один москвич, оценив его серьезность и целеустремленность, предложил работу. Сергей полетел на родину в Забайкалье повидать родственников и в феврале 2006 года вернулся в Москву. В Забайкалье с трудоустройством было тяжело. В столице с работой вопрос решился. Вот только жить оказалось нелегко.

Помогли сестры милосердия. Они предложили Сергею временно разместиться в общежитии для послушников Храма Святых Великомучеников Флора и Лавра в поселке Ям Домодедовского района.

Оттуда он ездил на работу, и уже через три месяца смог позволить себе снять комнату в Москве.

Вообще, сестры милосердия оказывают молодым ветеранам-инвалидам, нахо-

Анатолий Крупин (на верхнем фото – слева) и Сергей Леонтьев (справа) с честью выполнили свой воинский долг, а теперь вопреки недугу достигают высоких спортивных результатов (на нижнем снимке – слева Леонтьев, в центре Крупин)

дящимся на лечении в военных госпиталях, самую действенную и бескорыстную помощь. Они духовно и морально поддерживают их – привозят продукты, одежду, оплачивают мобильные телефоны. Но главное – простое и душевное человеческое общение, совместные поездки на богослужения в храмы, экскурсии по святым местам. Часто это общение определяет дальнейшую судьбу молодых ребят, помогает не уходить в себя, не сдаваться, а идти вперед: учиться, работать, заниматься спортом.

В госпитале Сергей подружился с Александром Филатовым, кавалером ордена Мужества. Саша женился на сестре милосердия. В подмосковных Химках, где они живут, находится физкультурно-оздоровительный клуб инвалидов «Благо». Как-то Саша пригласил друга поплавать в бассейне. Его заметила и предложила тренироваться директор клуба Людмила Валентиновна Рыжова, мастер спорта и тренер по академической гребле. Сергей, в тот момент проходивший перепротезирование в 6-м ЦВКГ в свободное время стал посещать клуб.

Так совпало, что именно в 2006 году академическая гребля стала параолимпийским видом спорта в России. И Людмила Валентиновна серьезно взялась за ребят.

Начались интенсивные тренировки. Уже в декабре 2006-го команда клуба «Благо» в составе 12 человек выехала в Липецк на

неофициальное первенство России – Кубок Петра Великого по академической гребле на гребных тренажерах «Концепт». Сергей занял в Липецке первое место.

В апреле команда приняла участие в международных соревнованиях «Донская регата» в городе Ростове-на-Дону. Экипаж в составе Сергея Леонтьева и Анатолия Крупина, тоже ветерана-инвалида, был вторым. В соревнованиях на первенство Москвы среди спортсменов с ограниченными возможностями на гребных эргометрах Сергей завоевывает титул чемпиона столицы.

В конце мая 2007 года команда клуба «Благо» выезжает на международные соревнования в Хорватию уже в ранге сборной России и занимает первое командное место. Для Сергея, впервые оказавшегося за границей, новые яркие впечатления становятся дополнительным стимулом для будущих побед. Стимулом, к сожалению, только моральным, поскольку никаких премий и даже элементарной стипендии за свои достижения спортсмены-инвалиды не получали и не получают...

9 июля 2007 года по возвращении из Хорватии Сергей Леонтьев и Анатолий

Крупин выигрывают международные соревнования Большая московская регата. В смешанном экипаже с ребятами вместе выступали женщины – инвалиды по зрению Елена Акимова и Валентина Пшеничная из Санкт-Петербурга. В июле экипаж Сергея Леонтьева – уже сильнейший в России и теперь имеет официальный статус сборной страны. И это за полгода тренировок! А в августе на чемпионате мира в Мюнхене команда по результатам отбора завоевывает право выступать на Олимпиаде в Пекине.

А теперь о грустном. Одерживая яркие победы, отстаивая честь России, ребята не имеют средств на спортивные протезы. У них нет собственных лодок, нормальной спортивной формы и одежды. Не хватает денег на питание и аренду жилья. Тренеру Людмиле Рыжовой приходится вкладывать свои собственные отпускные на питание спортсменов. Это звучит дико, но сборная России по академической гребле, которая состоит из спортсменов-инвалидов, на сегодняшний день не имеет ни государственной, ни коммерческой финансовой поддержки.

Ребята воевали в Чечне, получили тяжелые ранения, за проявленное мужество награждены высокими государственными наградами: Сергей Леонтьев – медалью «За Отвагу», Анатолий Крупин – орденом Мужества. Свой воинский долг они выполнили с честью и достоинством – без пафоса и громких фраз, присущих руководителям военных ведомств.

Государство «оценило» своих героев в семь тысяч рублей – таков размер полагающейся им пенсии. Похоже, вопросом, как прожить на эти деньги молодым людям, никто из государственных мужей не задавался.

Сергей Леонтьев до сих пор ведет судебный процесс, чтобы получить положенные ему по закону за потерю стопы при выполнении воинского долга 50 000 рублей...

Критиковать государство не хочется – такое впечатление, что это просто бесполезно. Видимо, те, кто оказывается во власти у нас в стране, перестают замечать, что живут среди людей.

Сергей Леонтьев и Анатолий Крупин, да и другие ветераны-инвалиды, прошедшие чеченскую войну, не могут и не станут просить за себя. Они заслужили уважение и помощь не только тем, что честно выполнили свой долг на войне. Но и тем, что в мирной жизни преодолели свой недуг и, покоря новые вершины, дают пример стойкости боевым товарищам, попавшим в беду. Раз государство игнорирует их проблемы – пусть это будет народный проект помощи: целевой и адресной.

Всем, кто хочет оказать материальную или какую-либо иную поддержку ветеранам-инвалидам, профессионально занимающимся спортом, помочь нашей паралимпийской команде гребцов, просто пообщаться или подружиться с ними, сообщаем их телефоны:

Сергей Леонтьев – 8-926-438-30-51 (мобильный).
Анатолий Крупин – 8-926-751-72-33 (мобильный).

Вадим САВАТЕЕВ – координатор проекта адресной помощи ветеранам – инвалидам.
Контактный телефон: (495)508 5525; 508 6718

От редакции: Война в Чечне закончена. Забудьте. В последние годы нам так или иначе пытаются это внушить руководители военных ведомств и государства. Молодых ребят – ветеранов локальных войн, ставших инвалидами, в нашей стране много. Судьбы у всех разные. Проблемы похожие. И если государство отворачивается от своих героев, ставит их в униженное положение, то можем ли мы остаться в стороне? Как граждане, как люди. В рубрике «Секреты общества» газета «Современно секретно» собирает и в дальнейшем возвращать к историям о наших соотечественниках, ставших заложниками бездарной политики, в мирное время попавших на войну, потерявших на ней здоровье и нуждающихся в помощи и поддержке.

Без упокоения

Сообщение о находке могилы царевича Алексея и великой княжны Марии, хотя и не получило пока научного подтверждения, вновь заставляет вспомнить одну из самых драматических страниц в истории России

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Летом этого года близ Екатеринбурга обнаружено захоронение, которое, как предполагают, может оказаться могилой сына и дочери последнего русского царя – царевича Алексея и великой княжны Марии Николаевны. Останки других членов царской семьи, их слуг и врачей были найдены еще в 1991 году. 17 июля 1998 года останки царской семьи торжественно захоронили в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. Однако некоторые эксперты, а вместе с ними и Русская православная церковь, сочли выводы специальной правительственной комиссии под председательством тогдашнего первого вице-премьера Бориса Немцова ошибочными. (В любом случае останки Алексея и Марии среди найденных тогда костей идентифицировать не удалось.)

В связи с екатеринбургской находкой Александр Бастрыкин, занимавший в ту пору пост первого заместителя Генерального прокурора РФ, 21 августа по вновь открывшимся обстоятельствам отменил постановление о прекращении следствия по факту обнаружения человеческих останков. Прокуратура города Верхняя Пышма начала проверку в рамках 144-й («Порядок рассмотрения сообщения о преступлении») и 145-й («Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении») статей УПК РФ. В Екатеринбург отправился руководитель следственной группы ГП РФ старший прокурор-криминалист Владимир Соловьев, который вот уже 14 лет расследует обстоятельства гибели царской семьи.

О принадлежности извлеченных из

могилы 44 фрагментов костной ткани и семи зубов говорить пока рано. Однако очевидно, что проблема вышла на новый уровень.

Сердце царя и подвязка королевы

Останки своих монархов приходилось искать не только России.

16 октября 1793 года в Париже на эшафот взойшла бывшая королева Франции Мария-Антуанетта. Ее муж Людовик XVI был казнен 21 января того же года.

Труп Марии-Антуанетты засыпали негашеной известью и закопали в общей могиле в монастыре Святой Магдалины – там же, куда ранее бросили тело Людовика. После реставрации династии Бурбонов, в январе 1815 года, через 21 с лишним год после казни, могилу вскрыли. Тело было опознано по сохранившейся подвязке. Ныне прах королевы покоится рядом с гробом ее супруга Людовика XVI в усыпальнице французских монархов – базилике Сен-Дени под Парижем.

Одна из самых загадочных историй приключилась с телом царя Болгарии Бориса III. Он умер 28 августа 1943 года на 50-м году жизни. В народе распространилась молва о том, что царя, который будто бы собрался выйти из войны, отравили по приказу Гитлера.

Незадолго до смерти Борис побывал в Берлине и вернулся в Софию в крайне подавленном состоянии. На недомогание пожаловался несколько дней спустя. Есть версия, что царя погубила слишком высокая концентрация кислорода в кислородной маске в самолете, которым он возвращался из Германии и которым управлял личный пилот Гитлера. В свою очередь, Гитлер подозревал, что Борис отравила сестра его жены принцесса Мафальда (Борис, происходивший из династии Саксен-Кобург-

Гота, был женат на дочери короля Италии Виктора Эммануила III Джованне, ставшей в Болгарии Йоанной). После капитуляции Италии в 1943 году фюрер не доверял правительству маршала Бадольо.

Бориса похоронили в Рильском монастыре. Но в 1946 году коммунистическое правительство Болгарии, дабы не допустить паломничества к могиле, провело перезахоронение. Останки Бориса были повторно погребены в парке загородного царского дворца Врана, малоизвестном для посетителей. Но и там Борису не лежало. После того как царская семья уехала из страны, дворец Врана превратили в государственную резиденцию и могила монарха стала мозолить глаза высокопоставленным чиновникам. Цинковый гроб с телом Бориса увезли и закопали в некоем секретном месте. Когда коммунистическая власть, в свою очередь, приказала долго жить, выяснилось, что никто не знает, где похоронен Борис.

В 1990 году в дворцовом парке начались раскопки. Они принесли неожиданный результат: герметически запаянный стеклянный контейнер с забальзамированным сердцем Бориса и приложенным к нему свидетельством паталогоанатомов. Сердце было передано вдове Бориса царице Йоанне и в 1993 году погребено в Рильском монастыре.

«Открыть ворота бывшему царю!»

Обстоятельства, сопровождавшие последние месяцы жизни Николая II императора, известны сегодня в мелких подробностях. Но мало знать фактическую канву. Надо еще эти факты интерпретировать. Гибель царской семьи – одно из ключевых событий истории России, и потому неудивительно, что с тех пор (в будущем году исполнится 90 лет со дня расстрела)

Оружие, из которого был застрелен Николай II. Слева: череп, который, как предполагается, принадлежал члену царской семьи

оно обросло большим количеством легенд и теорий, стало добычей конспирологов и оружием в идеологической борьбе.

2 марта 1917 года Николай II сложил с себя полномочия монарха – он подписал отречение от престола в пользу своего младшего брата, великого князя Михаила Александровича. Спустя несколько дней в могиловской ставке начальник штаба Юго-Западного фронта генерал Алексеев сообщил низложенному императору, что именем Временного правительства он арестован. Бывшего самодержца доставили в Царское Село, где в Александровском дворце его дожидались супруга Александра Федоровна, цесаревич и великие княжны. Их арестовали в тот же день, что и Николая. Эту миссию исполнил генерал Лавр Корнилов, занимавший тогда должность командующего войсками Петроградского военного округа.

«Открыть ворота бывшему царю!» – скомандовал, по воспоминаниям очевидцев, начальник караула, когда автомобиль Николая подъехал к ограде дворца. Арестанта сразу же неприятно поразило резкое изменение в поведении офицеров охраны. Магдалина Занотти, старшая камер-юнгфера императрицы, вспоминала: «Я прекрасно помню позу офицера (дежурного). Он хотел обидеть Государя: он стоял, когда Государь шел мимо него, имея во рту папиросу и держа руку в кармане». Проходя мимо группы офицеров, Николай отдал им честь. Никто из них не ответил.

Обстановка в Петрограде, которую что есть силы расшатывали большевики, была сложной и в любой момент могла выйти из-под контроля, как оно и произошло. В этих условиях Временное правительство приняло решение эваку-

В ссылке Николай вместе с сыном пилил дрова, княжны помогали по хозяйству. На нижнем фото: дом Ипатьева, где были убиты Романовы (разрушен в 1977 году)

ировать царскую семью в Тобольск. Это решение стало в конечном счете роковым.

Вместе с семьей в Тобольск в августе 1917 года оправились 39 человек придворных и прислуги. Впоследствии этот штат пополнился еще тремя лицами. Все они приняли решение сопровождать низложенного самодержца добровольно (были и отказавшиеся). Содержать свою свиту и челядь Николай должен был на собственные средства.

Первые полтора месяца жизнь семьи в Тобольске протекала относительно спокойно. Романовых поместили в губернаторском доме. Начальник особого отряда охраны полковник Евгений Кобылинский, человек воспитанный и тактичный, местным властям не подчинялся и наладил быт своих пленников наилучшим образом. Вскоре, однако, семья стала испытывать материальные затруднения.

Глава Временного правительства князь Львов и его преемник Керенский впоследствии говорили, что, к их удивлению, личных средств у Николая и Александры оказалось сравнительно немного – 14 миллионов рублей в одном из европейских банков. В Тобольске доступ к этим деньгам прекратился, и это сразу отразилось на бюджете семьи. Полковник Кобылинский рассказывал: «Деньги уходили, а пополнений мы не получали. Пришлось жить в кредит. Я писал по этому поводу генерал-лейтенанту Аничкову, заведовавшему хозяйством гофмаршальской части, но результатов никаких не было. Наконец, повар Харитонов стал мне говорить, что больше «не верят», что скоро и отпускать в кредит больше не будут».

Случались мелкие эксцессы с солдатами охраны. Няня царских детей Александра Тяглева рассказывает об этом так: «Про солдат я могу сказать вот что. Все они разделялись на две партии. Одна партия относилась к семье хорошо, другая худо.

С этими Кобылинскому приходилось плохо. Когда дежурили хорошие солдаты, Государь ходил к ним в их караульное помещение, где помещались дежурные солдаты, разговаривал с ними и играл в шашки. Ходил туда к ним и Алексей Николаевич и Княжны тоже ходили с Государем. Плохие – хулиганичали. Однажды они вырезали какие-то нехорошие слова на доске качелей, которыми пользовались Княжны».

Помимо учения, великие княжны занимались подсобным хозяйством, их отец постоянно пилил и колол дрова. Семье было разрешено посещать церковь. Царевич Алексей сильно скучал. «Весь день прошел как вчера и так же скучно», – записал он в своем дневнике 22 ноября. В столицах в это время уже произошел большевистский переворот.

«Дом хороший, чистый...»

Весной 1918 года в Тобольске вдруг закипела бурная политическая жизнь. Город стал ареной острого соперничества омских, тюменских и екатеринбургских большевиков за контроль над царской семьей. Сначала омские красновардейцы выгнали более слабый отряд тюменцев. Но с уральским отрядом омичи справиться не могли. Москва, узнав об этих трениях, направила в Тобольск своего комиссара Василия Яковлева, он же Константин Мячин, в прошлом боевик-экспроприатор, с отрядом в 150 штывков. Кобылинскому он отрекомендовался как «чрезвычайный комиссар» ЦИКа.

Сразу же по прибытии Яковлев отправился в губернаторский дом и встретился с Николаем. Затем оба прошли в комнату царевича. Этот эпизод вспоминал в своих

показаниях учитель английского языка Сидней Гиббс:

«Яковлев к нам приехал в начале апреля, когда Алексей Николаевич был болен. Я дежурил у Него. Пришел в нашу комнату Государь с Яковлевым и еще каким-то человеком, кажется, своим помощником. Он смотрел на Алексея Николаевича. Государь сказал Яковлеву: «Мой сын и Его воспитатель». Яковлев внимательно смотрел на Алексея Николаевича, и они ушли. Потом Государь опять пришел с ним без другого. Он смотрел на Алексея Николаевича и ничего не говорил».

На третий день Яковлев сообщил Николаю, что по поручению ЦИКа он должен увезти семью из Тобольска, но так как царевич болен, то ехать должен один бывший император, а семья присоединится к нему впоследствии. «Государь, – рассказывает Кобылинский, – ответил Яковлеву: «Я никуда не поеду». Тогда Яковлев продолжал: «Прошу этого не делать. Я должен исполнить приказание. Если Вы отказываетесь ехать, то я должен или воспользоваться силой, или отказаться от возложенного на меня поручения. Тогда могут приехать вместо меня другого, менее гуманного человека. Вы можете быть спокойны. За Вашу жизнь я отвечаю своей головой. Если Вы не хотите ехать один, можете ехать с кем хотите. Завтра в 4 часа мы выезжаем».

Требование Яковлева произвело смятение в семье Романовых. Царь спросил Кобылинского, куда его везут. Кобылинский был уверен, что в Москву. «Ну, это они хотят, чтобы я подписался под Брестским договором, – сказал Николай. – Но я лучше дам отсечь себе руку, чем сделаю это». Александра Федоровна решила ехать с мужем. Третьим членом семьи в этой первой партии стала великая княжна Мария Николаевна.

«Несколько дней мы не получали известий о Них, – рассказывает оставшаяся в Тобольске Теглева. – Знали только по кратким сообщениям, одно из которых было доставлено одним из кучеров, что Они едут благополучно, что Они проехали Тюмень. Вдруг была получена от кого-то, вероятно, Кобылинским, телеграмма, что Их «задержали» в Екатеринбурге. Это было для всех полной неожиданностью».

23 мая в Екатеринбург доставили остальных членов семьи. Узников разместили в реквизированном особняке инженера Ипатьева. «Дом хороший, чистый, – записал в дневнике Николай. – Нам были отведены четыре комнаты... Чтобы идти в ванную и W.C., нужно проходить мимо часового у дверей кар[аульного] помещения. Вокруг дома построен очень высокий досчатый забор в двух саженах от окон; там стояла цепь часовых, в садике тоже».

Николаю, его жене и детям оставалось жить 78 дней.

Соколов: полшага до страшной находки

Расследование случившегося в доме Ипатьева в ночь с 16 на 17 июля 1918 года началось по горячим следам 30 июля, на пятый день после взятия Екатеринбурга частями Сибирской армии и отрядами белочехов. Следователи Алексей Наметкин и Иван Сергеев провели осмотр места преступления и раскопки на месте предполагаемого захоронения, допросили свидетелей, собрали большое количество вещественных доказательств. В феврале 1919 года по распоряжению Верховного правителя адмирала Колчака дело было поручено судебному следователю по особо важным делам Омского окружного суда Николаю Соколову.

Изучив собранные своими предшественниками материалы, Соколов в марте выехал в Екатеринбург и работал там вплоть до отступления армии Колчака из города в июле. Он продолжал расследование и допросы свидетелей в Харбине и Париже. Судьба этого следственного дела – отдельная история.

Соколову удалось с большой достоверностью восстановить картину расстрела в Ипатьевском доме. Но найти трупы казненных он не смог. О предварительных результатах следствия Колчаку докладывал в апреле 1919 года военный министр Омского правительства генерал Дитерихс: «Ваше высокопревосходительство

Александр Васильевич. Представляю при сем на Ваше благоусмотрение отношение ко мне судебного следователя Н. А. Соколова, за № 73.

Убийство членов б<ывшей> Царской Семьи в доме Ипатьева устанавливается следствием безусловно. Мне, лично, на основании изучения всей совокупности обстоятельств: предшествовавших убийству, характера самого убийства и, особенно, сокрытия следов преступления – вполне обрисовывается, что руководство этим злодеянием исходило не из русского ума, не из русской среды».

Эта злосчастная идея – о том, что императора и его семью погубили инородцы во имя неких далеко идущих целей, – владела, к сожалению, не только Дитерихсом, но и самим Соловьевым.

Все это, однако, не отменяет ценности проведенного Соколовым расследования. Почему же он не нашел трупы? Не успел?

По показаниям свидетелей Соколов установил маршрут грузовика с телами расстрелянных. След вел на Старую Коптяковскую дорогу. Соколов осматривал дорогу, исследовал заброшенный рудник, провел раскопки; нашел большое количество предметов и фрагментов предметов – образки, нательные крестики, пряжки от поясов и тувель, детали ювелирных украшений, остатки дамских корсетов – впоследствии опознанных царскими слугами как принадлежавшие членам семьи. Были найдены также обрубок человеческого пальца, принадлежавшего, скорее всего, женщине, и труп собаки, в которой слуги узнали маленькую японскую собачку младшей дочери царя Анастасии Николаевны. (Екатеринбургские палачи убили всех бывших с семьей собак, кроме любимого спаниеля царевича – этого пса по кличке Джой впоследствии вывезли в Англию, и он, единственный уцелевший узник Ипатьевского дома, доживал свой век у родственников своего расстрелянного хозяина в Букингемском дворце.)

В итоге Соколов пришел к выводу, что это и есть место, где трупы были расчленены и сожжены. Более подробное исследование и экспертизу он провести действительно не успел.

На самом деле, как утверждает следователь Генпрокуратуры Владимир Соловьев, картина преступления была более сложной. Убийцы действительно первоначально собирались утопить трупы в залитой водой шахте. Но раздетые догола трупы не утонули – вода была лишь на самом дне. Организатор расстрела Яков Юровский выставил в лесу оцепление и вернулся в Екатеринбург к руководству за новыми указаниями. Указания были даны – перезахоронить трупы в других, глубоких шахтах на Московском тракте. Одежду сожгли на месте (там ее остатки и обнаружил Соколов), тела вынули и погрузили на грузовик. Но по дороге грузовик застрял, и вытащить его не было никакой возможности.

Между тем рассвело, грузовик могли увидеть окрестные жители. Надо было что-то спешно придумать. И Юровский придумал – он велел рыть яму и закапывать трупы на месте, прямо на дороге.

Чтобы исключить опознание тел, было решено обезобразить лица до неузнаваемости. Для этой цели, как установил следователь Соколов, 17 июля, то есть наутро после той ночи, когда не удалось захоронить трупы на дне шахты, в аптеке было получено примерно 170 литров серной кислоты. Была у преступников при себе и бочка бензина. Пока копали яму, Юровский решил сжечь два трупа – в сторону оттащили тела царевича Алексея и высокой женщины, которую сочли императрицей. Впоследствии Юровский говорил, что под ошибкой сожгли «фрейлину» – он называл так Анну Демидову. Но это была и не Демидова. Лица у всех трупов были уже изуродованы, одежду с них сняли, а высокого роста были не только императрица и Демидова, но и великая княжна Мария.

Остальные девять трупов уложили в яму посреди дороги, залили кислотой и завалили полусгнившими шпалами и бревнами. Николай Соколов видел этот «мостик из шпал», а Роберт Вильтон его даже сфотографировал, но им и в голову не пришло, что здесь не просто грузовик забуксовал...

Дорогое удовольствие

Виталий АМИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

— Что вы больше любите: водку или спирт?
— Я не знаю, они оба такие вкусные!

Сергей Довлатов

Дайте по-честному: в обозримом будущем в России пить не перестанут. Причем пить не воду, даже не пиво, а... скажем, национальный продукт. Климат, что ли, велит. Зябко как-то, выпил — теплее. Не будешь же на троих какао пить, так что пьют в компании горькую. И хорошо, думаю, что не перестанут: должна же быть у людей радость. Главное — потом не замерзнуть, а это, как говорят ученые, происходит с пьяными, хватившими лишку людьми. Впрочем, дорогого национального продукта никто лишку не закупит. Возьмут люди бутылку водки — и успокоятся. Главное, чтобы была она, родимая, настоящая, не из опилок.

Вот мы и решили посмотреть, какая она, настоящая, и почему дорогая сравнительно. Для этого поехали в Щелково, на завод ЗАО «Столичный трест» (генеральный директор — Игорь Викторович Поляков), входящий в группу компаний «Виноградов». Выпускают здесь продукцию разную, на разный кошелек, но до того, чтобы отпустить бутылку торговле за 20 рублей, не доходят — не имеют возможности. Стараются, чтобы на прилавке бутылка появлялась рублей за сто. Добавим сразу, что 60 процентов стоимости уходит на акциз, 20 процентов — цена исходных материалов, включая саму бутылку, а остальное — это труд работников и минимальная, не выше пяти процентов, прибыль.

А мы-то привыкли думать, слыша о подпольных цехах, что рентабельность водочного производства — бешеная. Так то на подпольных, где гастарбайтеры вручную из ванны растворов разливают, а рядом тетки ершиками бутылки драют. А в щелковских цехах человек на всем пути разных жидкостей их и лизнуть не может, все автоматизировано, причем автоматика дорогущая, а емкости и трубы из нержавейки высшего качества. Здесь и рентабельность вполне на цивилизованном европейском уровне.

Теперь посмотрим, на что еще уходят средства. Первым делом — вода. Согласно учению Менделеева, ее должно быть ровно

60 процентов. Идет она на завод из артезианской скважины в районе знаменитого Звездного городка, попадает, придя в цех, первым делом под ультрафиолетовые лампы, которые обезвреживают всякие бактерии. И вот затем из этой воды делают воду «живую».

Читая на этикетках «вода исправленная» или «восстановленная», я думал, что это «понты» — цену непонятными словами набивают. Теперь слова стали понятными. Они означают, что в воде меняют соотношение тех самых катионов и анионов, про которые можно почитать, записывая, на бутылках с минералкой. И так, через минеральные фильтры — в них засыпают в несколько слоев состав, похожий на строение земной коры — вода проходит, избавляясь от ненужных солей магния, марганца, железа, к примеру, или других тяжелых металлов. А проходя через соседние фильтры, вода получает нужные микроэлементы, помогающие печени выдержать удар алкоголя. После чего ей остается пройти через еще одну установку, в которой к березовому углю добавлено коллоидное серебро. Совсем немного, чтобы исключить постороннее биовлияние, если переборщить с серебром — у пьющего иммунитет ослабнет.

Татьяна Петровна Кочегарова, директор завода по качеству, обладающая пачкой солидных дипломов, где ее признают экспертом международного уровня и настоящим дегустатором, рассказывает, что когда мы видим в рекламе «вода с ледников Аляски», не стоит верить своим глазам. Поскольку любая вода, а тем более — если ее самолетами возить, теряет природные свойства и получает те, что ей прививают на заводе. Кроме того, Татьяна Петровна объяснила, что на заводе улучшают структуру воды, чьи частицы могут приобретать различные стереометрические формы.

А спирт, откуда бы воду ни привезли, хоть со дна Ледовитого океана ее Чилингаров достал, ломает под себя структуру воды. Поэтому Кочегарова спирт для заводского производства подбирает такой, чтобы получилась приемлемая для человеческого организма структура. То есть, не вода подбирается под спирт, а наоборот — эксперт-дегустатор ездит на завод и заказывает нужный, рассчитанный до сотых долей миллиграммов, состав спирта. Теперь это делать легче, поскольку в группу компаний «Виноградов» входит и спиртзавод, который,

Татьяна Кочегарова, директор по качеству Щелковского завода ЗАО «Столичный трест». Вверху: анализ готовой продукции в заводской лаборатории

в свою очередь, заказывает хлебоприемному пункту состав зерна, а элеваторы диктуют бывшим совхозам, также входящим в систему «Виноградова», чего сеять. Получается, под печень потребителя подстраиваются и крестьяне.

Отдельно о спиртах. В мире их делают из чего угодно, но русская водка традиционно — на зерновом спирту. Главное, что бы вы ни пили — не стоит употреблять напиток из спирта синтетического, поскольку он в организме разлагается на те достаточно сложные составные, из которых был синтезирован, а зерновой спирт — на воду и углекислый газ. Подопытные крысы в контролируемых лабораториях сходу получают гепатит от синтетического спирта. А продукт, сошедший с конвейера под присмотром службы качества, получил от государственного питерского Института токсикологии документ о блестящем качестве. Институт даже предложил опубликовать конкретные цифры, показывающие передовые позиции завода, жаль нельзя — по закону о рекламе. Кстати, если вас интересует различие между спиртом «Экстра» и «Люкс», то в последнем меньше микроэлементов.

Но это мы все говорили о самом простом продукте, а Россия славилась настоячками

и наливочками, у каждого хозяина — свой секрет. На Щелковском заводе и в белянскую добавляют ароматические спирты, и «цветные» напитки составляют. Главное — чтобы не было никаких синтетических ароматизаторов, которые на иных этикетках можно разглядеть под сложным кодом букв и цифр. Напитки с ароматизаторами охотнее берет торговля: они дольше хранятся, а с естественными настоями больше хлопот. Но в Щелкове стоят за честь марки: написано «с хреном» — вот и сидит Мария Михайловна Емашева в купажном цехе и ножичком режет коренья. Никогда бы не подумал, что на почти полностью автоматизированном заводе так по-домашнему обращаются с хреном!

На полках вдоль стен — прозрачные «четверти» с настоями трав и ягод, перца и меда (его с пасеки берут, анализ делают — подходит ли), кореньев и хлебцев. Потом они идут в нержавеющие емкости, чтобы при настройке конвейера под «цветной» заказ составлять букет, которым мог бы гордиться какой-нибудь старосветский помещик. Есть и новое изобретение — настой граната, в этом плоде самая ароматная кладовая — не ягоды, а перегородки, представляете, сколько надо гранатов почистить, чтобы нужные граммы перегородок набрать. Вот настой чая, который идет в «клюквенную», а вот — настой кедровых орешков, он войдет в состав, который еще не запущен в массовое производство.

В бутылках, предназначенных для охотничьих компаний, на дне — стручки перца или палочки хрена. Не они придают вкус и цвет напитку, это лишь декоративный элемент, для достоверности. Но он примерно соответствует количеству хрена, скажем, который пошел на изготовления ароматного спирта для одной бутылки.

— Мы это предлагаем охотникам, которые замерзли, — объясняет Кочегарова. — Вообще, надо пить те напитки, которые соответствуют времени и месту. Летом мы делаем упор на ягодные составы, ближе к холодам — на пряности и мед. Организму меньше вреда от продуктов, которые выросли в одной с ним климатической зоне, пищеварительный тракт, да и более тонкие процессы приспособлены к определенному набору микроэлементов. Поэтому не стоит в России увлекаться импортными продуктами. Наши добавки чем еще хороши: они обволакивают частицы алкоголя, он медленнее усваивается печенью и меньше вреда ей наносит.

Как вы понимаете, все эти естественные настои обходятся дороже синтетических ароматизаторов, что отражается и на конечной цене. Дорога даже бутылка: для своей фирменной «Виноградов» заказал склянки в Германии. У нас таких не делают — приятные на ощупь, они весят всего 320 граммов, отечественная бутылка на сто граммов тяжелее. На донышке каждой посуды вытеснена точная, до секунды, дата изготовления. Если брак, можно сразу определить, кто делал. Да и подделать такую бутылку нельзя, нельзя и бесконтрольно, в «серую» гнать на прилавок.

Но прежде, чем пойти к потребителю, до розлива и после купажа, уже готовая водка проходит снова через угольные фильтры — большие колонны, в которых идет шлифовка состава. И только потом напитки попадают на одну из восьми настроенных на определенный сорт линий розлива, этим путем проходит до четырех миллионов бутылок в месяц, и путь этот ведет в 63 региона России, а также в Прибалтику, Закавказье, Германию, Грецию, Англию, Ирландию. Страны, славящиеся своими крепкими напитками, оценили наши. А у нас до 18 процентов рынка заняли украинские производители.

— Водка должна вызывать вкусовые ощущения до середины языка, — учит Татьяна Петровна. — Качественную водку можно поддержать во рту, она не оставляет послевкусия, призвана не обжигать, но и не быть сладкой. Ее функция — будоражить кровь, она должна создавать хорошее настроение.

На заводе хорошее настроение четырем сотням работников (ни одного выпившего, все под контролем) создает столовая. Очень вкусно готовят и бесплатно кормят. Питание входит в большой социальный пакет, который предприятие предоставляет работникам.

Во времена СССР джаз окрестили «музыкой толстых» и сравнили с хрюканьем свиней. Безобидный, казалось бы, жанр с трудом отвоевал себе место в советской действительности

Весь тот джаз

Николай ЯМСКОЙ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Первого октября 1922 года публика, собравшаяся в Государственном институте театрального искусства, была покорена и отчасти шокирована. Большинство присутствовавших в зале тогда впервые услышали джаз – необычную музыку, основанную на импровизации и особом ритмическом рисунке. Исполнял ее невиданный дотоле эксцентрический оркестр, основанный поэтом и танцовщиком Валентином Парнахом. Парнах привез из Парижа банджо, саксофоны, ударные, шумовые и прочие инструменты, а потом из таких же, как он, энтузиастов собрал музыкальный коллектив.

Дитя века

Зародившись в конце XIX – начале XX столетия в Северо-Американских Штатах, эта музыка даже не имела названия, пока в 1915 году на страницах одной сан-францисской газеты не появилось слово «джаз». Оркестр Тома Брауна, выступавший в Чикаго, решил назвать себя этим именем. Его подхватили другие исполнительские коллективы, в одночасье став «джаз-оркестрами», «джаз-ансамблями» и «джаз-бандами».

Поначалу джаз считался «музыкой африканских низов» даже на своей родине, тогда еще полной расовых предрассудков. Если его и допускали в общество «приличных людей», то лишь на танцполы. Но в Советской России, где тон задавало искусство «трудовых масс», джазу, казалось, было самое место. Не случайно после дебюта коллектива Парнаха газеты захлеб писали: «Джаз-банд – дитя нашего века! Рожденный шумом города, треском машин, ревом гудков и сирен, он мог возникнуть только в XX веке».

Этой музыкой увлекались очень серьезные люди. Например, один из первых коллекционеров и пропагандистов джаза в СССР Сергей Адамович Колбасев (в фильме «Мы из джаза» выведенный колченогим двойником в парадной флотской форме) был выпускником Морского

кадетского корпуса, боевым офицером, командиром дивизии минных истребителей. А кроме того, изобретателем, автором нескольких учебников по радиоделу, прозаиком, поэтом и переводчиком. Профессионалами были и первые советские джазмены. Уже у Парнаха играли исполнители с высшим музыкальным образованием. Еще больше их было в джаз-оркестре Леонида Варпаховского с вполне академическим названием «Первый экспериментальный камерный синтетический ансамбль» (ПЭКСА). А собранный в 1926 году виртуозным пианистом Александром Цфасманом «АМА-джаз» почти целиком состоял из профессионалов. Первые коллективы демонстративно утверждали джаз как искусство, органически близкое революционной России.

В 1926 году в СССР приехала американская джаз-банда Сэма Вудинга. После ее оглушительных гастролей в Москве, Ленинграде, Харькове и Одессе по всей стране, как грибы после дождя, стали появляться джазовые оркестры, ориентирующиеся на танцевальную и концертную музыку. В 1927 году, когда «АМА-джаз» выступал на сцене Артистического клуба и в московском театре «Эрмитаж», в Ленинграде появился новый коллектив: «Первый концертный джаз-банд». Организовал его Леопольд Теплицкий, который только что вернулся из США, где стажировался при оркестре Пола Уайтмена. В своем джаз-банде Теплицкий собрал преимущественно преподавателей консерватории и музыкантов из симфонических и духовых оркестров. Зачем – стало понятно, когда публика ознакомилась с репертуаром. «Первый концертный джаз-банд» открыл дотоле малоизвестные в СССР, но уже популярные в остальном мире мелодии Джорджа Гершвина, Джерома Керна, Ирвинга Берлина, разбавив их обработками классических произведений в джазовом стиле.

В одном только Ленинграде, скажем, в 1928 году можно было послушать негритянские блюзы в исполнении «Передвижного концертного джаз-банда» Бориса Крупышева. А на следующий год поприблизиться на выступлении созданной им же совместно с Геннадием Лансбергом «Ленинградской джаз-капеллы», ставшей первой в стране лабораторией инструментального джаза. 1929 год

ознаменовался появлением его новой, театрализованной формы: в городе на Неве состоялись премьеры Теа-джазов Леонида Утесова и Бориса Ренского. Позже свои Теа-джазы появились в Харькове и Москве. А новые программы их «прародителя» становились то частью представлений Ленинградского или Московского мюзик-холлов, то самостоятельными эстрадными спектаклями.

Всеобщую популярность театрализованному джазу принес фильм «Веселые ребята», снятый Григорием Александровым в 1934 году, где вместе с Любовью Орловой в главной роли снялся все тот же Леонид Утесов. Фильм покорила товарища Сталина. После чего заплясала и запела вся страна.

Грязные танцы

Но заплясала не так, как положено. Первое, за что зацепилась высокая инстанция, оказалась как раз «танцевальная составляющая». Говорят, что стимулом к этому послужила публицистика главного пролетарского писателя Максима Горького, который в своих американских очерках назвал джаз «музыкой толстых» (т. е. по принятой тогда терминологии – «богатеи-эксплуататоров»).

Справедливости ради следует отметить, что рост популярности джаза действительно совпал с массовым увлечением фокстротом, шимми и прочими танцами: публика под аккомпанемент небольших оркестров «оттягивалась» в ресторанах или – под граммофон – на домашних вечеринках. Это раздражало власти, тем более что и джаз, и «грязные танцы» исходили из настораживающего закордонного источника. «Почему непременно, если танцевать, то только фокстрот? – спрашивал в одном из выступлений нарком просвещения Анатолий Луначарский. И сам себе отвечал: – Я не вижу никаких данных для этого, и я приветствую попытку к созданию собственного пролетарского танца. В фокстроте основное от механизации, от притупленной эротики, от желания притупить чувство наркотизмом. Нам это не нужно, такая музыка нам не нужна».

Если даже один из самых просвещенных большевиков сваливал в кучу фокстрот, джаз и категоричное «нам не нужно», то можно себе представить, какое сме-

Слева: сэр Томас Липтон и джаз-банда Great Lakes Jazz в Чикаго, 1920 год. Вверху: танцоры исполняют астер – танец, придуманный знаменитым Фредом Астером, 1947 год

шение понятий происходило в умах его не шибко образованных подчиненных. Особенно тех, кто работал в Главлите, который до 1938 года входил в структуру Наркомпроса. Вот, например, какой документ исторгла из своих бюрократических недр эта цензурная организация в 1924 году: «Секретно. На рынке наслаждений европейско-американского буржуа, ищущего отдыха от «событий» в остроте щекоющих чувственность телодвижений, фокстроты, естественно, должны занять почетное место. Но в трудовой атмосфере советских республик, перестраивающих жизнь и сметающих гниль помещичьего упадничества, танец должен быть иным – бодрым, радостным, светлым. В нашей социальной среде, в нашем быту нет для фокстрота и т.п. предпосылок. За него жадно хватаются эпигоны бывшей буржуазии, ибо он для них – возбудитель угасших иллюзий, кокаин былых страстей. Как отдельные номера, ни фокстрот, ни шимми, ни другие эксцентрические вариации к их публичному исполнению допущены быть не могут. Равным образом, означенные танцы ни в коем случае не должны разрешаться к исполнению на танцевальных вечерах в клубах и т.д. Председатель Реперткома Трайнин»

Однако остановить распространение «буржуазной заразы» не удалось. Два года спустя резолюция Первой конференции по вопросам музыкально-просветительской работы описывала сложившееся положение в терминах «цыганщина» и «бульварщина». В 1930 году очередной документ самого оголтелого подразделения Главлита – Главного репертуарного комитета – констатировал, «что кафешантанная (фокстротная) музыка преобладает на эстраде, проникает в рабочие клубы, а через граммофоны и в рабочий быт». А в заключение долдонил «об общей политической обстановке», «обострении классовой борьбы» и решительном искоренении из репертуара чуждых советским людям произведений, «рассчитанных на

Вверху: Леонид Утесов и его джаз, 1938 год. Справа: один из первых коллекционеров и пропагандистов джаза в СССР Сергей Колбасев и Валентин Парнах, создатель первого советского джаз-оркестра

РИА «НОВОСТИ»

обслуживание нэпманства и мещанства».

В начале 1930-х «идейно сомнительно-му» джазу еще более усложнили жизнь, пристегнув его не только к «грязным танцам», но и приравняв к «музыкальному самогону». Между тем именно в эти годы репертуар концертирующих джаз-оркестров, как ни у кого другого, был наполнен гражданскими, лирическими песнями. В 1936 году в песенную программу-обозрение Тео-джаза Утесова «Песни моей Родины» входили, между прочим, «Партизан Железняк» Матвея Блантера, «Полюшко-поле» Льва Книппера, «Каховка» Исаака Дунаевского, «Тачанка» Константина Листова...

Большой музыкальный террор

Куда острее обстоит дело с другими музыкантами – например, с теми, которые входили в «Ассоциацию московских авторов». Враги «Ассоциации» – пролетарские композиторы и музыканты – называли ее «кооперативной лавочкой фокстротчиков и цыганчиков» во главе с «вредителем» Переселенцевым. Хотя «вина» объединения заключалась только в том, что оно издавало ноты романсов и других «безыдейных произведений». Еще больше подкалывали власть «нэпманские лжекомпозиторы-приспособленцы», которые к классическим музыкальным формам ернически приспособляли советские идейно-пропагандистские клише. Получалось, как теперь говорят, прикольно. Например: «Эх раз, еще раз. Только для рабочих масс». Или: «Ну, этот венчаться не станет, да сердце-то в партию, в партию тянет».

Вконце концов досталось всем. «Ассоциацию» ликвидировали. Переселенцев получил четыре года строгой изоляции. «Лжекомпозиторов» разоблачили и заклеили. А легкий жанр приравнивали чуть ли не к порнографии в литературе. Что касается джаза, то по-настоящему за него возьмутся только в 1937-1938 годах, когда Большой террор охватит сотни тысяч людей. Расстреляют «живую энциклопедию джаза» Колбасева – прежде всего из-за того, что он часто бывал за границей. Фабрикуя дело об этом «англо-франко-немецко-японском шпионе», в НКВД припомнят и «вредительскую пропаганду музыки толстых».

Но отечественный джаз будет жить назло всем трудностям. Продолжат выступать с эстрадно-песенными дивертисментами оркестры Леонида Утесова, Александра Варламова, Владимира Коралли. Порадуют советского слушателя замечатель-

ные зарубежные оркестры Антонина Циглера (Чехословакия) и «Вайнттрауб Синкопейторс» (Германия). Из состава последнего выйдет и создаст свой собственный Белостокский джаз-оркестр виртуозный трубач и талантливый композитор Эдди Рознер. Инструментальный джаз найдет пристанище в оркестрах Радиокomiteтов (Цфасман, Варламов, Минх), а с 1938 года – в специально созданном Государственном джаз-оркестре СССР под руководством Виктора Кнушевицкого.

Как ни странно, в самом гонимом положении оказался инструментальный джаз. Власти с особой страстью накинлись на это его течение после опубликования 26 января 1936 года в газете «Правда» статьи «Сумбур вместо музыки». Выступление было инспирировано Сталиным. Анонимный автор обрушивался на произведение Дмитрия Шостаковича – за то, что «свою нервную, судорожную, припадочную музыку» он заимствовал у джаза. На самом деле это была первая ласточка нового идеологического диктата. С чисто творческой точки зрения выступление главной большевистской газеты подводило обвинительную черту под всем революционным искусством авангарда, на которое ставилось клеймо «формализма» и «натурализма».

После публикации в «Правде» Шостаковича выгнали из Московской консерватории в связи с «профнепригодностью». Под подозрение в политической неблагонадежности попали песни и почти вся киномузыка. Ухитрились попинать даже Дунаевского – за то, что он «культивировал советский джаз, используя американизированные инструменты». Композитора, песни и марши которого распевала вся страна, спасли те же «Веселые ребята»: фильм нравился хозяину Кремля, и он санкционировал награждение автора музыки орденом. Жест вождя мгновенно реабилитировал песню как жанр, но на джаз это не распространялось. Поэтому почти всем джазовым музыкантам пришлось затаиться в небольших эстрадных оркестрах, выступавших в общепите и кинотеатрах перед сеансами. Для пионеров отечественного джаза настали тяжелые времена, ибо официально об их любимой музыке стали говорить и писать не иначе, как «о хрюканье свиней» и «звук воды в испорченных канализационных трубах».

Мистер Твистер против Интернационала

Чем же так разозлил джаз тогдашние власти? Неужели в сложной предвоенной обстановке ВКП(б) и Совнаркома

не было более важных забот? На самом деле, за тем, что сегодня кажется чиновничьей блажью и следствием культурной убогости, стояла четкая политическая реальность. Абсолютно точным чутьем сталинская власть распознала опасность, которая исходила из самой природы этого искусства. Суть ее как-то сформулировал один из пожилых, выдавших виды джазменов. «Понимаешь, – сказал он, – в отличие от классики, где вот тебе ноты и будь любезен по ним играть, в джазе задаются лишь ритм, гармония и основы мелодии. А дальше играй, как бог на душу положит!»

Вот этого свободного выхода из общего строя советская верхушка и не терпела. Так что с начала 1930-х годов Главлит рьяно взялся корезить эстрадный репертуар. А когда в массы пошел первый индивидуальный музыкальный носитель – граммпластинка, в ход была пущена «тяжелая артиллерия» – решения Политбюро. В августе 1933 года, когда народ еще расхлебывал последствия голодомора в Поволжье и на Украине, этот высший политорган принял постановление «О состоянии и мерах по улучшению производства граммофонов, граммофонных пластинок и музыкальных инструментов». К контролю за содержанием грамзаписей подключили НКВД.

Созданная еще в 1924 году особая Комиссия по контролю граммофонного репертуара тоже не дремала. В списке граммпластинок, подлежащих изъятию из продажи в 1925 году, есть и такие перлы: «Выхожу один я на дорогу...» сл. М. Лермонтова – романс мистический. «Пара гнедых» (слова А. Апухтина) – воспроизводит затхлый быт прошлого с его отношением к женщине как орудию наслаждения». Судя по тому, что в главлитовских документах этой и более поздней поры не только грамзаписей, но даже слова «джаз» нет, с ним разбирались в общем порядке, как со всей «развлекателькой». Но, отказав ему в праве на самостоятельное существование, с собственно «легкой музыкой» так ничего поделать и не смогли. Поэтому-то и пришлось прибегать к помощи компетентных органов.

Эта ситуация прекрасно передана в спецдонесении от 1 сентября 1938 года начальника областного УНКВД, комиссара госбезопасности 3-го ранга Михаила Литвина секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) Андрею Жданову. Тон, лек-

сика и выводы сего документа, посвященного содержанию выпускаемых в городе пластинок, столь красноречивы, что стоит его привести дословно. «Около 80% изготовленных фабриками пластинок, – горестно констатирует областной чекист №1, – содержит так называемый «легкий жанр», около 20% выпущено «классического» репертуара. Причем, видимо с целью очковтирательства, в классический репертуар включены такие пластинки, как «Рассеянный» и «Багаж» Маршака, его же «Мистер Твистер», Чуковского – «Федорино горе», «Мойдодыр» и ряд других детских стихотворений, отнюдь не являющихся классическими. Зато массовым тиражом (20, 30 и 40 тыс. экз.) выпускается такая «развлекательная» музыка, переписанная с заграничного репертуара, как «Целую руку», «Неаполитанская ночь», «Прекрасная леди», «Танго роз», «Сновидение» и т.п. Затем в большом тираже (20-30 тыс. экз.) следуют пластинки, напетые Джапаридзе и Юрьевой (популярнейших исполнительниц романсов и песен. – Н. Я.) и содержащие произведения сомнительного характера, как то: «Последнее письмо», «Помни обо мне» – 10445 шт., «Никому не рассказывай» – 10000 шт. «Очи глубокие» – 25 тыс. шт. «Мы

вышли в сад» – 7 тыс. «Скучно и грустно» – 25 тыс. шт.

И наряду с этим буквально издавательски выглядит выпуск в течение 7 месяцев 1938 года лишь 63 пластинок «Интернационала». Еще хуже обстоит дело с выпуском пластинок оборонного значения. Например, записей выступлений Краснознаменного ансамбля песни и пляски под руководством проф. Александрова...

Вывод – Ленрепертком недостаточно контролирует список выпускаемой пластиночной продукции».

Боевая эстрада

Судя по вовлечению в репертуарный процесс НКВД, ситуация разворачивалась в сторону радикального решения вопроса. То есть внимание власти перемещалось с репертуара, концертных площадок и граммофонных пластинок непосредственно на исполнителей. От меча НКВД «легкую музыку» спасла Великая Отечественная война. Чтобы обуздать мощного и умелого врага, ни идеологические столоначальники, ни сверхбдительные бойцы Главлита, ни «музыковеды» из НКВД не годились. В пекло сражений Родина бросила тех, кого они школили и не успели дошколаить.

Легкая музыка, боевая эстрада и лирические песни возвращали бойцам надежду, помогали выжить и победить. В те годы джаз-оркестры нашли свое место в общем строю. Они выступали на фронтах и в тылу с эстрадными обозрениями, в которых отдаленная от цензурной циркулярицы военно-патриотическая тематика доминировала не по начальственному распоряжению сверху, а по велению сердца. Теа-джаз Утесова, например, поставил во время войны программы «Бей врага!», «Богатырская фантазия», «Салют». Теа-джаз Ренского показал обозрение «Страна героев». Джаз-оркестр Варламова выступал с программой «Поговорим о песне». Оркестры жили по боевому расписанию. Порой они распадались на небольшие самостоятельные ансамбли, которые принимали участие в сборных концертах фронтовых бригад. Нередко в армии возникали мобильные, самодеятельные джаз-оркестры. ■

Продолжение следует

Самый русский АМЕРИКАНЕЦ

Сергей МАКЕЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Родовое древо графов Толстых напоминает тот знаменитый дуб из «Войны и мира». И чем удаленнее простирались ветви от ствола, тем беднее становились семьи, мельче их поместья. Семья нашего героя владела имением в Кологривском уезде Костромской губернии. Отец вышел в отставку генерал-майором, зажил помещиком, избрался председателем кологривского дворянства. Женился он на девице из рода Майковых, у них родились семеро детей, три мальчика и четыре девочки. Сын Федор появился на свет 6 февраля 1782 года.

Сызмальства Федя был отменно здоров и буен, рассказывали о его склонности к жестоким забавам. Только отец, человек военный, мог до поры обузывать Федин дикий нрав. Но вот настало время учиться и служить. Федор Толстой поступил в Морской корпус в Санкт-Петербурге. Но служить отправился не на флот, как следовало, а почему-то был зачислен в гвардейский Преображенский полк. И тут его безудержная натура проявилась в полной мере – попойки, карты, дуэли.

Надо сказать, в те годы среди молодежи, особенно военной, было в моде молодечество. Удалец пренебрегал опасностью, презирал традиции и правила, ни в грош не ставил жизнь и достоинство окружающих, за исключением близких приятелей.

Таким enfant terrible был и Федор Иванович Толстой. Его облик покорял каким-то демоническим обаянием: он был невысок, но крепок, смуглолиц, темные волосы вились крупными кудрями, черные глаза блестели, когда он бывал оживлен и весел, но в минуты гнева в них страшно было заглянуть. Дуэлянтom он считался опаснейшим, потому что стрелял из пистолета без промаха, владел шпагой не хуже Севербека – известного учителя фехтования, и столь же искусно рубился на саблях. Он вспыхивал от малейшей обиды, однако сам злословил и сплетничал постоянно; мог мгновенно пуститься в самое отчаянное предприятие, но становился хладнокровным за карточным столом и под дулом пистолета.

Довольно скоро Федор Толстой сделался столичной знаменитостью. Как это часто случается, ему приписывали поступки, которых он, скорее всего, не совершал. Например, рассказывали, что он летал на воздушном шаре с французским воздухоплавателем Гарнереном. На самом деле с французом поднялся в воздух генерал С.Л.Львов, этот полет считается началом русской аэронавтики.

Начальство смотрело на буйство молодежи сквозь пальцы, но лишь пока это не касалось самих начальников. Федор Толстой переплунул всех! Какой младший офицер не хвастает, что плюет на полковника? И только подпоручик Толстой в прямом смысле «наплевал на полковника Дризена», как писал современник. Скандал привел к дуэли. Неизвестно, что произошло дальше – состоялся ли поединок и чем он закончился? Последствия «наплевательского отношения» могли превратить подпоручика в рядового.

Выход был найден самый неожиданный. Как раз в это время завершались приготовления к кругосветному плаванию шлюпов

Федор Толстой – сват Пушкина, друг Батюшкова, Вяземского и Давыдова, кутила, игрок и дуэлянт, человек трагической судьбы

Шлюпы «Надежда» и «Нева» в кругосветном плавании

Портрет Федора Толстого Американца, сделанный рукой Александра Пушкина

«Надежда» и «Нева» под общим руководством И. Ф. Крузенштерна, «Невой» командовал капитан-лейтенант Ю. Ф. Лисянский. На флагмане «Надежда» плыл и камергер Николай Петрович Резанов (тот самый романтический герой рок-оперы «Юнона и Авось»), он должен был установить торговые отношения с Японией и посетить русские владения близ берегов Америки. В свиту посла входили несколько «молодых благовоспитанных особ», в том числе кузен и тезка бедового подпоручика – Федор Петрович Толстой, тоже выпускник Морского корпуса, талантливый художник. Он не переносил качки и вообще не любил моря. В ход были пущены родственные связи, и место «благовоспитанной особы» чудесным образом занял другой Толстой, Федор Иванович, сохранив при этом офицерский чин и гвардейский мундир.

Прodelки благовоспитанной особы

27 августа 1803 года «Надежда» и «Нева» вышли из Кронштадта в первое в истории русского флота кругосветное плавание. Перед экспедицией стояло несколько важнейших задач – военных, политических, экономических, научных. Но в памяти потомков остался в основном подвиг русских мореходов, совершивших кругосветное путешествие.

В связи с тем, что экспедиция должна была доставить посольство в Японию и необходимые грузы колонистам Русской Америки, заходы в порты и время стоянок следовало свести к минимуму. Однако в силу разных причин плавание, и без того изнурительное, сильно затягивалось. Вынужденное безделье и эксцентрический характер Федора Толстого сделали его сущим наказанием для всей экспедиции. Как вспоминала его родственница, он перессорил всех офицеров и матросов: «Да как перессорил! Хоть сейчас же на ножи!»

Рассказывают, что корабельный священник отец Гедеон был слаб на вино. Федор напоил его так, что батюшка уснул на палубе. Тогда озорник стянул у капитана печать и припечатал поповскую бороду к палубе. Когда же батюшка проснулся и захотел встать, Федор прикрикнул: «Лежи! Видишь, государева печать!» Пришлось бороду укоротить.

На острове Нукагива в Тихом океане корабль посетил туземный король. Федор

СЕРГЕЙ ПЕН. 2001 ГОД. ИЗ СОБРАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО МУЗЕЯ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

издевался над ним, бросая палку в море с криком «Апорт!», и монарх, рассчитывая на вознаграждение, послушно приносил палку.

На корабле была сообразительная обезьяна, и Федор Толстой учил ее разным штукам. Однажды он привел ее в каюту Крузенштерна, положил лист бумаги поверх записей капитана и начал мараить лист чернилами. Потом убрал измазанный лист и вручил чернильницу обезьяне. Она тут же повторила действия человека. Записи капитана оказались испорченными.

Крузенштерн без труда догадался, кто виновник этой проделки. Он долго терпел выходки Толстого, но теперь не выдержал и высадил Федора на одном из Алеутских островов у берегов Америки с небольшим запасом провианта.

Утверждали, что с ним увязалась и обезьяна. Говорили также, что, оказавшись на острове, новоявленный Робинзон ее съел.

На острове жили дикари. Сначала они решили гостя зажарить и съесть, но потом передумали и провозгласили своим царем. Там Федор Толстой изукрасил все тело татуировкой по местной моде. Впоследствии он всегда с удовольствием демонстрировал татуировку на руках и груди, а если просили показать всю картину в целом, никогда не отказывал – желающие удалялись с ним в отдельную комнату.

Однажды новый Робинзон заметил вдали корабль, зажег костер и тем привлек к себе внимание моряков. На этом корабле он перебрался на Камчатку, оттуда на материк и через всю Расаю-матушку – где на оленях, где на лошадях, а где и пешком – добрался до Санкт-Петербурга.

Эти байки о Толстом-Американце и сегодня кочуют по страницам периодики. А творил легенды о себе сам Толстой, его друзья и близкие разносили их по гостиным Москвы и Санкт-Петербурга. Но в фантазиях графа был и тайный умысел. Некоторые стороны знаменитого похода до сих пор известны немногим. Было что скрывать и Крузенштерну с Лисянским, и Федору Толстому.

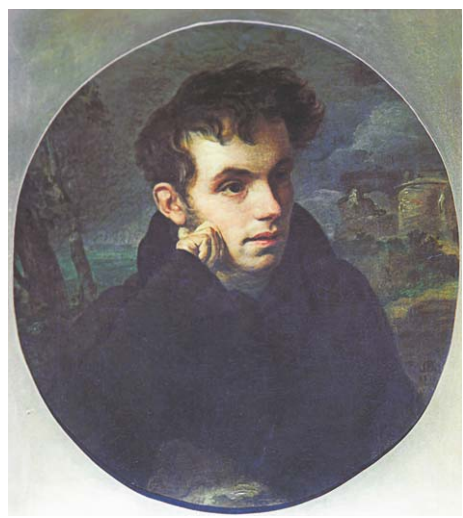
Крузенштерн – человек и пароход

Дело в том, что экспедиция снаряжалась по инициативе Российско-Американской компании, крупнейшим акционером которой был сам император Александр I, поэтому государство и предоставило корабли и деньги. А камергер Резанов, ко всему прочему, был одним из директоров компании. Экспедиция должна была доставить в русские владения необходимые грузы, а оттуда забрать пушнину. Камергеру поручалось общее политическое и экономическое руководство экспедицией, отчасти – и морское. Например, решение о заходе в порт капитаны должны были принимать совместно с Резановым. Полномочия Резанова за подписью императора были предъявлены Крузенштерну еще на Кронштадтском рейде, однако капитан скрыл это от своих офицеров.

Резанов долго не вмешивался в дела капитанов, пока не вскрылись серьезные недостатки подготовки и командования экспедицией. У берегов Бразилии оказа-

лось, что на «Неве» необходимо заменить две мачты. А на «Надежде» приходилось устранять течи. Эти суда были приобретены Лисянским в Англии как свежие, построенные два года назад. Но встреченные французские моряки опознали в «Надежде» и «Неве» гораздо более старые английские шлюпы «Леандра» и «Темза». Замена мачт на «Неве» заняла почти полтора месяца. В результате миссия Резанова в Японию и в русские владения в Америке задерживалась. Но Крузенштерн отвечал на претензии Резанова своеобразно: притеснял не только его, но и спутников камергера, вплоть до запрета выходить из своих кают. Каково это было перенести в южных широтах, при скудном и однообразном питании!

«Благовоспитанная особа» Федор Тол-

Портрет поэта **Василия Жуковского** кисти **Ореста Кипренского**

той предал своего непосредственного начальника, принял сторону Крузенштерна и больше всех публично поносил Резанова. Кульминация наступила у Гавайских островов. Капитан и офицеры потребовали, чтобы Резанов явился на своего рода суд и предъявил свои полномочия руководителя экспедиции. Камергер поначалу отказывался. Федор Толстой порывался бежать в каюту Резанова, чтобы притащить его силой, но буяна удержали. Наконец, Николай Петрович вышел к офицерам и зачитал инструкции императора. Ему и тут не поверили: императору, мол, что ни подсунут, он все подпишет! Посыпались оскорбления и угрозы. Это смахивало на мятеж.

Резанов больше не покидал своей каюты до самого Петропавловска-Камчатского. Там он сразу обратился к губернатору. Состоялось разбирательство. Крузенштерн признал свою вину. Оба капитана и офицеры явились к Резанову с извинениями. И камергер всех простил – исключительно в целях завершения экспедиции. Простил даже Толстого, но сам Крузенштерн «сдал» своего сторонника, ссадил на берег и отослал домой сухим путем. Свою кругосветку Толстой завершил в том же чине, в каком начал. Только с прозвищем Американец.

Человек войны

Людам беспокойным, мятущимся, необходимо дело, которое захватило бы их всецело. Таким делом для Толстого была война. Как раз в это время началась война со Швецией, ставшая лишь эпизодом большой общеевропейской войны. Неизвестно каким образом, но Американец оказался адъютантом у князя М.П.Долгорукова, командующего Сердобским отрядом. Князь знал Толстого и прежде, поэтому называл его просто Федей. Отношения между ними установились почти приятельские. Толстой, конечно, выполнял необходимые штабные обязанности, но иногда участвовал в боях и вылазках.

15 октября 1808 года Долгоруков приказал Толстому с отрядом казаков захватить мост и завязать со шведами перестрелку до подхода основных сил. Операция прошла блестяще.

В тот же день Долгоруков был убит вражеским ядром. Он стоял буквально в нескольких шагах от Толстого. Адъютант с другими офицерами отнесли его на руках с поля боя. Толстой поклялся не смывать кровь командира и друга со своего мундира.

Он продолжил воевать в составе своего Преображенского полка. Однажды его послали в разведку. Он исследовал пролив Иваркен и нашел удобный проход для корпуса Барклая-де-Толли, в результате чего была одержана крупная победа. За военные заслуги в этой кампании Толстой был награжден орденами Св.Владимира с бантом и Георгиевским крестом 4-й степени.

Но как только кампания закончилась и полк ушел на зимние квартиры, опять начались попойки, карты и дуэли. Современникам особенно запомнились две, следовавшие одна за другой, – с капитаном генерального штаба Бруновым и с молодым прапорщиком Александром Нарышкиным, между прочим, сыном обер-церемониймейстера.

Чаще всему виной был язык Толстого, злой и несдержанный. Казалось, острое слово вылетало из него, как пуля, минуя сознание. Так, он сболтнул какую-то пошлость о сестре Брунова. Они стрелялись, Брунов погиб.

Пошли толки, что Толстой заточен в крепость, потом разжалован в рядовые. Никаких подтверждений тому нет. Доподлинно известно только, что гвардии капитан Ф.И.Толстой попросился в отставку и 2 октября 1811 был «уволен от службы», правда, без чина и мундира.

Но скоро грянула «гроза двенадцатого года», и Толстой вступил в московское ополчение. Почти сразу оказался он на Бородинском поле. Тут много неясного. Даже близкие друзья писали, что он «надел солдатскую шинель, ходил с рядовыми на бой с неприятелем» и получил еще один Георгиевский крест. Впоследствии в застольных куплетах его воспевали так:

*А вот и наш Американец!
В день славный под Бородиным
Ты храбро нес солдатский ранец
И щеголял штыком своим.*

Что в бой ходил – спору нет. Но не слишком ли большая роскошь – зачислять храброго и заслуженного капитана рядо-

вым пехотинцем? На самом деле Толстой был принят командиром батальона 1-го Егерского полка Московской Земской силы в чине подполковника. Полк сразу отправился на Бородинское поле, где вошел в корпус Н.Н.Раевского.

Раевский писал о нем М.И.Кутузову вскоре после сражения: «Командуя батальоном, отлично своею храбростью поощрял своих подчиненных, когда же при атаке неприятеля на наш редут ранен Ладожского полка шеф полковник Савоини, то вступая в командование полка, бросался неоднократно с оным в штыки и тем содействовал в истреблении неприятельских колонн, причем ранен пулею в ногу». Раевский просил для Толстого чина полковника. Командующий московским ополчением генерал-лейтенант

Акварельный портрет **Петра Вяземского** работы **Петра Соколова**

И. И. Морков, со своей стороны, представил Толстого к награждению орденом Св.Владимира, который граф уже имел.

После лечения в госпитале Толстой вернулся в строй. Сражался под Красным и Оршей. По окончании войны вышел в отставку окончательно в чине полковника.

Ночной разбойник

Отставной полковник граф Толстой Американец зажил в Москве, завел крупную карточную игру, обычно успешную. Рассказывают, он умел быстро понять тактику противника за карточным столом, оценить его эмоциональное состояние, а сам при этом оставался невозмутимым. Ну, и ловко передергивал, конечно. «Ведь ты играешь наверняка?» – спросил кто-то из своих напрямик. Толстой усмехнулся: «Только дураки играют на счастье!» Другому приятелю он признался, что в большой игре с ним участвуют «шавки», подставные игроки. Они умело обрабатывали жертву, давали поначалу выиграть, а потом «раздевали» на десятки тысяч.

Какой-то смелый человек однажды сказал Толстому: «Граф, вы передергиваете, я с вами больше не играю!». На что Американец ответил: «Да, я передергиваю, но не люблю, когда мне это говорят.

Карточная игра, кутежи и дуэли были обычным времяпрепровождением молодого Федора Толстого

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Рисунок Р. Брендамур «Цыганка».
Толстой любил цыганский хор и даже
в жены себе взял плясунью

Продолжайте играть, а то я размножу вам голову этим шандалом». Смелчак струхнул, опять взял карты... и продолжал проигрывать.

Шальные деньги граф тратил на кутежи, цыган и свои знаменитые застолья. Стол у него был из лучших в Москве, он слыл тонким гастрономом. Продукты неизменно закупал самолично, знал мельчайшие приметы свежей дичи и рыбы.

Граф Толстой входил в шутливый «орден пробки». «Пробочниками» были Вяземский, Батюшков, Денис Давыдов и Василий Львович Пушкин, дядя А.С.Пушкина. За столом не только лилось вино и сменялись блюда, но и звучали веселые куплеты.

*Все искрится – вино и шутики!
Глаза горят, светлеет лоб,
И зачастую в промежутке
За пробкой пробка хлоп да хлоп!*

Да, этот человек, наводивший ужас на одних, умел быть товарищем и интересным собеседником для других. Ценил поэзию, его близкими знакомыми были поэты Дмитриев, Батюшков, Шаликов, а впоследствии и Пушкин. Князь П.А.Вяземский был особенно с ним близок и набросал такой стихотворный портрет:

*Американец и цыган,
На свете нравственном загадка,
Которого как лихорадка
Мятежных склонностей дурман
Или страстей кипящих схватка
Всегда из края мечет в край,
Из рая в ад, из ада в рай...*

Меткую характеристику дал ему Грибоедов в комедии «Горе от ума», в монологе Репетилова:

*Ночной разбойник, дуэлист,
В Камчатку сослан был, вернулся
алеутом,*

*И крепко на руку не чист:
Да умный человек не может быть
не плутом...*

Рукопись комедии ходила по Москве в списках и как-то раз ее показали Толстому. Он посмеялся, но не сделал исправления. Вместо «сослан был» написал «черт носил», пояснив: «Сослан никогда не был». Слова «крепко на руку не чист» исправил на «в картишках на руку не чист»: «А то подумают, что табакерки со стола ворую!»

После гибели Грибоедова комедию поставили в театре. На одно из первых представлений пришел и Толстой. Вот Репетилов начал свой монолог, и все зрители напряглись, уставившись на Американца. Когда Репетилов закончил, Толстой встал и, словно отвечая на обвинение, что «не может быть не плутом», обратился к залу: «Взяток, ей-богу, не брал, потому что не служил!» Его реплика была встречена аплодисментами.

Но то, что дикий граф с улыбкой прощал Грибоедову и близким приятелям, могло дорого обойтись человеку малознакомому. Однажды в гостях у Нащокина кто-то напомнил Толстому грибоедовские строки «ночной разбойник, дуэлист». Глаза Американца блеснули тем самым огнем, который заставлял трепетать мужчин и женщин. Он подошел к говорившему

и спросил: «Не правда ли, я черен?» Тот промолвил: «Да!» Все ждали, что сейчас последует пощечина или вызов. Но Толстой неожиданно заявил: «А перед своей душой – совершенный блондин!» Все рассмеялись и вздохнули с облегчением.

Где «страстей кипящих схватка», там и дуэли. Часто драмы разыгрывались за карточным столом, а завершались у барьера. Рассказывали такой анекдот: один поэт, остряк и кутила, получил вызов. Тут же за карточным столом Толстой метал банк. Поэт попросил Американца быть его секундантом. Стреляться должны были наутро. Поэт уехал отсыпаться перед поединком, а Толстой передал кому-то колоду карт и вышел искать обидчика поэта... Утром поэт заехал за Толстым и нашел его спящим. «Вставай, пора ехать!» – позвал он. «Не нужно. Я его уже убил», – пробурчал сонный граф. Оказалось, еще вчера он влил пощечину противнику поэта, стреляться решили тотчас, сели на тройки, которые привезли цыган, и поскакали за город. Там Толстой подстрелил несчастного и вернулся. Одни говорят, что он продолжал преспокойно метать банк, другие – что завалился спать.

Однажды Толстой увлекся прелестной плясуньей Пашенькой Тугаевой из хора Соколова. Как положено, выкупил ее у хора и привез к себе. В ту пору такие отношения русских дворян с цыганками были нередки. Но союзы эти были непрочны; цыганками увлекались, но ненадолго. У Толстого с Авдотьей Максимовной – таково настоящее имя Пашеньки – вышло иначе.

Толстой проигрался, да так, что ни отдал, ни занять. Вот-вот выставят на «черную доску» в клубе. А это позор для дворянина, лучше пулю в лоб! Пашенька заметила, давай выпрашивать: «Что с тобой, граф?» Не отставала и выведала, сколько денег он должен. Съездила куда-то и привезла деньги. Толстой удивился: «Откуда ты достала столько?» «Откуда? Да от тебя! Разве ты мало мне дарил?! Я все прятала, а теперь возьми их, они твои...»

После этого граф и цыганка обвенчались. После свадьбы по обыкновению поехали с визитами. В некоторых домах их не приняли. Толстой навсегда порвал отношения со снобами.

В 1821 году у графа и цыганки-графини родилась первая дочь. Ее назвали Саррой. С этих пор характер Американца начал понемногу смягчаться.

Сват

В литературном салоне князя А.А. Шаховского распространилась сплетня: будто бы Пушкина забрали в полицию или в тайное отделение и там высекли. Это была выдумка Толстого Американца. Клевета дошла до Пушкина, когда он был уже в южной ссылке. Очень скоро он узнал, кто был автор поклепа. Поэт был в таком отчаянии, что чуть не покончил собой. Не имея возможности сейчас же стреляться с обидчиком, Пушкин ответил эпитаграммой:

*В жизни мрачной и презренной
Был он долго погружен,
Долго все концы вселенной
Осквернял развратом он.
Но, исправясь понемногу,
Он загладил свой позор,
И теперь он – слава Богу –
Только что картежный вор.*

Эпитаграмма не была напечатана. Несколько позже Пушкин написал немного другой вариант и вставил эту злую карикатуру в послание к Чаадаеву. Стрела достигла цели, Толстой был уязвлен и ответил также эпитаграммой:

*Примером ты рази, а не стихом пороки,
И вспомни, милый мой, что у тебя есть щеки.*

Пушкин не страшился поединка с Толстым. Потому что вообще не боялся и потому что верил пророчеству гадалки, говорил друзьям: «Этот меня не убьет. Меня убьет белый человек...» Пушкин готовился к предстоящей дуэли, упражнялся в стрельбе, всегда носил тяжелую железную трость, чтобы укрепить кисть.

Наконец, в 1826 году Пушкин вернулся из ссылки в Москву и в тот же день послал своего друга С.А.Соболевского секундантом к Толстому. К счастью, графа тогда не

оказалось в Москве. Тот же Соболевский первым хлопотал, чтобы примирить Толстого с Пушкиным. Возможно, решающим было влияние Жуковского – Толстой очень дорожил дружбой с Василием Андреевичем, дуэль с Пушкиным наверняка рассорила бы графа с Жуковским, Вяземским и многими его приятелями.

Примирение состоялось, и оно было искренним. Пушкин часто встречал Толстого в компании друзей и находил его общество занятым, признавал его ум. Сохранилась записка подгулявшей компании, подписанная, в том числе, и Пушкиным: «Сейчас узнали, что ты здесь, сделай милость, приезжай. Упитые вином, мы жаждем одного тебя». Граф тотчас примчался, да не пустой, а с наливкой.

Отчего бы им не сойтись, в самом деле? В сущности, Пушкин и Толстой были схожи. Оба потомки славных, но обедневших семейств. Оба обладали бешеным темпераментом, но умели сохранять хладнокровие в решающую минуту. У Пушкина, между прочим, тоже был острый язык, который принес ему немало неприятностей. Поэтому когда Пушкин решил свататься к Наталье Гончаровой, он просил Толстого быть его сватом. Впоследствии в письмах к жене поэт называл Американца «наш сват».

Мотив отложенной, но неотвратимой дуэли Пушкин изобразил в повести «Выстрел», а образ главного героя, Сильвио, навеян характером и поступками Толстого. Много точных характеристик графа содержится и в портрете Зарецкого из «Евгения Онегина»:

*...Зарецкий, некогда буйн,
Картежной шайки атаман,
Глава повес, трибун трактирный...*

А вот, наверное, подлинное отношение Пушкина к Толстому:

*Он был не глуп; и мой Евгений,
Не уважая сердца в нем,
Любил и дух его суждений,
И здравый толк о том о сем...*

Вообще же из литературных произведений, в которых изображен Федор Толстой Американец можно было бы составить объемистую антологию. Взять хотя бы графа Турбина из рассказа Льва Толстого «Два гусара»: «Уж я тебе говорю, это тот самый дуэлист-гусар, ну, Турбин известный... Саблина он убил, Матнева он из окошка за ноги спустил, князя Нестерева обыграл на триста тысяч. Ведь это какая отчаянная башка, надо знать! Картежник, дуэлист, соблазнитель, но гусар душа, уже истинно душа!»

Время каяться

Перемена в поведении Толстого Американца становилась все заметнее. В карты он играл теперь преимущественно в Английском клубе и других благородных собраниях, где шельмовать было недопустимо, – он стал светским человеком и начал дорожить репутацией. Дуэлей избегал, но любил демонстрировать меткость в стрельбе. Герцен писал, что однажды, когда у графа пировали гости, он приказал жене встать на стол и прострелил каблук ее башмачка. Если раньше Толстой обожал, как писал Пушкин о Зарецком, «Друзей поссорить молодых / И на барьер поставить их», то теперь часто примирял противников. Бывало, давал зарок не пить, однажды полгода не брал в рот хмельного. Тем не менее продолжал участвовать в застольях. Как-то раз, возвращаясь с пирушки на санях с Денисом Давыдовым, он попросил гусара-поэта: «Голубчик, дыхни на меня, хоть понюхаю винца!» Правда, когда Толстой пил, то пил в свое удовольствие, преимущественно шампанское или бордо. Однажды за столом ему посоветовали редкую закуску: «Возьми, Толстой, вот увидишь, весь хмель отобьешь!» Граф отказался: «Нет уж, слуга покорный! За что же я два часа трудился?»

К нему часто обращались как к знатоку дуэльного кодекса, своего рода эксперту в вопросах чести. Много лет Толстой трогательно заботился о своем товарище, почти разорившемся и больном князе Федоре Гагарине. Когда-то Гагарин тоже был мот и повеса, каких мало. Во время войны 1812 года он поспорил, что доставит Наполеону два фунта чаю, и доста-

вил! Наполеон великодушно отпустил храбреца. Однажды на почтовой станции Гагарин заказал жареного рябчика, а сам вышел на минуту. Вернувшись, он увидел, что какой-то нахальный проезжающий уплетает его блюдо, хотя его предупредили, что это чужой заказ. Гагарин пожелал типу приятного аппетита, а затем под дулом пистолета заставил его проглотить еще одиннадцать рябчиков! Гагарин со смехом заплатил за дюжину рябчиков и укатил.

И вот теперь имение Гагарина оказалось расстроено, а сам он болен. Толстой долго хлопотал, чтобы сохранить для друга хотя бы остатки его состояния, даже заложил собственное имение.

Немногие знали причины перемены в Американце. У Федора Ивановича и Авдотьи Максимовны родилось двенадцать детей, они умирали в младенчестве, один за другим. Толстой, как Иван Грозный когда-то, завел синодик – поминальный список, куда вписал одиннадцать убитых им на дуэлях. После смерти очередного ребенка Толстой вычеркивал одно имя своей жертвы и писал на полях: «квит».

В живых оставались две дочери – старшая Сарра и, немного младше ее, Прасковья. Обе были безмерно дороги отцу. Прасковья пошла вся в мать – цыганской породой и повадкой, отец называл ее «мой цыганеночек». А Сарра вызывала восхищение и сострадание – она была душевнобольной, но одаренной необыкновенно, в шестнадцать лет писала прекрасные стихи, отмеченные поэтами-современниками. А в синодике еще оставалось одно не отмщенное имя. Толстой каялся, молился на коленях до кровавых мозолей.

Умерла Сарра от чахотки, ей было восемнадцать лет. На смерть девушки Жуковский написал стихотворение, в котором есть такие строки:

*Высокая душа так много вдруг узнала,
Так много тайного небес вдруг поняла,
Что для нее земля темницей душиной
стала,
И смерть ей выкупом из тяжких уз
была.*

В финале Жуковский изобразил духовное преображение безутешного отца:

*Но в миг святой, как дочь навек смежила
вежды,
В отца проникнул вдруг день веры и
надежды...*

Оплакав Сарру, Федор Иванович открыл свой скорбный синодик, подвел жирную черту под списком отмщенных жертв и крупно написал: «Теперь в расчете».

Он уж был не «черен», а совершенно сед, но волосы вились по-прежнему и густые бакенбарды доходили до уголков рта. Окончательно рассеялся «мятежных склонностей дурман», даже в убеждениях графа Толстого появилась патриотическая благонамеренность. Он, например, резко отзывался о «Мертвых душах» Гоголя, утверждая, что автор – «враг России» и что «его следует в кандалах отправить в Сибирь».

Федор Иванович Толстой Американец умер в 1846 году, 64 лет от роду, хотя казался еще крепким нестарым мужчиной.

Злой рок не оставил и вдову графа. В 1861 году ее зарезал собственный повар. Это преступление наделало много шума. Повар сговорился с любовницей-служанкой убить и ограбить графиню.

Только дочь Прасковья Федоровна прожила свой век безмятежно и счастливо. Она вышла замуж за высокопоставленного чиновника В.С.Перфильева, будущего московского гражданского губернатора и камергера двора. С этой семьей был очень близок Лев Толстой, называл их ласково: Васинька да Полинька. Некоторые черты образа Стивы Облонского из романа «Анна Каренина» напоминают характер и привычки Перфильева. После прочтения сцены в доме Облонских за утренним кофе Перфильев шутиливо выговаривал автору: «Ну, Левочка, целого калача с маслом я никогда не съедал. Это ты на меня уж наклепал!»

Дочь до конца своих дней защищала память отца, писала критические замечания на многочисленные «воспоминания» о нем. Правды не отрицала, а напраслину опровергала. И всегда держала в доме ручную обезьянку. ■

Титановый Титан

Это теперь металлургическая корпорация ВСМПО-АВИСМА стала общепризнанным мировым лидером в производстве титановой продукции. А лет пятнадцать назад флагман отечественной промышленности лежал на боку и был готов идти ко дну

Семен ДУЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В начале 90-х, когда встали отечественные заводы военно-промышленного комплекса, практически остановилось производство и на Верхнесалдинском металлургическом производственном объединении – ВСМПО. Заказы от привычных потребителей иссякли. Единственным выходом виделась переориентация производства на внешний рынок.

Однако русских на мировом титановом рынке никто не ждал, да и не знал. В США отправилась делегация ВСМПО во главе с генеральным директором Владиславом Тетюхиным. Предстояло заинтересовать иностранных партнеров перспективами сотрудничества с предприятием, которое было главным производителем «крылатого металла» – титана – в Советском Союзе. Металл ВСМПО использовался во всей авиакосмической, судостроительной технике, в других отраслях промышленности. Но экономика СССР развивалась своим, отдельным от мирового путем, а теперь надо было приспособливаться к требованиям рынка. А это значило – не только гордиться качеством и дешевизной продукции, но и уметь торговать и конкурировать. Рынок был поделен, и пускать туда нового участника никто не собирался.

Приходилось доказывать, показывать, убеждать, набирать опыт общения с прожженными коммерсантами. В том числе, как мы узнаем ниже, искать неожиданные маркетинговые ходы.

Настороженность, недоверчивость первых лет постепенно сменялись заинтересованностью. Главная авиастроительная компания мира – концерн Boeing – сделала корпорацию ВСМПО-АВИСМА ведущим поставщиком титана для своих проектов. Крупнейший в мире производитель авиационных шасси – канадская фирма Goodrich – доверила ВСМПО-АВИСМЕ 100 процентов заказа, как и бразильский авиастроительный концерн Embraer. Для европейского авиастроителя Airbus корпорация поставляет до 60 процентов титана. Стоит учесть, что все эти компании между собой бьются за заказы мирового авиарынка, и то, что они обратились к одной и той же российской корпорации доказывает: конкурентов у наших нет.

Сегодня у корпорации более 300 фирм-партнеров в 48 странах и более тысячи заказчиков в России. «Русские титанчики доказали, что они на абсолютно паритетных началах могут выступать с корифеями титановой промышленности, которые на десять лет раньше, в конце 40-х, стали заниматься титаном», – с гордостью говорит гендиректор корпорации Владислав Тетюхин.

А я не уберу свой чемоданчик!

В середине 90-х взоры корпорации обратились и на азиатский рынок, в страны высоких технологий.

Памятуя, что сапожник без сапог – не сапожник, решили сделать представительские «сапожки». 30 апреля 1995 года ведущему инженеру управления новых производств ВСМПО-АВИСМА Александру Иванову положили на стол листок с пометкой «срочно», сделанной рукой Владислава Тетюхина.

Вверху: генеральный директор корпорации Владислав Тетюхин (в центре) демонстрирует содержимое чемоданчика японским заказчиком
На нижнем фото: автор изобретения Александр Иванов (слева) и «путешественник», заместитель начальника управления по маркетингу Юрий Юрков

– Мне передали эскиз большого специального чемодана с двумя крышками, – вспоминает Иванов, – причем сделать его нужно было непременно из титана. К тому времени легкие и прочные металлические чемоданы начинали входить в моду, делались они в основном из алюминиевых сплавов. К концу рабочего дня мы с молодым специалистом Славой Печенкиным, сварщиком Сергеем Фоминым и токарем Михаилом Тихоновым собрались в лаборатории инструментального цеха и стали колдовать над заказом руководства. В результате творческих изысканий должен был получиться эксклюзивный экземпляр титанового чемодана ручной сборки. Фантазию сдерживало отсутствие опыта и необходимой оснастки. Весьма примитивным способом мы собрали и сварили коробку чемодана. Затем соорудили и крышки. Оставалось самое главное – придумать и изготовить ручки, шарниры, колесики, необходимые для транспортировки груженного образца, а стало быть, тяжеленного чемодана.

Когда они были готовы, возникла еще одна проблема – замки. Мозговой штурм нашего небольшого коллектива завершился, на мой взгляд, удачно. Замки получились оригинальными, надежными и даже эстетичными. Пусть не всем чемоданом, но, по крайней мере, застежками мы остались

довольны. С завода ушли поздно ночью, уставшие и голодные. А уже ранним утром следующего дня со Славой Печенкиным мы тащили чемодан в травильное отделение прессового-трубопрофильного цеха. После травления и обработки его поверхности по секретной в то время технологии наше «творение» обрело вполне достойный вид.

В приемной генерального директора никого не было. Опасаясь за оценку нашей работы, мы торопливо занесли чемодан в его кабинет и так же быстро удалились.

Только потом мы узнали, что наш чемодан с образцами продукции завода побывал и в Китае, и в Японии... Конечно, пришлось поволноваться, как бы иностранцы его не осмелили. Эх, надо было его еще порошковой эмалью покрасить!..

Иностранцы не осмелили. Но внимание изумленных пассажиров в аэропортах он привлек немалое. Вот что рассказывает заместитель начальника управления по маркетингу и продажам в авиакосмической отрасли Юрий Юрков:

– Этот чемоданчик сопровождал первую командировку делегации ВСМПО во главе с генеральным директором Тетюхиным в Японию и Корею. В нем находились образцы нашей продукции общим весом 45 килограммов. Почему 45? Можно было нагружить и больше, но это предельно допустимый вес багажа при перелете. В офисах японских компаний наш чемодан привлекал всеобщее внимание не только габаритами и своеобразным дизайном, но и грохотом, которым сопровождалось его перемещение на титановых колесиках. Но было и одно преимущество – в лифтах кроме нас и нашего чемоданчика больше, как правило, никто не помещался.

Интерес к нашему чемодану многократно усиливался, когда представители фирм узнавали, что он сделан из титана. Японцы в деловых беседах обычно ведут себя крайне сдержанно, но тут они не скрывали эмоций. Причем, замечу, по прошествии двух лет с той поездки мы снова побывали в Японии. И первое, что мы услышали, – это воспоминания о нашем чемоданчике, который произвел тогда на японцев очень сильное впечатление.

При встрече с исполнительным директором японской титановой ассоциации господином Китаока создавалось впечатление, что проводится презентация чемоданчика, а не образцов нашей продукции, настолько он его заинтересовал. Как выяснилось, у них в офисе сделана выставка всевозможных изделий из титана: теплообменники, посуда, украшения... И наш чемоданчик, как признался господин Китаока, мог бы стать главным экспонатом этой выставки.

Так получилось, что изготовив чемодан для удобства транспортировки образцов наших изделий, мы не подозревали, что именно он станет предметом такого пристального внимания. А если учесть, что такую цель преследует рекламная кампания любого вида продукции, то наш титановый чемоданчик в этом смысле сослужил добрую службу...

Путь в гиганты

Кстати, титановый чемоданчик действительно занял достойное место. Только не в офисе господина Китаока, а в музее корпорации ВСМПО-АВИСМА.

И у больших людей, как известно, бывают маленькие слабости. То же самое относится и к большим компаниям. Воспоминания о титановом чемоданчике – простительная человеческая слабость, желание напомнить самим себе, как начинался трудный путь в большой и жестокий мир рыночной конкуренции. Думается, что такая «слабость» помогает людям не только противостоять уравниловке эпохи глобализации, но и сохранять достоинство – качество, необходимое для дальнейших побед.

А победы уже есть у ВСМПО – производителя самой разнообразной титановой продукции – и базирующейся в Пермском крае АВИСМЫ – производителя первичного губчатого титана, соединившихся в одну корпорацию. Победы внутренние – снижение затраты, идут инвестиции (два миллиарда 239 миллионов рублей), растет прибыль (в прошлом году она составила пять миллиардов 860 миллионов рублей), а внешние достижения – контракты с самыми мощными мировыми гигантами. ■

Трехгрошовая

Валерий ЯРХО

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Молодой человек, служивший бухгалтером в одной из контор лондонского Сити, каждое утро, выходя со станции подземки, подавал монетку в полпенни стоявшему у дверей нищему слепцу. Однажды впопыхах он кинул в кружку не полпенни, а целый золотой соверен, и ошибку обнаружил, только добравшись до конторы. Весь день и вечер он корил себя за рассеянность, а утром, идя на службу, подошел к нищему и попросил вернуть золотой. Слепец предложил зайти вечером и назвал адрес в одном из фешенебельных районов английской столицы.

Он принял визитера в отлично меблированной гостиной, облаченный в дорогой и элегантный домашний костюм. Сразу взяв деловой тон, «нищий» сообщил, что его секретарь, производя разбор недельной выручки, обнаружил соверен, и теперь он его с удовольствием возвращает владельцу. Когда молодой человек принял монету и, рассыпавшись в извинениях, направился к выходу, «слепец» его окликнул:

– Минуточку, милостивый государь! Вы не забыли, что остались мне должны?

– То есть?

– Ну как же! Соверен-то я вам вернул, но мой полпенни извольте выдать! – разъярил «нищий» свою претензию.

Бухгалтер выдал хозяину квартиры «его» полпенни и откланялся. С этого дня он перестал подавать лондонским нищим.

Милостыня подается только членам профсоюза

К концу XIX века, когда с бухгалтером из Сити случилось это маленькое приключение, нищенство в Лондоне было уже поставлено на широкую ногу, ему обучали в специальных «школах». Сохранилось даже рекламное объявление одной из таких школ:

«Профессор Процирус Родмей извещает своих клиентов, что он открывает курсы теории и практики нищенства. Профессор Родмей за отдельную плату предоставляет сведения об особо выгодных местах раздачи денег в Лондоне. Он же изготовляет прекрасные накладные имитации рубцов и ран разного рода. Мистер Родмей содержит склад инвентаря, необходимого профессиональному нищему: костыли, повязки, инвалидные коляски и прочее. Секретность обратившимся по любому вопросу гарантирована».

Другой предприимчивый джентльмен основал на своей квартире неподалеку от Кенсингтона бюро для нищих. На подготовительном этапе он проделал большую работу: часами просиживал в библиотеке, перелопатил все источники, содержащие сведения о людях, располагающих большим состоянием, а также тех, кто был известен своей благотворительной деятельностью. К списку имен и характеристик прилагался перечень адресов – так получился каталог с пятью сотнями лиц, у которых с большой долей вероятности можно было получить вспомоществование. Этот каталог джентльмен издал отдельной брошюрой и продавал за полгинеи. Второе издание включало уже 700 имен и стоило 25 шиллингов.

Тому, кто не рассчитывал на собственные силы, содержатель хитрой конторы предлагал помощь в написании «просительных писем». Свой гонорар он получал только в том случае, если в ответ на его послание присылали деньги: ему полагался процент от суммы. Бюро в короткий срок получило несколько сотен клиентов.

Нищенство стало прибыльной профессией еще несколько веков назад

На Руси нищих и сирых любили.

Правда, при Петре боролись и с ними, и с подающими милостыню, штрафуя благодетелей. Не помогло.

Фото 1901 года

пристроить к легким хлебам искалеченных родственников или детей, ставших обузой. В организации существовала своя иерархия, во главе стоял «батяка», ему подчинялись агенты и контролеры. Агенты следили за безопасностью работы и выискивали новые кадры. Контролеры несколько раз в день обходили участки, собирая выручку. Тех, кто зажиливал часть сбора или «ленился», вразумляли побоями, а если не доходило, вышвыривали на улицу, не давая возможности побираться, что часто означало голодную смерть. Один из «отлученных» и заложил фирму сыскальной полиции.

Исключительно сбором милостыни кормились на Руси тюремные сидельцы: на их содержание из казны ничего не отпускали, или давали такую малость, что прожить на казенных харчах было невозможно. Правда, по большим праздникам – на Пасху или Рождество – в московские застенки приходил сам государь, который жаловал сидельцев разными яствами со своего стола. В обычные же дни заключенных водили по улицам, и они просили милостыню. Все, что собирали, шло им на прокорм. В XVIII веке заключенных ограничили в праве сбора подаяния, после того как императрица Елизавета Петровна увидела на улице нескольких арестантов, просивших на пропитание без штанов, только в коротких рубашках. Она повелела допускать сбор подаяния только тем лицам, которые имеют не менее трех предметов одежды на теле. Для мужчин наличие штанов было обязательным.

Но времена менялись, арестантов стали кормить лучше, и побираться на улицах им запретили вовсе. Тем не менее милостыня им перепадала немалая. Так, возле Рогожской заставы в Москве, где начинался знаменитый Владимирский тракт, или, как называли его воры, Золотая дорога, был устроен главный этап – начальный пункт маршрута, по которому водили в Сибирь партии каторжников и ссыльных. Весной и в начале лета, когда подсыхали дороги и начинались отправки партий, к Рогожской заставе из московской пересыльной тюрьмы и арестных домов сводили узников, на которых обрушивалась щедрость благотворителей-старообрядцев. (Вокруг Рогожской заставы еще в XVIII веке сложился целый район, заселенный главным образом раскольниками.) По воззрениям староверов, молитва за своего благодетеля, исходящая от сидящего в узилище, якобы быстрее доходит к Богу. Так что население Рогожской заставы считало своим долгом снабжать сводимых к этапу арестантов всем необходимым.

Подаяние на главный этап присылалось в таком количестве, что за вычетом долей, шедших конвойным, на каждого арестанта приходилось рублей по 20-25 чистыми деньгами – месячное жалование коллежского регистратора. Кроме денежек, слали съестные припасы: булки, пироги, рыбу, вареную говядину и прочее. Приходилось снаряжать целый обоз, который тащился в дороге за арестантской партией, обеспеченной рогожцами. Зная такие порядки, доки мелкой коммерции в дни отправки арестантов сходились к Рогожской заставе: разносчики и торговцы дешево скупили провизию, потом перепродавая ее. Зная, на что по большей части идут деньги у заключенных, торговцы рассчитывались с ними водкой или спиртом. В результате арестанты, едва выйдя из Москвы, напивались в лоск, затевали драки. Но покушаться на традиции московской старины никто из тюремного начальства не решался.

ОПЕРА

Оно приносило владельцу не менее 300 фунтов стерлингов прибыли в год.

Британские нищие даже издавали собственную газету «Указатель для лиц, путешествующих пешком и ищущих работу с намерением ее не найти». Это было издание сугубо деловое: никаких фельетонов или статей на посторонние темы, только информация о состоянии «рынка», полезные советы для начинающих. В нескольких рубриках указывалось положение дел в разных местностях, время и место проведения ярмарок и иных мероприятий, во время которых можно было собрать хороший «урожай». Характеристику местности заключали списки лиц, которые были щедры к нищей братии. Прежде всего это были лица духовного звания, доктора и адвокаты.

За океаном, как и в странах Старого Света, «коммерческая деятельность» нищих тоже быстро набирала обороты. В 1899 году в Нью-Йорке при проведении полицейской облавы сыщики обнаружили, что руководители нищенского сообщества арендовали под свой офис особняк за 5 тысяч долларов в год. При нем существовала прокатная контора инвентаря. Нечленам синдиката побираться в Нью-Йорке было запрещено: гастролеров изгоняли из города, натравив на них бандитов, которым платили из специальных фондов, образованных из членских взносов.

Аналогичные организации нищих были обнаружены полицией в Филадельфии и еще нескольких крупных городах США. Как утверждали злые языки, все они оканчивались под ударом по одной и той же при-

чине: их представители не сумели договориться с полицейским начальством о суммах «взносов» в полицейские фонды.

В Париже в 1920-е годы сыскальная полиция накрыла нищенскую организацию, арестовав «короля нищих». Но в 1926 году «их величеству» устроили побег из тюрьмы, и сколько ни искали сыщики, обнаружить его не удалось, хотя было известно, что он остался в столице и руководит своим «невидимым королевством». По наущению «короля» парижские клошары устроили акцию протеста у здания Биржи и на митинге объявили, что в ответ на репрессии властей сообщество нищих постановило увеличить минимальный тариф разового подаяния, отказываясь принимать менее 25 сантимов из одних рук.

Без порток не побираться

В Российской империи тоже существовало несколько нищенских организаций. Деятельность их была законспирирована, их руководители щедро делились с кем надо. Поэтому «всевидающее око» закона на них не смотрело. Лишь после революции 1905 года пресса вытащила на свет божий несколько занимательных историй из жизни нищих. В частности, газета «Киевская почта» в 1911 году опубликовала материал о школе нищих в Заречье, предместье Белой Церкви. Туда свозили глухонемых, горбатых, безногих, слепых и отдавали «в науку». Обучали попрошайничать, потом за каждым закрепляли свой участок и отправляли просить милостыню. Многие крестьянские семьи рады были

После постройки железной дороги арестантов стали возить на поездах до Нижнего Новгорода, а оттуда отправлять по рекам на баржах. Тогда рогожские благотворители перенесли свою заботу на арестантов, содержащихся при Рогожском частном доме. Прознав про это, московские жулики и воры спешили попасть непременно в Рогожскую часть, особенно подгадывали под Родительскую субботу, когда поминали покойных, или под большой праздник: подаяния в эти дни бывали особенно обильными. Золотым временем считались также переходные дни от Масленицы к Великому посту. Чтобы угодить под этот водопад щедрости, лукавые людишки шли к Рогожской заставе, специально напивались и буянили, чтобы их забрали в часть. Если не выгорало, в ход шло последнее средство: добавив водки, они валились неподалеку от самой части и засыпали, будучи уверенными, что их подберут и доставят в вожделенное узилище.

Душевным расположением русских людей и традициями православного воспитания беззастенчиво пользовались людишки, превратившие сбор подаяния в своего рода отхожий промысел. В Гуслицах – местности на стыке Московской, Рязанской и Владимирской губерний – и сейчас находится деревня Елизарово. В былые времена из ее 60 дворов сорок поголовно ходили побирать. Летом мужики пахали, косили, молотили, а как только земельные работы заканчивались, все шли «на сбирку» – милостыню собирать. Переодевались в одежду монахов и монахинь, просили подаяние на церковь, назывались погорельцами, собирали «на рекрутов», «на бедных невест», «на сирот». К Пасхе сборщики возвращались, и начинался в Елизарове пир: покупались обновы, водка лилась рекой. Отгуляв, снова принимались крестьянствовать и до осени, пока не убьют урожай, ничем от остальных крестьян не отличались.

В этом отношении Гуслицы – местность не уникальная. Точно так же жили крестьяне нескольких сел в Вере́йском уезде Московской губернии. В Пензенской традиционно побирались жители пяти волостей Саранского уезда. Там столицей нищей братии считалось село Архангело-Голицыно – с первого взгляда было видно, что живут в нем люди зажиточные. В селе было несколько трактиров и лавок, все дома были крыты тесом, в то время как вся округа покрывала крыши соломой.

При самой гуманной власти в истории

После революции в Москве была создана Комиссия по борьбе с нищенством, которая, помимо прочего, занималась исследовательской работой, вела статистику. Согласно данным Комиссии, в Москве к началу 1925 года побирались более 3 тысяч нищих. Просили на рынках, вокзалах, папертях, трамвайных остановках – словом, везде, где было большое скопление народа. Наблюдая за станцией трамвая у Мясницких ворот, сотрудники Комиссии установили, что эту точку эксплуатирует группа побирушек, насчитывающая десяток человек. Милостыню собирали по очереди, в определенные часы меняясь местами. Самым первым, рано утром, появлялся молодой парень – у него не было ног, но он с обезьяньей ловкостью двигался на руках. Рядом с ним побиралась молоденькая девчонка, выдавая себя за беженку то из Болгарии, то из Румынии.

В полдень безногого и «беженку» сменяла старуха с провалившимся носом, а ближе к вечеру появлялся оригинальный персонаж, известный всем москвичам, ездившим в трамваях. Днем этот потертый жизнью мужчина в вагонах разных маршрутов просил на хлеб на французском, немецком и английском языках. Он зарабатывал довольно большие деньги, но впрок ему эти доходы не шли. Все знали, что «потертый господин» – заядлый кокаинист. Ночи он проводил в притонах, а с утра шел попрошайничать. Артистичного кокаиниста около 10 часов вечера сменяла женщина с чахлым ребенком на руках.

Труды Комиссии не пропали даром: органами пролетарского следствия был выявлен «трест нищеты», имевший главное бюро в Москве, а филиалы в Одессе, Киеве, Крыму

и на Кавказе. У «трестовских нищих» была общая касса, из которой выплачивалось пособие членам организации в случае болезни и жизненных затруднений. В свою очередь каждый нищий отдавал долю дневной выручки в эту общую кассу. Представители треста распределяли членов по объектам. Заправили организовали обучение ремеслу – функционировала тайная школа побирушничества, где начина-

ряжение просить: «Подайте сокращенному совслужащему». Сразу после сообщений о землетрясении в Ленинкане в разных местах Москвы на улицы вышли просить подаяния «жертвы стихий».

Обыски, проведенные в домах руководства «нищенского треста», показали, что они вели жизнь респектабельных людей, имели собственные банковские счета, на которых были тысячи рублей.

Их подчиненные также могли бы жить припеваючи, но большинство из них собиравшие деньги пропивали и прогуливали.

Комиссия решила лечить эти изъяны человеческой психики проверенным способом – трудом, для чего в Черниговском скиту Троице-Сергиевой Лавры для московских нищих, выловленных Комиссией, было устроено общежитие с порядками рабочего дома старых времен. В этом заведении к январю 1927 года перековывались более восьми сотен бывших побирушек. Но большого успеха этот эксперимент не принес: нищие принципиально не желали работать и, как только их выпускали из «скита», начинали промышлять сызнова. Убедившись в бесплодности своих усилий, борцы с нищими решили, что удобнее перековывать личности в лагерях, куда побирушек отправляли по статьям, каравшим за тунеядство и бродяжничество. Инвалидов, как правило, отвозили в разного рода богадельни, находившиеся подальше от больших городов – сбежать оттуда и добраться до места промысла было затруднительно. Апофеозом таких высылки стала колония инвалидов войны, основанная в конце 1940-х годов на острове Валаам на Ладожском озере, где в помещениях старого монастыря разместили более пяти сотен «самоваров» – безруких и безногих калек, собранных по всему Союзу.

АЛЕКСАНДР ТИМОШЕНКО/КОМЕРСАНТ

ИГРОТЕКА

ЛЕТОПИСЬ
соседние года различаются в одной цифре

Родился Сергей Есенин

Битва при Ватерлоо

Создан «Прогрессивный блок»

Центростачка

«Герника» Пикассо

Неонэп

Карибский кризис

Гибель Петра III

«Ножка, ножка-чародейка, Глазки девицы-души, Голубая ...»
Как вы были хороши!...»
(Евдокия Ростопчина, 1855)

Верхнее платье (не плащ)

... или Туда и Обратно»
(фантазии Толкиена)

Рукав из лимана в море

Неожиданное возвращение из неё грозит встречей с любовником

Крепостное ...

Здесь Сталин обещал Рузвельту и Черчиллю начать войну против Японии

Третья степень в математике

Когда пляшет поплавков

Дюжина дюймов

Общественные ... делаются на мужское и женское отделения

с феромонами

Генеральная

Родина Ефима Честякова, возрожденная как «детская деревня»

Консерватизм, косность

... верхних дыхательных путей (или, по-современному, ОРЗ)

... – отчаянная голова, уши торчком, нос крючком»
(Виталий Бианки)

Если не колбаса, то диссертация

«Рожи пальм и ... алоэ»
(Николай Гумилев)

Противотанковый ...

И

У

Высший свет

У электрона он полущелый

Призыв не вешать нос

Река, изобилующая катарактами

Н

Уроженец области, названной его именем

К

У голоса он может быть широким

Л

Принял собор в 1551 г.

Лондонская пивнушка

С

«Бубновый ...»
(Лентулов, Фальк, Кончаловский и другие)

Плечут над водой

Ленин на отлично знал ...

Соединение с кислородом

Плод с крупной косточкой

Очень вкусные грибы для жарки и засола

Штат в США

Рогатый знак Зодиака

Е

Плетут на коклюшках

Сходит иногда в семь ручьев

Хищная птица

Их них состоит лестница

Повесть Гоголя

Колесо передачи

«Не зная броду, не ... в воду»

«Не больна мне ничья измена, И не радует лёгкость побед, – Тех волос золотое ...»
Превращается в серый цвет»

Есенин

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» № 9:

Словарик искомых слов кроссворда: АЗАРТ, АКТИЛЬ, АРТАНЬЯН, БОЛЕСЛАВЕЦ, ВИНО, ГОЛУБЯТИНА, ГОЛЫЙ, ДЕВА, ДЯТЕЛ, ЕЛЕНА, ЖЕЛЕЗО, ЗЕВСУС, ИГРЕК, ИДОЛ, ИСТОРИК, КАЗЕИН, КИТАЙ, КОЙОТ, КОПИ, ЛАПТА, ЛАТЫ, МЕГАПИКСЕЛИ, МИНОР, МОРОЗ, МУЖИК, НЮХ, ОКАЗАНИЕ, ОКТАВА, ОТЦЫ, ПЛАН, ПЛУТ, ПОВТОР, ПОТ, РЕЗЕДА, РИТУАЛ, СВЯЖИСК, СЕДЬМАЯ, СЕТ, СИБИРЯКОВ, СИГ, СКАМЕЙКА, СНОХА, СЫТЫЙ, ТЕРПИТ, УЗЫ, УКОЛ, ХРЕБЕТ, ШАЛЯПИН, ШЕСТ, ШКАЛА, ЯДЫ, ЯИК. Искомая цепочка линейного кроссворда: УМОРАСТРУБАДУРОВАМПЧЕЛАБУГАНДИЙКОН. Искомая цепочка летописи: 1832-1932-1942-1946-1746-1796-1896-1856.

За Мясопустной – Великий ...

Здесь находится Дом памяти М. Цветаевой

Сетка на женской шляпе

Птица, давшая имя пеларгонии

Запретный ... сладок

«Была бы только ..., да ... потней»

Наш ... везде поспел

Настоящая фамилия Андрея Белого

...-матер

Чечётка

«Персональная» тюремная камера

Листая желтые

Ф. ТРЕМОНТ

Рисунок Юлии ГУКОВОЙ

Джон Минандаль сорвал пижаму и, обернув ею руку, шатаясь, бросился к ночному столику Пегги. Он разбил рукой зеркало и сел на обтянутую атласом скамеечку. Потом положил руки на осколки стекла и баночки с кремами и бессильно опустил на них голову.

Когда его нашли часом позже, лицо у него было цвета спелой вишни. Такие лица всегда бывают у людей, отравившихся угарным газом. Стражи порядка решили, что, пытаясь спастись, он перепутал зеркало с окном и по ошибке разбил его.

После смерти первого мужа, Теда Клейберга, Пегги получила его страховку. Она продала мебель и то немногое, что осталось от закладной, и уехала в Нью-Йорк. Большую часть денег тридцатилетняя вдова вложила в магазинчик в Гринвич-Виллидж. Увы, у нее не было даже небольшой деловой смекалки покойного супруга. Дела с самого начала дела пошли неважно. А тут еще вмешались и так называемые форс-мажорные обстоятельства. Через несколько месяцев муниципалитет надумал менять канализационные трубы и перекрыл улицу, на которой находился магазин. К тому времени, когда работы были закончены, Пегги разорилась.

С другой стороны, нет худа без добра. Практически одновременно с разорением в Пегги влюбился Джон Минандаль, владелец здания, в котором она арендовала помещение для магазина. В его пользу говорило то обстоятельство, что помимо этого здания он владел еще восемью. Ему было сорок пять лет, он облысел, и у него был животик. Из-за пристрастия к табаку Джон сильно кашлял. Еще он был не прочь выпить. Но несмотря на все эти недостатки, Пегги вышла за него замуж.

Пегги не ошиблась, Минандаль оказался щедрым человеком. Он подарил молодой жене роскошную машину и купил двухэтажный дом с большим участком в Хантингтоне. Джон хотел, чтобы в доме раздавался счастливый детский смех. Когда Пегги ответила решительным отказом, он запил еще сильнее.

Пегги терпела пьянство Минандалья целый год. Потом не выдержала и начала один-два раза в неделю встречаться со своим шурином Дэнни. Тридцатилетний Дэнни был полной противоположностью старшего брата. Во-первых, он был небогат. Во-вторых, работал пожарным. И в-третьих, в отличие от Джона это был широкоплечий стройный мужчина с волнистыми черными волосами и ослепительной белозубой улыбкой.

– Я тоже ненавижу его, – призналась как-то вечером Пегги после того, как Дэнни заявил, что с детства ненавидит брата. – Замуж за него я вышла только из-за денег. У меня был магазинчик, но я разорилась.

– Нужно было устроить маленький пожар. Получила бы небольшую страховку и поправила дела. Конечно, поджог дело тонкое, не каждый справится. Сейчас пожарные знают о поджогах больше, чем сами поджигатели.

– Дорогой, если бы он умер, ты бы женился на мне? – неожиданно поинтересовалась Пегги, крепко обняв Дэнни за шею. Когда он кивнул, она продолжила: – Если бы он умер, мы бы с тобой получили его деньги. Дэнни, ты сможешь мне его... убить?

– Нужно подумать... – ответил Дэнни после долгого молчания. Предложение родственницы, ставшей любовницей, его озадачило.

Думал Дэнни неделю. На следующем свидании он сообщил:

– Я долго думал над твоими словами. У меня есть план, как решить наши неприятности.

– А полиция меня не заподозрит? – испугалась Пегги.

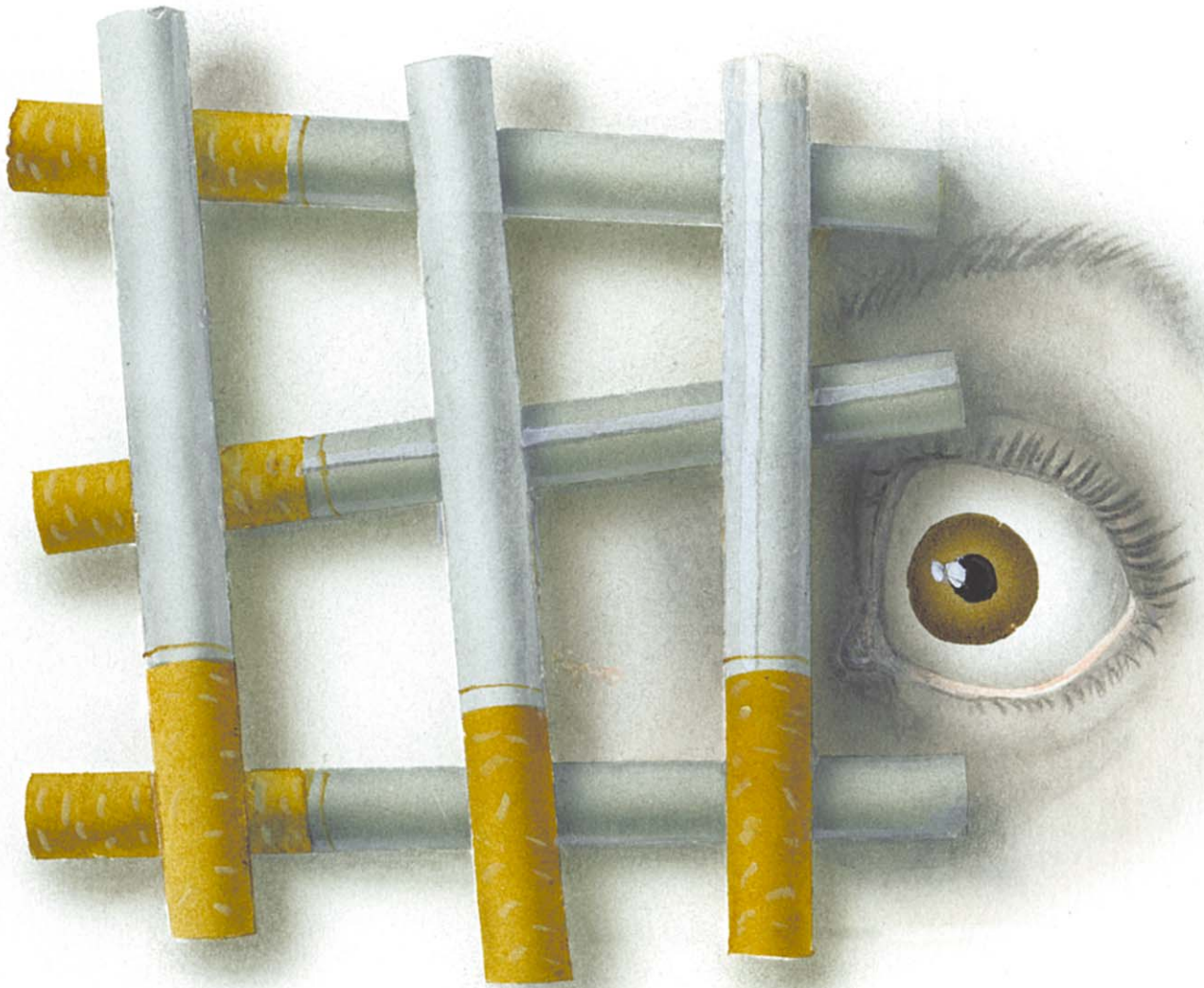
– Сначала, конечно, возникнут подозрения, – пожал плечами Дэнни, – но я сделаю так, что это будет выглядеть как несчастный случай. Ничего не бойся, у тебя будет железное алиби. Все знают, что Джон раз в неделю напивается и курит в постели...

– Но он бросил курить, – перебила Пегги. – Хотя это ничего не значит – бросал он много раз. Джон боится рака легких и каждый раз, когда у него усиливается кашель, бросает курить. Потом напивается и начинает дымить снова.

– Ничего страшного, если пожар произойдет в период его борьбы с курением. Ты купишь блок его сигарет и оставишь их на столе. Чтобы у полицейских не возникло никаких подозрений, нужно будет собрать окурки и пепел и высыпать их в пепельницу около кровати.

– Как мы его убьем?

– Все, что нужно, возьмем в телефонном справочнике. Ты найдешь городскую службу почтовой доставки товаров. Заказы будешь делать под чужими фамилиями и обязательно по телефону. Затем обзвонишь несколько компаний, торгующих пожарным оборудованием, и попросишь прислать

каталоги. В них мы выберем противогаз. Конечно, я мог бы украсть его на работе, но у сыщиков могут возникнуть подозрения. Лучше не рисковать... Еще мне понадобится комбинезон, чтобы моя одежда не пахла дымом; металлический совок и длинные стальные щипцы для камина. Все эти вещи будут лежать в багажнике твоей машины. Мы дождемся, когда Джонни в очередной раз напьется до потери сознания, и убьем его. Лишь бы в тот вечер у меня не было дежурства. Главное, чтобы я был свободен. В таком деле важна каждая мелочь. Притворяться больным опасно.

У меня безупречный план, все продумано до мелочей. Я приеду сразу после твоего звонка и остановлюсь на другой стороне улицы. Как только я мигну фарами, ты отправишься в какой-нибудь бар, где тебя знают, и проторчишь там как минимум час. Обязательно надо будет сказать бармену, что ты ушла из дома, потому что у мужа опять запой и от него сейчас лучше держаться подальше. Дом расположен удачно. Окна спальни выходят на лес, так что дым заметят не сразу.

Через час выйдешь из бара и будешь ждать от меня звонка в телефоне-автомате где-нибудь неподалеку. Я позвоню, как только буду уверен, что он мертв. После этого ты вернешься домой и вызовешь пожарных...

На следующее утро Пегги позвонила в службу доставки, номер которой нашла на желтых страницах справочника, и договорилась об открытии клиентского счета. Чтобы как можно сильнее изменить почерк, анкету она заполнила левой рукой. Пегги подписалась именем соседки и дала вымышленный адрес в Манхэттене. Затем она заехала в универсам и купила совок, который просил Дэнни, щипцы, комбинезон и рабочие рукавицы.

Через три дня Пегги привезла любовнику три каталога фирм, торгующих пожарным оборудованием. После долгих поисков и раздумий он ткнул пальцем на картинку противогаза.

– То, что нам нужно, – с довольным видом кивнул Дэнни. – Завтра позвони в «Файер компани» и закажи этот противогаз. Смотри не перепутай. Лучше на всякий случай запиши. Ты должна купить изделие номер «A81226».

Через несколько дней Пегги забрала в службе доставки сверток с противогазом. Спрятав его в багажник машины, она отправилась на поиски подходящего телефона-автомата, где она будет ждать звонка от Дэнни.

Когда, казалось, все было готово к убийству, неожиданно возникло маленькое препятствие. Джон в очередной раз бросил курить.

– Не бойся, – успокоил любовницу Дэнни. – Купи блок его сигарет и выброси одну пачку. Ты уже собрала в пакет окурки и пепел, как я просил? Значит, все в порядке. Не волнуйся. Теперь остается только ждать, когда этот мерзавец напьется.

Ждать запоя пришлось почти две недели. В пасмурный

субботний вечер Пегги позвонила Дэнни по параллельному телефону из подвала.

– Кажется, сегодня наш великий день, дорогой, – прошептала она. – Джонни пьет с обеда. Он взялся уже за вторую бутылку.

– Он отключился?

– Не знаю. Джон пьет в спальне. Может, и отключился. Он громко пел, но недавно замолчал.

– Пойди проверь. Я подожду.

Пегги положила трубку и осторожно пошла наверх. Она прислушалась, тихо открыла дверь и заглянула в комнату. Джон лежал на кровати в пижаме и хрипло дышал через открытый рот. На полу стояла наполовину полная бутылка бурбона, вторая, пустая, валялась в углу. По всей комнате была разбросана одежда.

Пегги дернула мужа за толстую руку, но он даже не пошевелился. Только захрапел еще громче. Удовлетворенно кивнув, она поспешила вниз.

– Отключился, – сообщила Пегги, вернувшись в подвал. – Я его изо всех сил дернула за руку, а он даже не шелохнулся. Мертвецки пьян.

– Скоро он станет настоящим мертвецом, – пообещал Дэнни. – Не забудь про сигареты, окурки с пеплом и все, о чем мы говорили. Я выезжаю. Учти, к полуночи я должен вернуться. У меня сегодня смена с двенадцати ночи до восьми утра. Как только подъеду к дому и мигну фарами, немедленно садись в машину и поезжай в бар. Через час отправляйся к автомату. И не забудь оставить открытыми ворота гаража.

Дэнни остановился напротив дома брата в половине девятого и дважды мигнул фарами. Через несколько минут из гаража выехала машина Пегги. Он въехал в гараж с потушенными фарами, закрыл ворота и прошел через низенькую дверь на кухню. В доме царила темнота и было очень тихо.

Дэнни взял острый нож и смело отправился в спальню. В воздухе сильно пахло бурбоном. Джон Минандаль лежал на кровати и негромко похрапывал.

Дэнни спустился в подвал. Там он включил фонарик и быстро нашел противогаз и большую сумку с остальными вещами. Он быстро натянул комбинезон поверх одежды, надел противогаз и перчатки и вернулся в спальню.

Действовать пришлось наощупь. Нашупав на ночном столике пепельницу, Дэнни высыпал из бумажного пакета окурки и пепел. Потом разрезал матрац, вытащил большой клочок ваты и отправился на кухню.

Дэнни зажег одну горелку и бросил на огонь кусок ваты. Вата начала медленно тлеть. Вскоре крошечные искорки скрыли щупальца черного дыма. Положив щипцами на совок тлеющую вату, пожарный вернулся в спальню и сунул ее в прореху в матраце.

Комната быстро наполнилась густым едким дымом. Дэнни посмотрел на светящийся циферблат часов и удив-

страницы

ленно пожал плечами. Он находится в доме Джона уже час, хотя ему казалось, что прошло не больше десяти минут. Дэнни позвонил Пегги в автомат и сказал, что все в порядке и что она может возвращаться...

Пегги Минандаль вернулась домой. Наверху дышать было трудно из-за дыма, поэтому она вызвала пожарных из подвала. Когда примчалась красная машина, она притворилась, что ей дурно и картинно упала в обморок. В больницу Пегги отвезли на ее же машине. Дежурный врач осмотрел ее, велел дать успокоительного и уложить спать. Прежде чем уснуть, Пегги рассказала доктору о брате мужа и попросила сообщить ему о пожаре...

Дэнни приехал в Хантингтон в девять утра.
– Примите мои соболезнования, – посочувствовал ему охранявший дом от зевак полицейский после того, как он назвал свое имя и сообщил, что был братом покойного. – Это так ужасно!

Дэнни рассеянно кивнул и с профессиональным любопытством огляделся по сторонам. Он сразу обратил внимание, что с огнем боролись профессионалы. Первым делом они вынесли тлеющий матрац и сунули его в наполненную водой ванну, потом выбили все стекла в комнате, чтобы очистить воздух от дыма.

После осмотра дома Дэнни Минандаль отправился к Пегги за ключами от дома. Когда он вошел в больничную палату, там находилась соседка Минандалей.

– Это Евгения Рейнольдс, – представила ее Пегги, – она живет на одной улице с нами. Евгения соберет мне кое-какие вещи, я несколько дней поживу в гостинице.

Миссис Рейнольдс вышла в коридор, чтобы дать вдове и убитому горем брату побыть несколько минут наедине. Как только за ней закрылась дверь, Пегги протянула руки.

– Смотри, не выпачкай меня губной помадой, – предупредил Дэнни, быстро целуя ее. – Где твоя сумочка? Мне нужны ключи от дома и от твоей машины...

Пока миссис Рейнольдс собирала вещи, Дэнни сидел в гостинице и пил пиво с полицейским. Потом он запер дом и положил чемоданы на заднее сиденье машины Пегги. Высадив копа у полицейского участка, он отвез миссис Рейнольдс в больницу, где она оставила свою машину.

Дэнни отнес чемоданы в палату Пегги и вышел, чтобы она оделась. Он спустился и отогнал свою машину на стоянку. Потом отвез Пегги в Манхэттен и устроил ее в тихую гостиницу. В ее номере он оставался недолго.

– Некоторое время нам придется соблюдать приличия, – предупредил Дэнни Минандаль. – После похорон ты можешь на пару месяцев отправиться в круиз, а через год мы поженимся.

Следующие несколько дней все шло как по маслу. В понедельник следователь разрешил отвезти тело Джона в похоронное бюро. Вскрытие показало, что смерть наступила в результате отравления угарным газом. В крови Джона было очень высокое содержание алкоголя, поэтому следователь объявил смерть от несчастного случая.

Во вторник состоялась панихида, а в среду тело Джона кремировали.

В четверг в гостиничный номер Пегги вошли четверо мужчин и женщина. Пегги сразу насторожилась. Женское чутье подсказало, что гости принесли плохие новости. Женщина смотрела на нее с нескрываемой враждебностью, мужчины вели себя сухо и официально, но вежливо.

– Миссис Минандаль, – обратился к ней высокий седой детектив, – вы арестованы. Вот ордер на ваш арест. Вы обвиняетесь в поджоге дома и преднамеренном убийстве своего мужа.

От неожиданности Пегги потеряла дар речи. Она пятилась от двери до тех пор, пока не наткнулась на кровать.

– Это какая-то ужасная ошибка, – растерянно пробормотала вдова. – Мой муж напился до беспамятства и уронил зажженную сигарету на матрац.

– Ваш муж не курил, – покачал головой детектив. – Не меньше десятка людей сказали, что он недавно бросил.

– Бросил, – с жаром согласилась Пегги, – но начал опять! С ним такое бывало часто. Джон закурил в субботу после обеда, когда начал пить! Он всегда начинает курить, когда напивался.

– В доме не было сигарет.
– Как же не были, были! Что вы говорите! Я сама видела! Пепельница на ночном столике была полна окурков, а в шкафу в спальне лежал целый блок.

– Повторяю еще раз: в доме не было сигарет. Мы все самым тщательным образом обыскали. А тем окуркам, о которых вы говорите, несколько недель. Наши эксперты в таких делах не ошибаются.

Ноги у Пегги Минандаль внезапно стали ватными. Она рухнула на кровать.

– Никаких сигарет в доме нет. Зато мы нашли квитанции на покупку щипцов, комбинезона и совка, – с победным видом продолжил детектив. – Вы проявили удивительную беспечность. Напрасно вы от них не избавились. С такими уликами вас не спасет ни один адвокат.

– Но у меня алиби, – с трудом выдавила из себя Пегги. Квитанции еще ничего не доказывают, успокоила она себя. Главное держать себя в руках. – Я была в баре, когда начался пожар, и могу это доказать. Меня там видели.

– Алиби для чего? О чем вы говорите? Вы просто подожгли матрац и закрыли дверь спальни. Потом спокойно вышли из дома и отправились в бар делать себе алиби. Матрац тлел несколько часов, ваш супруг задохнулся от дыма. Мы даже нашли следы ваты. Они вели на кухню, где вы ее подожгли. Вы перенесли тлеющую вату в совке и подожгли ей матрац.

– Я понятия не имею, о чем вы говорите! – неожиданно закричала Пегги. – Вы сошли с ума! Как вы смеете обвинять меня в смерти мужа?

– Да бросьте вы, дорогая, – хладнокровно остановила ее женщина, явно привыкшая к таким вспышкам преступников. – Это не единственные доказательства. Дело, если хотите знать, проще простого. По серийному номеру противогаза мы установили, что он куплен в «Файер компани». Графологическая экспертиза показала, что заказ и анкеты написаны вами, хотя вы, конечно, постарались изменить почерк. К тому же вас узнала по фотографии приемщица.

Если у них противогаз и все остальное, значит, они арестовали и Дэнни. Неожиданно на Пегги Минандаль нахлынул страх.

– Я протестую! – закричала она. – Я найму лучших адвокатов...

– Только не думайте, что у вас есть для этого деньги, дорогущая, – язвительно парировала женщина. – Закон не позволяет преступникам извлекать прибыль из преступлений. Деньги вашего мужа достанутся его брату.

От изумления у Пегги раскрылся рот.

– Д... Дэнни? – в замешательстве уточнила она.

– Мы бы никогда не заподозрили вас, если бы не он, – кивнул высокий детектив. – Это он предложил заглянуть в багажник вашей машины. Там-то мы и нашли противогаз и остальные вещи.

Пегги долго смотрела на детектива. Постепенно до нее дошло, кто забрал сигареты из шкафа в спальне. И еще она вспомнила, что Дэнни вышел из палаты сразу после ухода миссис Рейнольдс якобы для того, чтобы она переоделась. Он ушел с ключами от ее машины...

Она обхватила руками голову и безутешно разрыдалась.

Перевод с английского С. МАНУКОВА

ПРЕЗИДЕНТ ГРУППЫ КОМПАНИЙ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
ВЕРОНИКА БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЛИНА СИДОРОВА
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛЕОНИД ВЕЛЕХОВ
АРТ-ДИРЕКТОР ФЕДОР РАДЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
ТАИСИЯ БЕЛОУСОВА
ИОСИФ ГАЛЬПЕРИН
ЛАРИСА КИСЛИНСКАЯ
СЕРГЕЙ КОНДРАТЬЕВ
НАТАЛЬЯ КУЧИНА
НАТАЛЬЯ МЕЛЬНИКОВА
АРИНА ОРЛОВА
МАРГАРИТА СОЛОДИЛОВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
ЛЕВ АННИНСКИЙ
АЛЕКСАНДР БЕНЕНСОН
КАРЛ АРНЕ БЛОМ (ШВЕЦИЯ)
ДАНИИЛ ГРАНИН
БОРИС ДАНЮШЕВСКИЙ
ЭНДРЮ ДЖЕННИНГС (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)
ВАСИЛИЙ ЛИВАНОВ
ДМИТРИЙ ЛИХАНОВ
ВИКТОР ЛУПАН (ФРАНЦИЯ)
МИХАИЛ ЛЮБИМОВ
ФИЛИПП НАЙТЛИ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)
ЛАРИСА РЕШЕТНИКОВА
МАРТИН КРУЗ СМИТ (США)
АЛЕКСАНДР СТРУЕВ
ПАКО ИГНАСИО ТАЙБО II (МЕКСИКА)
ЭДУАРД ТОПОЛЬ

УЧРЕДИТЕЛЬ: ЗАО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-МЕДИА»
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ВИКТОР БОГОМОЛОВ
РУКОВОДИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ МАРИНА КОРШИКОВА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
СВЯТОСЛАВ ОРЛОВ
ИРИНА ТИШИНА
ЛЮДМИЛА ХОХЛОВА
АННА ЩЕПЕЛИНА
(495) 544 3035/36

ДИРЕКТОР ПО СПЕЦПРОЕКТАМ: ЕЛЕНА СЕВРЮКОВА
(495) 544 3014; E-MAIL: E.S@TOPSECRET.CNT.RU
ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЮРИЙ БОГАЧИК
(495) 544 3015; E-MAIL: BOGATCHIK@TOPSECRET.CNT.RU
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: (495) 544 3018

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ, ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ
121099, МОСКВА, СМОЛЕНСКАЯ ПЛ., 13/21, П/О № 99, А/Я 255
E-MAIL: TOPSEC@TOPSECRET.CNT.RU / TOPSEC@DOL.RU
ТЕЛЕФОН: (495) 544 3037 ФАКС: (495) 544 3037

ИЗДАНИЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В КОМИТЕТЕ ПО ПЕЧАТИ РФ
РЕГИСТРАЦИОННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ № 0110804 ОТ 30.12.1998 Г.
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 32209
ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИЯ ГАЗЕТЫ: WWW.SOVSEKRETN0.RU
ФОНД АРТЕМА БОРОВИКА: WWW.FONDARTEM.RU

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 18.09.2007 Г.
ОБЩИЙ ТИРАЖ ГАЗЕТЫ 634 080 ЭКЗ.
ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АУДИТОРИЯ 2 МЛН. 300 ТЫС.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ГАЗЕТА ПЕЧАТАЕТСЯ В ГОРОДАХ:
АЛМА-АТА, КИЕВ, РИГА, ТАРТУ, ТБИЛИСИ

РЕДАКЦИЯ НЕ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТИ РЕЦЕНЗИРОВАТЬ И ВОЗВРАЩАТЬ НЕ ЗАКАЗАННЫЕ ЕЮ РУКОПИСИ И ИЛЛЮСТРАЦИИ. ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ, ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЛЮБОЙ ФОРМЕ, В Т.Ч. В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ, ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО С РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ. ССЫЛКА НА «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ОБЯЗАТЕЛЬНА. РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ И АВТОРОВ НЕ ВСЕГДА СОВПАДАЮТ. © «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-МЕДИА», 2007

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ЗАО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-УКРАИНА»
ДИРЕКТОР ВЛАДИМИРОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
КИЕВ, ТЕЛ: 205 4314

ТОО «МИР ПРЕСС» КАЗАХСТАН, УЗБЕКИСТАН, КИРГИЗИЯ
ДИРЕКТОР ТУРГУНБАЕВА РАУШАН АМАНТАЕВНА
050009, Г. АЛМА-АТА, ПР. ГАГАРИНА, 135; ТЕЛ: 79 9578, 79 2253

SIA «IZDEVNIESIVAS NAMS FENSTER»
ГЕН. ДИРЕКТОР КОЗЛОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ
РИГА, ЛАТВИЯ, МУЖУСАЛАС 41, ОТДЕЛ РЕАЛИЗАЦИИ: 706 8121 FAX

ООО «ПЛАНЕТА» – ГРУЗИЯ, АРМЕНИЯ, АЗЕРБАЙДЖАН
ГЕН. ДИРЕКТОР ЧАНЧАЛАШВИЛИ МЕРАБ ШАЛВОВИЧ
ТБИЛИСИ, ТЕЛ: 93 3873

ОТПЕЧАТАНО В ОАО «ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
«ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ», 109548, МОСКВА, ШОССЕЙНАЯ УЛ., Д. 4Д
ТИРАЖ 257 850 ЭКЗ. ЗАКАЗ № 07-3507

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

СУДОКУ плюс ЭРУДИЦИЯ

Правила игры

Поле 9х9 клеток должно быть заполнено так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и каждом блоке 3х3 (поле делится на 9 блоков) имелись цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку.

Подсказки

В указанных трех вертикалях встречаются последовательности цифр, образующие загаданные годы.

ЛАСКЕР – ЧЕМПИОН!			АЛЕХИН – ЧЕМПИОН!			ФИШЕР – ЧЕМПИОН!		
4		9	7		1	8		
		2			8	9		
								7
1		3	6		7	2		
8								
5		4						1
						5		
					4	3		9

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №9/2007г.

5	9	8	7	1	4	3	2	6
7	6	2	5	8	3	4	9	1
4	3	1	6	2	9	5	7	8
2	5	4	3	6	7	8	1	9
8	7	9	1	4	5	6	3	2
3	1	6	8	9	2	7	5	4
6	8	3	2	7	1	9	4	5
9	2	7	4	5	6	1	8	3
1	4	5	9	3	8	2	6	7